

РУССКІЙ
ЗАГРАНИЧНЫЙ СБОРНИКЪ.

Russkij zagranichnyj sbornik.

ИЕЗУИТЫ КРАСНАГО ПѢТУХА НАМЪ ПУСТИЛИ
ИЛИ
РАЗВРАТИТСЯ-ЛИ РОССИЯ ВЪ ЛАТИНСКІЙ КАТОЛИЦИЗМЪ?

ПОСВЯЩАЕТСЯ ИЕЗУИТАМЪ ГАГАРИНУ И МАРТИНОВУ,

ПЕТРОМЪ АРТАМОВЫМЪ,
ВЪЗЕМСКИМЪ МУЖИЧКОМЪ.

ЧАСТЬ II. — ТЕТРАДЬ IV.

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

AC
60
R97
v. 2
no. 4

REBli

BERLIN, PARIS, LONDON,
A. ASHER & Co. A. FRANCK TRÜBNER & Co.
Rue Richelieu 67.

1859.

Лейпцигъ,
въ типографіи Густава Бора.

Leipzig,
Druck von Gustav Bär.

Мысль защищать и восхвалять русскую церковь далека от меня. Крепко установилась она на вселенствѣ древняго православія, и доселѣ живетъ въ духѣ русскою жизнью цѣлаго народа. До сихъ поръ Богъ ее хранилъ отъ козней враговъ человѣчества: Богъ ее ограждаетъ и на будущія времена.

Но, брошюра іезуита Гагарина, очевидно рассчитана на растлѣніе частныхъ лицъ. Всякому честному человѣку, которому извѣстна, хотя мало мальски исторія латинскаго католичества и римскаго папства, а въ особенности іезуитскаго общества, мысль о возможномъ соединеніи русской церкви съ латинскою должна представиться какимъ то чудовищнымъ произведеніемъ развращеннаго воображенія. Соединеніе или примиреніе съ латинствомъ — просто невозможное дѣло.

Въ догматическіе споры входить не станемъ. Для насъ противно слушать и читать религіозныя полемики, доказывающія только слабоуміе, суетность, мнтарство людское. Хотѣтъ истолковать непостижимое, непонятное и недоступное уму человѣческому, значить хотѣтъ хватать звѣзды съ неба. Скажемъ еще болѣе: во всякой

полемики такого рода всегда обнаруживается кощунство и атеизмъ. Поэтому, мысль отцѣлъ вселенскихъ охранить церковь Христову, отъ подобныхъ преній, доводящихъ болѣею частію до безвѣрія, была мыслию истинно чело-вѣчественною. Горе тому, кто увлекаетъ ближнихъ въ споры и вздоры о томъ, что окончательно было установлено на словахъ Спасителя міра.

Не понимаемъ доселѣ чего добиваются іезуиты, подъ личиною гагаринскою, чело-вѣка весьма пустаго и жалкаго во всѣхъ отношеніяхъ. Каждый разъ, что намъ удавалось слышать или разговаривать съ бывшимъ княземъ, намъ проходила на память игра шарманокъ, безтолково, фальшиво и пѣтушино передающихъ аріи изъ разныхъ оперъ. Мы нисколько не преувеличиваемъ если сравниваемъ Гагарина, Мартынова, Шувалова, Балабина, Печорина, слѣпца Сергѣева, Августина Голицына и tutti quanti съ крикливыми, разстроенными механиками шарманокъ. Всѣ эти господа, отставшихъ отъ православія, промѣнявшихъ смиренное названіе русскихъ на надменное титулованіе братьевъ Іисуса, оказали и оказываютъ такую жалкую безмозглость, незнаніе, пустоту, безграмотность и бездарность, что по неволѣ спрашиваешь: дѣйствительно-ли іезуиты составляютъ то общество, которое слыветъ умнымъ, хитрымъ, всевѣдущимъ, готовымъ на всѣ дѣла, гдѣ солнце истины не должно освѣщать путей чело-вѣчества?

Іезуитское братство! Многіе-ли изъ нашихъ православныхъ соотчичей-мужичковъ знаютъ, что такое іезуиты. Помню, когда я еще находился въ крѣпости, что бывший

баринъ мой, ругалъ насъ всегда за какія-либо мошенническія продѣлки: ахъ вы іезуиты капаляи! Освободясь отъ крѣпости, проживши нѣсколько лѣтъ на западѣ, научившись по нуждѣ нѣсколькимъ языкамъ европейскимъ, въ минуты отдыха отъ трудныхъ работъ, я предавался чтенію и ученію. Эти слова: ахъ вы іезуиты капаляи, навели меня на желаніе узнать, что такое за люди, съ которыми баринъ насъ сравнивалъ всякой разъ, что бывало постарался какъ нибудь его обмануть или обокрасть. Мнѣ все казалось, не знаю почему, что вѣроятно и іезуиты крѣпостной народъ, и отчасти оно и такъ. Всѣ они въ крѣпости и въ кабалѣ зла, невѣжества, смутныхъ идей властолюбія.

Всего лучше характеризуетъ ихъ общество, мысль высказанная на ихъ счетъ, бывшимъ лѣтъ двѣсти тому назадъ, ихъ генераломъ, Борджіа. Находясь на смертномъ одрѣ, терзаемый и мучимый угрызеніями совѣсти, человекъ этотъ, управлявшій орденомъ нѣсколько лѣтъ, покрытый кровью неповинныхъ, оскверненный воѣми гадами и пороками, съ содроганіемъ воскликнулъ: „Господи, прости намъ окаяннымъ: подъ личиною овчюю втерпѣсь мы въ міръ сей; какъ волки витаемъ мы въ немъ; какъ поганныхъ собакъ изгонять насъ изъ него. Что за страшное наказаніе: вѣдь мы снова какъ стая хищныхъ, плотоядныхъ птицъ нагрянемъ на человечество, и будемъ терзать его; Боже мой, Боже мой, и опять насъ изъ этого міра какъ діавъ“ Говорятъ, что исповѣдникъ и окружающе братія не дали докончить и помогли смерти. Дѣло статочное!

И дѣйствительно откуда іезуитовъ не гоняли какъ собакъ: изъ Португаліи, и Испаніи, изъ Великобританіи, изъ Италіи, изъ Франціи, изъ нѣмецкихъ земель, изъ Китая, изъ Японіи, изъ Россіи, даже изъ самого Рима, отовсюду ихъ толкали въ нисю, и вездѣ, гдѣ только они не основывались на жительство, вездѣ ихъ ненавидѣли и проклинали. Наконецъ даже самъ папа, не помню который именно, окончательно, въ силу своей непогрѣшимости изрекъ уничтоженіе ихъ братства. На этотъ разъ папа на дѣлѣ и въ дѣйствительности доказалъ свою непогрѣшимость.

Въ наше время іезуиты снова показываются. По словамъ ихъ генерала Борджіа, они слетаются какъ плотоядныя птицы на пожраніе общественнаго трупa. На западѣ общество видимо разлагается и глѣбеть. Добыча славная; есть чего поклевать. И дѣло! пускай выключутъ до тла сирадное общество: вѣдь перерожденіе въ новую жизнь, основано на условіи смерти. А все же отъ плотоядныхъ птицъ пахнетъ смердію

На вопросъ: Россія будетъ-ли католическою? (читай римскою, латинскою, папистскою), мы отвѣчаемъ просто отрицательно: нѣтъ, никогда Россія не развратится въ папизмъ. Разсужденій тутъ много не нужно. Разсужденія ровно ничего не доказываютъ. Историческіе факты, вотъ на чемъ должно и слѣдуетъ опираться; а факты, со временъ Ольги и Владиміра, Іоанна грознаго и Петра великаго, до нашихъ временъ — не послѣдовательныя-ли доказательства, что духъ папистскій противенъ духу православія и не совмѣстенъ съ духомъ русскимъ.

Гагаринская книженка, напечатанная въ 1856 году, на французскомъ языкѣ, и переведенная на русскій, сообщникомъ его Мартыновымъ, имѣла весьма жидешкій успѣхъ. Вотъ почему Мартыновъ и увѣряетъ, что она возбуждала вниманіе цѣлой Европы. Впрочемъ, по іезуитскому ученію Европа, это какихъ-нибудь десятка два, три ханжей католическихъ, подобныхъ Августу Гакстгаузену, для которыхъ вѣра нѣчто въ родѣ аэзеры биржевой. Намъ попалась книжонка нечаяннымъ образомъ, и съ начала до конца мы перечитали ее съ невольнымъ чувствомъ жалости о ея бессмысленной претензіи на что-то. Мы уже было и забыли совсѣмъ о ней, какъ вдругъ она снова появилась въ русскомъ переводѣ, и мы узнали, что еще готовятся двѣ или три другія брошюры на русскомъ языкѣ, написанныя въ томъ же духѣ. Признаться, отвѣчать на нихъ не стоитъ, но по несчастью, нѣкоторые русскіе и греческіе писатели отвѣтили на первую брошюру, и тѣмъ возбуждаютъ, разумѣется, къ религіозной полемикѣ. Мы уже сказали, что мы думаемъ о полемикахъ такого рода. Желая остановить ихъ, намъ пришла мысль высказать, какъ русскій мужичокъ думаетъ обо всемъ этомъ. Нашъ голосъ въ семъ случаѣ не долженъ внушать подоразумѣнія или подозрѣнія. Мы, независимы и по нашему положенію въ обществѣ, и по нашему состоянію, и по нашимъ мыслямъ, и по нашимъ чувствамъ. Отставши добровольно отъ Россіи, мы все же остались, русскимъ! и по привычкѣ, и по духу, и по сочувствію ко всему, что касается до нашей родины. Намъ никто не изгонялъ, но мы сами и навсегда поставили между

нами и отчизною непреодолимую преграду. Однимъ словомъ, я родился русскимъ мужичкомъ, и хотя теперь и окитаюсь по бѣлу свѣту безъ отчизны — но никого въ томъ не могу обвинять. На то была моя собственная воля.

Авг. Гакстгаузенъ своимъ плодовитымъ и пресловутымъ слономъ тѣшился поднять брошюрку Гагарина до небесъ, и сдѣлалъ только то, чему онъ обязался. За деньги и по немѣцкихъ бароновъ можно подкупить. Въ томъ-то и слабость папизма!

Правословіе никого и никогда не подкупало, и не подкупаетъ. Къ чему? киньте взоромъ его прошлое и вы найдете, что:

оно никого на свою сторону не обращало ни деньгами, ни силою;

оно никогда не покрывалось тарисейскою черною мантіею іезуитства для распространія идеи, которою держится съ самаго дня своего основанія, не смотря ни на турокъ, ни на папъ;

оно идетъ впередъ тихимъ, мѣрнымъ шагомъ, опираясь на евангеліе Христа и на преданія отцовъ вселенскихъ;

оно осталось неуклонно при постановленіяхъ догматическихъ и административныхъ правилахъ семи вселенскихъ соборовъ, высказавшихъ послѣднее слово о томъ, чему и какъ слѣдуетъ вѣровать всякому разумному человѣку;

оно не осмѣлилось ни убавлять, ни прибавлять, ни искажать этихъ постановленій;

оно и по нынѣ еще опирается на символъ вѣры, какъ изрекли его вселенскіе соборы;

оно не выдумывало богохульной непогрѣшимости папской;

оно, во имя божію, не поджигало страстей человѣческихъ на грабежъ, на опустошеніе, на насильство противу Альбигойцевъ, не хотѣвшихъ признавать непогрѣшимости папской;

оно не проповѣдывало, во имя божіе, истребленія мечемъ и огнемъ, 222 валлійскихъ деревень;

оно не истребляло цѣлыя милліоны людей въ Америкѣ во имя евангелія и креста, для утоленія своего сребролюбія;

оно не изобрѣтало севенкихъ драгонадъ для успокоенія оглушенной совѣсти дряхлаго, истаскавшагося короля;

оно не благословляло кровавой свадьбы варсоломеевской ночи, и не истребляло тридцати тысячъ человѣкъ, возставшихъ противу искаженія вѣры Хріста;

оно не уничтожило 130 тысячъ душъ Чеховъ для большей славы божіей;

оно не ухищрялось на изобрѣтеніе красныхъ варшавскихъ сапожковъ на пользу католицизма;

оно не отдавало въ аренду жидамъ церквей божьихъ;

оно не позволяло своимъ попамъ и монахамъ кататься въ триумфѣ на телегахъ, возимыхъ бабами и дѣвками;

оно не произвело на свѣтъ кровавой дьявольской инквизиціи;

оно не присвоивало себѣ права отрѣшать государей отъ престола, развязывать отъ присяги въ вѣрности под-

данныхъ, и не заставляло императоровъ стоять босоногими передъ дворцомъ, гдѣ папа ликовалъ, пьянствовалъ и развратничалъ съ своею любовницею;

оно не благословляло пожей церубійцы Равайляковъ, Жаковъ, Клемановъ и Даміэповъ;

оно не точило и не всовывало пожей на убійство Генриха III., Генриха IV. и Людовика XV.;

оно не потакало революціи 93го года, пока это было выгодно для замысловъ поповъ;

оно не пѣло: „Тебѣ Бога хвалимъ“ въ 48мъ году, когда прогналъ народъ Людовика Филиппа изъ Франціи, и не благословляло деревъ свободы;

оно не поклонялось выходцу и не просила въ храмахъ божьихъ его высочайшаго покровительства на посѣвъ табаку;

оно не обогрелось кровію славянъ во имя уніи;

оно не имѣло паповъ, жившихъ открыто съ наложницами и въ кровосмѣшеніи;

оно не имѣло папихъ;

оно не стрѣляло по своей паствѣ, хотѣвшей освободиться отъ каплунскаго ярма монаховъ;

оно не жгло на кострахъ Іоанна Гусса, Тампьеровъ, дряхлыхъ старухъ реформатскаго исповѣданія;

оно не жгло жидовъ подъ предлогомъ колдовства и братства съ чортомъ;

оно не отпускало грѣховъ прошедшихъ, настоящихъ и даже будущихъ за нѣсколько копеекъ;

оно не производило паповъ, явно смѣявшихся надъ глупостью человѣческаго, и называвшихъ себя подъ веселую руку: „ну что же: вѣдь земной то богъ, я я!“

оно не истребляло и не жгло книгъ священнаго писанія и псалтырей подъ предлогомъ, что онѣ напечатаны на народномъ языкѣ;

оно не подавало повода къ рѣформациямъ, къ атензму, къ равнодушію въ дѣлѣ вѣры;

и наконецъ оно не выкинуло на свѣтъ чудовищнаго недоноска, или перепоска, исчадія жестокости, окалпства, которое дошло до такого неистовства, что горделиво и надменно назвало себя: братствомъ Іисуса, и нагѣпало кровавые на своихъ хоругвяхъ буквы: А. М. G. D. т. е. Для Большой Славы Божіей.

Для бѣльшей славы божіей! Страшное богохульство! Для бѣльшей славы божіей, вы іезуиты, учите, что все, рѣшительно все не только позволительно, но еще богоугодно и обязательно. По этому вашему ученію, вы утверждаете, что богохульство, клятвѣпреступленію, измѣна, чѣловѣкоубійство, дѣтоубійство, братоубійство, отцоубійство, цареубійство, блудъ, кровосмѣшеніе, воровство, плутовство, ложь, ханженство, ядъ, мечъ, огонь, наущничество, поджигательство, развратъ, содомство, клевета, искаженіе истины, лжеумудрствованіе, и проч., для бѣльшей славы божіей, т. е. для упроченія римскаго всемірнаго теократизма, и съ цѣлію вашихъ собственныхъ выгодъ, пріятно Богу.

Чему же удивляться послѣ этого? и чего ожидать отъ такого общества? И что мудренаго если эти господа, подъ видомъ миролюбивой книжочки, пустили намъ краснаго пѣтуха. Но смотрите іезуитики, не обожгитесь. Затѣяли вы важное дѣло — да какъ и чѣмъ оно кончится? Вотъ вопросъ.

Остерегаться вашей брошюры слѣдуетъ тѣмъ, которые не знаютъ вашихъ продѣлокъ, хитростей и козней. И мы предостерегаемъ земляковъ отъ васъ. Береженаго Богъ бережетъ. Да не забудемъ, что дьяволъ точно также, ласковымъ и краснымъ словцомъ, искушалъ Еву и самого Спасителя.

Вамъ бы только добиться до своей цѣли. — Папамъ же, и вамъ обѣщанія, ласканія, увѣренія и клятвы, ни по чѣмъ.

Факты — противу васъ, и пора бы вслѣдъ за Паскалемъ и другими честными людьми, обличать васъ всепародно. Намъ православнымъ это слѣдуетъ сдѣлать для предостереженія народа отъ вашихъ искательствъ. Жаль, а право, но худо-бы Іоанна грознаго съ дубинкою вывести изъ гроба. Пускай съ вами потолковалъ бы, какъ толковать съ братомъ Іисуса, Поссевиномъ.

Каково начало — таковъ и конецъ. Пересмотрите книжонку іезуитовъ, выпечатавшую подъ фирмою Гагарина и Мартынова, и найдете, что начинается свою брошюру іезуитъ Гагаринъ лестию русскому царю, и — искаженіемъ истины. На этихъ-то двухъ камняхъ, на лести и на лжи — и создана вся папская система.

Начинаетъ лестию, вознося до небесъ весьма простой и естественный манифестъ Александра IIго, по случаю заключенія мира. Мы нѣсколько разъ перечитывали и этотъ манифестъ, и другіе, изданные по таковымъ же случаямъ. Обѣщаній — много; желаній — много; хоро-

шаго — много! Но закатываться отъ умиленія, и прослезиваться, и трогаться, тутъ право нечего. Увидимъ, что изъ всего этого будетъ, а исторія скажетъ свое мнѣніе въ свое время. Кажется пора бы и іезуитамъ выходить изъ старой колесъ избытокъ, официальныхъ и высокаторжественныхъ чувствъ и фразъ. Довольно врать, и пора уже молчать, если говорить, нельзя.

Искаженіемъ правды —

А позвольте прежде всего спросить: за что, и когда, ваше іезуитское сіятельство, находитесь въ изгнаніи? Изгнаніе влечетъ за собою понятіе о гоненіи. А кто васъ гонилъ? И откуда васъ изгнали? Къ чему морочить людей? Вѣдь это все хорошо лишь для однихъ старыхъ бабъ да про вашу братью іезуитовъ. По поволѣ заставляете вы насъ исправить фактъ, и выставить его наружу такъ, какъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Родной вашъ отецъ не хотѣлъ васъ принять въ домъ по вашему возвращеніи. За что? Положите-ка сердце на руку — и скажите не краснѣя, за что васъ отецъ прогналъ? Да къ чему? Развѣ у настоящаго іезуита есть сердце, и развѣ онъ можетъ краснѣть, когда дѣло идетъ о большей славы божіей, А. М. G. D.

А о вашемъ отступничествѣ отъ православія, вотъ что рассказывалось въ Петербургѣ. Когда донесли царю, что вы княжескій свой гербъ; промѣняли на іезуитскій четырехугольный колпакъ, и званіе русскаго дворянина промѣняли на званію А. М. G. D. іезуита, тогда царь пожалъ плечами и съ презрѣніемъ сказалъ:

„Дуракамъ воля дѣлаться. Пускай его дурачитъ, и

остается тамъ гдѣ находится. Однимъ — меньше на Руси.“

Вѣроятно это-то Гагаринъ съ самодовольствіемъ и называетъ наивно гонимымъ и изгнаннымъ.

Скажите же на милость какіе у — и у —, могутъ быть чувства сердца, неразрывно связаннаго въ узахъ съ любимой отчизною. Вѣдь — тамъ хорошо гдѣ можно жирно да сытно покушать и въ блаженномъ бездѣйствіи насыщаться для болѣе славы божіей, всякими благами міра сего, а доселѣ на цѣломъ западѣ извѣстно неистовство монашескихъ утробъ, за то ихъ и до Р. X. еще называли жрецами.

Возстановивъ этотъ фактъ изъ жизни пресытаго іезуита Гагарина, мы совѣтуемъ ему болѣе не влиять съ истинною. Рано-ли, поздно-ли, а все же всякое темное дѣло и слово становятся явными. Мѣсто русскаго князя не въ іезуитскомъ монастырѣ, и не въ улицѣ почты, 18, а на родинѣ. Но родины у іезуитовъ нѣтъ. Ихъ родина Римъ, ихъ отецъ небесный, земной папа, и ихъ царствіе небесное въ подобныхъ 18 номеру дому, въ улицѣ почты. А извѣстное дѣло, выходитъ днемъ изъ дому вольнаго обращенія, стыдно.

И вотъ, подъ фирмою такого человѣка, является на свѣтъ предложеніе о примиреніи церковей, и все это подъ личиною и подъ предлогомъ вѣры.

Но въ томъ то и камешъ преткновенія. Іезуитская вѣра, что-то такое плотоядное. Іезуитъ не можетъ понять церкви духовной; ему не подѣ силу разумѣніе, что церковь и духовенство — два совершенно отличительные

предмеда между собою. Въ его умѣ, сжатою четырехугольнымъ колпакомъ какого-то духовнаго паяца, не можетъ совмѣститься понятію, что вѣра есть чисто личное, разумное, ужасное и свободное убѣжденіе внутренняго чело-вѣка, и что тамъ гдѣ останавливается разумъ, останавливается и вѣра, и что по этому-то закону мышленія, только тотъ можетъ вѣрить, кто можетъ постигнуть бытіе Бога. Вотъ почему всѣ богословы запада, начиная съ Ѳомы Аквинскаго, и до нашихъ временъ, порятъ такую дичь, и вотъ почему еще во Франціи нѣтъ болѣе ни въ комъ вѣры въ Бога, въ безсмертіе души. Изъ предмета весьма яснаго, точнаго, объясненнаго вполне самимъ Спасителемъ, папистическая система успѣла сдѣлать что-то темное, запутанное и необъяснимое. Ужасно за то и наказаніе духовенству, которое осмѣлилось играть столь святыми дѣлами и мыслями. Въ цѣломъ пародѣ французскомъ, я въ теченіи двадцати пяти лѣтняго моего постояннаго обращенія съ нимъ, встрѣчалъ вездѣ только презрѣніе самое глубокое, самое отвратительное и къ папѣ, и къ іезуитамъ, и ко всему духовенству. Скуфейщикъ и еще подлѣйшая кличка, вотъ имена, подъ которыми всегда объ нихъ говорится. И не дай Богъ новому перевороту приключиться на западѣ. Въ томъ мы вполне убѣждены, что ни одного попа, въ живыхъ не оставятъ.

Такъ такіе-то люди, безъ зазрѣнія совѣсти, и вздумали подлѣхаться къ намъ русскимъ похлопотать о примиреніи въ области вѣры.

Въ области вѣры! — Вотъ то то и есть, куда не обернитесь, вездѣ въ латинскомъ католицизмѣ встрѣчаете

вмѣсто духовнаго, отвлеченнаго, сердечнаго въ вѣрѣ, только матеріальное, именовавшееся, чувственное. Іезуиты дотою все исказили въ вѣрѣ, что ея нѣтъ болѣе на западѣ. Существованіе Божіе подвержено сомнѣнію; Христосъ осмѣянъ; Духъ Святый поруганъ! То, что дѣтски осмѣивали Ж. Ж. Руссо, Вольтеръ, Гольбейнъ, Дидеро и д'Аламберъ, Прудонъ убилъ своею холодною, безпощадною логикою. Его послѣдняя книга, посмертный звонъ католицизму. Мы не даемъ вамъ болѣе десяти, много пятнадцати лѣтъ существованія. А послѣ іезуитовъ что будетъ? Оплакивать васъ не станутъ. Время поэтическихъ плакушекъ, а ла Шато-брианъ, прошли. Поэтическимъ шематонствомъ люди съ умомъ и сердцемъ, болѣе не занимаются. Папизмъ — огромная средневѣковая развалина, и отъ этой развалины останется лишь одно темное, невѣрное преданіе, въ родѣ того, которое сохранилось неясно въ нѣкоторыхъ учоныхъ книгахъ о Друидахъ и о ихъ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ.

Но останется великое поученіе. Словами Христа, не будутъ болѣе играть, и догматовъ новыхъ не будутъ болѣе выдумывать.

Странное впечатлѣніе производитъ на насъ латинскій католицизмъ. Намъ все кажется, что онъ передъ нами разстилается какъ срадное болото, подобное понтинскому воадѣ Рима. Кто только дерзнетъ войти въ него, тотъ теряетъ непремѣнно и здоровье души и сердца, и свѣжесть ума.

И какъ отвратительно заглянуть во внутренность жизни католической. Все въ ней какъ-то глупо, неприлично, не совмѣстно приложено, приклеено относительно къ общественной жизни. И къ довершенію бѣдствія, нѣтъ

чался до того, что только нужно малѣйшаго толчка на западѣ, и тогда прощай — горшки съ молокомъ, и свинья, и теленокъ, и коровушка. Политика Франціи и Австріи это точно также смѣкаетъ, и вотъ, духовнаго главу церкви, поддерживаетъ физическая сила штыковъ двухъ иностранныхъ государствъ. Дѣло въ томъ, кому достанутся на добычу папскія владѣнія. Вы вѣроятно еще не забыли басни Латоонтэна: два вора и оселъ. Любопытно бы увидать, кто будетъ третій воръ, и кому достанется магистръ Алиборонгъ. Іезуиты весьма поняли, что быть третьимъ похитителемъ, можетъ быть только сильное государство, и вотъ почему имъ такъ хочется развратить русскую землю въ латишество.

По словамъ Гагарина для примиренія русской церкви съ Римомъ достаточно согласія трехъ лицъ: русскаго царя, папы и русской церкви т. е. епископовъ или синода. Когда-де, говоритъ іезуитъ они будутъ согласны, что воспрепятствуетъ примиренію?

Мы, іезуиты, слышите-ли вы, мы, всѣ и весь людъ православный; мы, всѣ русскіе всѣхъ сословій, званій и чиновъ, начиная отъ благовѣрныхъ великихъ князей до послѣдняго мужика-хлѣбопашца, мы, всѣ безъ исключенія, и православные, и раскольники, и инопѣрцы, всякъ кто только носить имя русскаго человѣка. Да, мы всѣ, всѣ мы возстанемъ какъ одинъ человѣка, и не допустимъ неслыханной мерзости совершиться на святой, православной, русской землѣ.

Или вы думаете, что мы не понимаемъ, какъ словопрѣлъ Іоаннъ грозный съ Поссевиномъ, и какъ наши

отцы очистили опоганенную Москву вашимъ возлюбленнымъ нитокцемъ Гришкою Отрюпешнымъ?

Или вы думаете, что мы забыли наши святые злодѣянія въ Малороссіи, гдѣ вы жгли, грабили, разбойничали, насильничали, оскверняли храмы божіи вмѣстѣ съ жидами? Или вы думаете, что и до насъ не дошло папское посланіе парижскаго архіепископа, въ которомъ приглашалъ ревностныхъ католиковъ, средцемъ и душою вступить въ союзъ съ почитателями корана, для уничтоженія восточнаго схизма? Ступайте же къ вашимъ союзникамъ и благопріятелямъ! Коранъ, папа, жида, іезуиты — чего же вамъ болѣе!

Пускай мы схизматики! — Мы гордимся этимъ названіемъ, по крайней мѣрѣ, оно во имя божіе, А. М. G. D. не соединилось во едино, ни съ жидами, ни съ іезуитами, ни съ кораномъ, ни съ папою! Или вы думаете, что мы до того оглумѣли и оглупѣли, что не видимъ какъ безнравственно, пошло и дѣвольски похищеніе ребенка отъ матери, хотя бы еврейки, и хотя бы папою совершенное? Ступайте, стыдитесь, плачте и кайтесь, пока Господь Богъ, въ милости и въ долготерпѣніи своемъ, даетъ вамъ время на покаяніе. А мы, съ похитителемъ дѣтей, съ благопріятелями корана, съ потакателями іезуитовъ, примиряться не намѣрены. Какъ? что бы допустили мы святую, дѣвственную, цѣломудренную церковь нашу войти въ прелюбодѣйную связь съ новымъ Иродомъ XIX. столѣтія? Нѣтъ, нѣтъ, иначе Господь Богъ и насъ оставитъ, какъ оставилъ васъ несчастныхъ!

Да, слава Богу, обстоятельства какъ не лзя болѣе оправдываютъ наше отчужденіе отъ папизма и укрѣпляютъ

насть въ презрѣніи къ этой системѣ. Въ миролюбивыхъ чувствахъ нашего добродушнаго пана, мы никогда не поѣриять. Мы слишкомъ любимъ чтеніе священнаго писанія, намъ слишкомъ дороги наши дѣти, что бы съ содроганіемъ не оттолкнуть руки первосвященника, подписавшаго прудскій указъ, первосвященника, который тою же рукою, которою приносилъ безкровную жертву, подписываетъ смертныя приговоры своимъ несчастнымъ соотчичей, и который держится на своемъ мѣстѣ, опираясь на чужіе пытки. Намъ противенъ епископъ, грозившій пѣсно картечью и штыкомъ своей епархіи, и высасывающій кровавый потъ несчастныхъ римлянъ. Нѣтъ, мы никогда не будемъ съ вами едины, ибо ваше ученіе лживо, противоположительно, богохульно, антихристіански. Наши іерархи насть учатъ любить Бога и ближняго, и почитать, и уважать материнскія чувства даже и въ безсловесномъ скотѣ.

А на царскомъ русскомъ тронѣ сидитъ мужъ, ищущій еще не заслужившій вашихъ превыспреннихъ похвалъ, и если онъ дѣйствительно умный и богобоязненный человекъ, то ваши похвалы должны быть ему отвратительны. Царь Александръ II положилъ конецъ войнѣ, которую онъ не начиналъ, да и сила солому ложить; онъ подписалъ парижскій трактатъ потому, что ваши собратья держали ему ножъ подъ горломъ, и если онъ говоритъ о вѣрѣ, въ своемъ манифестѣ 31. марта, какъ объ основаніи всего на этой землѣ, то повѣрьте, это писано было не про вашу братію іезуитовъ.

Нѣтъ, нѣтъ, царь русскій, царь православный, подъ впечатленіемъ ужаснѣйшаго возстанія цѣлой Руси, не дол-

женъ, не можетъ, не смѣетъ войти съ вами въ переговоры по поводу какого-то чудовищнаго перемирія и антихристіанскаго союза.

Примиренію съ паномъ не бывать!

Примиренію съ іезуитами и подавно не возможно.

Проваливайте!

Парижъ 15/27 Іюля 1858 года.

Въ день св. равноапостольнаго В. К. Владиміра.

Разругать! . . .

Извините, разругали факты, а не мы. Я выразилъ только то, что невольно волнуется сердце негодованіемъ при мысли о возможности отступничества вѣрѣ своихъ отцевъ. Ибо у насъ еще живетъ въ народѣ вѣра, и во всѣхъ насъ еще крѣпко держится надежда на грядущее, на лучшее въ нашемъ отечествѣ. Только это лучшее мы ожидаемъ не отъ папистской системы, а отъ православія.

Насъ упрекнуть, можетъ статья, въ личностяхъ и въ пристрастіи. Пускай себѣ! Мы считаемъ всѣхъ тѣхъ личными врагами, кто проповѣдуетъ или куетъ, или папскую туфлю. Для насъ въ такомъ случаѣ ненавистны и системы, и люди, за нихъ стоящіе горю. Теперь идетъ дѣло объ освобожденіи Россіи отъ всѣхъ подонокъ татарскихъ, нѣмецкихъ и папистскихъ. Теперь, намъ кажется, всякому честному человеку время высказать свои вѣрованія и мнѣнія. Придетъ время дѣйствовать — не отстанемъ и мы.

Не даромъ, іезуитъ Гагаринъ, прежде всего затро-
нулъ обрядную сторону русской церкви. Для разстѣпін
необходимо пориѣ всего измѣнить наружную сторону
человѣка и народа. Папизмъ всегда съ того начинать
и начинать свои благія дѣлїя. Итъ выписокъ, которыя
мы сдѣлали ниже, увидимъ какъ вводилась унія въ Бѣ-
лоруссію и Малороссію; тамъ ясно выкажется какъ латинцы,
всячески старались, исказить наши обряды. Штука выпро-
чемъ по попой. И Петръ Великій, вводя общественныя
реформы, прежде всего схватился за бороды и за долгопо-
лые кафтаны. Но что же изъ этого слѣдуетъ? На по-
верхности оно, что-то и походитъ на полную систему ---
но вышните по внутренности, въ сердце народа русскаго,
и вы увидите, что хотя обычаи старые и исчезаютъ, а
народъ все же остался исключительно русскимъ. Да и то
надобно сказать: обрядъ не есть еще вѣра, и не соста-
вляетъ внутренней, духовной, созерцательной жизни чело-
вѣка. Обряды, могутъ оставаться тѣ-же, которые суще-
ствуютъ теперь, или измѣниться, и даже совершенно
прейтѣ — по вѣра, а съ нею и православіе все таки не
искоренятся ни изъ нашего сердца, ни изъ нашей памяти.
Вотъ что и составляетъ огромную разницу между папист-
скою системою и православіемъ. У насъ обрядъ только
внѣшнее выраженіе нашей внутренней вѣры, у папистовъ
внутренняя вѣра, заглушена пристрастною любовью ко
внѣшней формѣ религіи. У насъ, церковь осталась тою
же церковью какъ воспрїяли мы ее отъ вселенскихъ со-
боровъ; у насъ же церковь измѣнилась въ какую то
чуждообразную систему. Мы любимъ наше православіе, у

насъ толпа удивляется и посмѣивается надъ основан-
нымъ. Однимъ словомъ у насъ церковь — все мы, у
насъ церковь — папа, да вы попы и монахи.

Ваше іезуитское сіятельство говоритъ:

„Мы утверждаемъ, что римскій престолъ постоянно
и искренно искалъ о соблюденіи восточнаго обряда во всей
его чистотѣ, такъ что не только отиѣненіе, но даже и
измѣненіе онаго никогда не принадлежало въ его глазахъ
къ числу условій мирнаго договора съ Востокомъ.
(стр. 17.)“

Какъ все это припахиваетъ чѣмъ-то безобразно жи-
тейскимъ: договоръ, выгоды, примиреніе, и проч. и проч.
Но мы на это мало обратимъ вниманіе. Для насъ глав-
ною задачею изобличеніе іезуитовъ и папства во лжи и
лести.

Развѣ вы іезуиты забыли, а мы такъ нѣтъ, тѣ вре-
мена, когда Бѣлоруссія находилась подъ игомъ латинской
Польши, а Малороссія двѣсти слишкомъ лѣтъ боролась
противу вашего фанатизма. Дѣдъ, столѣтній старичекъ,
лѣтъ тридцать тому назадъ, не разъ мнѣ рассказывалъ тѣ
ужасныя происшествія, въ которыхъ выставляется наружу
и вашъ фанатизмъ, и ваше корыстолюбіе, и ваше честолюбіе.
Развѣ вы думаете, что мы забыли, или забудемъ, какъ пра-
вославіе было гонимо латинскимъ фанатизмомъ? Развѣ вы
думаете, что мы забыли, или забудемъ, что церкви наши
стояли пусты, или отданы были униатамъ? Развѣ вы
думаете, что мы забыли, или забудемъ, какъ ваши миссіо-
неры насильно гнали народъ въ униатскіе костѣлы, руга-
лись надъ ослушниками, сѣкли ихъ, заключали въ томъ-

нищ, томил голодомъ, отымали у нихъ дѣтей, дабы воспитывать ихъ въ своей вѣрѣ, уничтожали браки, совершенные по обрядамъ нашей церкви, ругались надъ могилами православныхъ? Развѣ вы думаете, что мы забыли, или забудемъ какъ доминиканецъ Овлячинскій прославившійся ненавистью къ нашей церкви, въ 1759 году возмущилъ, въ сообщничествѣ съ латинскими миссіонерами, въ Оршѣ шляхту и жолнеровъ, какъ они разогнали народъ, остановили колокольный звонъ, и съ воплемъ ворвались въ церковь, гдѣ священнодѣйствовали архіерей, который едва успѣлъ спастись отъ ихъ сабель, и котораго тайно вынесли въ телегѣ, прикрытъ навозомъ? Развѣ вы думаете, что это все еще не свѣжо въ нашей памяти, и что мы не знаемъ, что всѣ эти неистовства продолжались сплошь да рядомъ до 1773 года? А була *Allatae sunt* писана 26. Іюля 1755 года. Какъ же согласить эти противорѣчія.

Въ послѣднихъ тридцатыхъ годахъ было въ модѣ проповѣдывать по всѣмъ вашимъ храминамъ, что царь Николай убилъ Польшу. Полнотѣ, такъ ли? Не сама-ли она себя зарѣзала, внимая вашимъ наветамъ, и слѣдуя вашимъ ученіямъ? Польшу сгубилъ паннизмъ, точно и такъ какъ губите вы теперь и Ирландію, и Испанію, и Бразилію, и Мехико, и Италію, и даже самый Римъ!

Не угодно-ли вашему іезуитскому сіятельству прочесть теперь слѣдующее изъясненіе изъ исторіи введенія уни въ Малороссію. Эти кровавые факты двухвѣковой борьбы малороссовъ противу вашего изуверства будутъ

лучшимъ отвѣтомъ на всѣ ваши лжи и лести, и послужатъ, можетъ статься, поученіемъ и нашимъ охотникамъ къ перемѣнѣ вѣры, такъ себѣ, изъ тщеславія или попѣхства.

„По истребленіи гетмана Наливайки такимъ послышаннымъ варварствомъ, вышелъ отъ сейму или отъ вельможъ, имъ управлявшихъ, такой же варварскій приговоръ и на весь народъ русскій.*)

Въ томъ объявленіи онъ отступнымъ, вѣроломнымъ и бунтливымъ и осужденъ въ рабство, преслѣдованію и всемірное гоненіе. Слѣдствіемъ сего нероповскаго приговора было отлученіе навсегда депутатовъ русскихъ отъ сейма національнаго и всего рыцарства, отъ выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ, отборъ старостъ, деревень и другихъ ранговыхъ имѣній отъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ русскихъ, и самихъ ихъ уничтоженіе. Рыцарство русское названо холопами, а народъ, отвергавшій унию, схизматиками.**)

Во всѣ правительственные и судебные уряды малороссійскіе посланы поляки съ многочисленными штатами; города заняты

*) Сеймъ, какъ и всегда въ такихъ событіяхъ былъ руководимъ папскимъ нунціемъ.

**) А Гагаринъ хочетъ внушить и увѣрить, что русскіе переходили въ латинство по собственному убѣжденію. Вотъ слова іезуита: „Въ Польшѣ было два обряда, два языка, двѣ народности; перевѣсъ разумѣется, былъ на сторонѣ поляковъ. Принимая латинскій обрядъ, грековѣрецъ (?) принималъ и польскую народность, и становился, такъ сказать, гражданиномъ господствующей націи.“ А о насиліи, о хитростяхъ, о подкупахъ, обо всемъ, что приводитъ въ негодованіе честнаго человека ни пол-слова. Вѣдь правду, мы сказали,

польскими гарнизонами, а другія селенія ихъ же войсками; имъ дана власть все то дѣлать народу русскому, что сами захотятъ и придумаютъ, а они исполняли сей наказъ съ лихвою, и что только замыслить можетъ своевольное и пьяное челоѣчество дѣлали то надъ несчастнымъ народомъ русскимъ безъ угрызенія совѣсти; грабительства, насиліе женщинъ и самихъ дѣтей, побой, мучительства и убійства прозюбли мѣру самыхъ непросвѣщенныхъ варваровъ. Они, почитая и пазывая народъ невольниками, или ясыромъ польскимъ, все его имѣніе признавали своимъ. Собиравшихся вмѣстѣ нѣсколькихъ челоѣкъ для обыкновенныхъ хозяйскихъ работъ или празднествъ, тотчасъ съ побоями разгоняли, на разговорахъ ихъ пытками истязывали, запрещая навсегда собираться и разговаривать вмѣстѣ.“

Все это было въ слѣдствіе хрістіанскаго желанія папы обратить схизматиковъ въ папистскій латинизмъ, и вотъ А. М. Г. Д. придумали слѣдующія хрістіанскія мѣры для окончательнаго приводенія русскихъ ко мнѣнію, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, а главнѣе и первѣе всего къ вѣрованію, что святый отецъ наша есть глава и властелинъ церкви Христовой:

„Церкви русскія силою и гвалтомъ обращали на унию. Духовенство рійское, разъѣзжавшее съ триумфомъ по Малой Россіи для надзора и

что А. М. Г. Д., въ глазахъ іезуитовъ и папы все богоугодно, какъ бы оно ни было впрочемъ противно самымъ прѣстымъ понятіямъ чести и совѣсти, не говоря уже о евангеліи.

понужденія къ униатству, можно было отъ церкви до церкви людьми, запряженными въ ихъ длинныя повозки по двѣнадцати челоѣкъ и болѣе. На прислугу сему духовенству выбираемы были поляками красивѣйшія изъ дѣвицъ. (Вѣрютио А. М. Г. Д.) Русскія церкви несогласавшихся на унию прихожанъ отданы жидамъ (гдѣ іезуиты тамъ уже навѣрное и жида) въ аренду, (опитъ А. М. Г. Д.) и получена за всякую въ нихъ отправку денежная плата отъ одного до пяти талеровъ, а за крещеніе младенцевъ и похоронны мертвыхъ отъ одного до четырехъ талеровъ. Жиды, яко непримиримые враги хрістіанства сіи вседенскіе бродяги и притча въ челоѣчествѣ, съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для нихъ скверноприбытчество, и тогда съ ключи церковныя и веревки колокольныя отобрали къ себѣ въ корчмы. При всякой требѣ хрістіанской повиненъ ктитору итти къ жиду торжиться съ нимъ; и по важности отправки, платить за нее и выпросить ключи; а жидъ притомъ, насмѣявшись довольно богослуженію хрістіанскому и прехулившіи все хрістіанами чинимое, называя его языческимъ или, по ихъ, гойскимъ, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ записъ не отказано.

„Страданіе и отчаяніе народа увеличилось новымъ приключеніемъ, сдѣлавшимъ еще замѣчательную въ сей землѣ эпоху. Чиновное шляхетство малороссійское, быв-

шею въ воинскихъ и земскихъ должностяхъ, не стерпѣя гоненій отъ поляковъ (латинянъ) и не могли перенести лишенія мѣстъ своихъ, а наче потерпѣли ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложились отъ народа своего и разными проеками, посулами и дарами (A. M. G. D.) закупало знатѣйшихъ урядниковъ римскихъ, сладило и здружило съ ними, и мало-по-малу согласилось перѣѣ на унию, потомъ обратилось и совсѣмъ въ католичество римское.“

Но все, что мы здѣсь выписали еще ничего, это только присказка, а впереди сказка, слушайте далѣе, и узнаете какъ можно и должно вѣрить обѣщаніямъ панштовъ, да и самихъ панъ.

„Поляки (латины), отличавшіеся всегда въ условіяхъ и клятвахъ непостоянными и вѣроломными, держали трактатъ съ присягою въ: Полонномъ (между Остриницею и поляками) заключенный, наравнѣ со всѣми прежними условіями и тракатами, у казаковъ съ ними бывшими, то есть въ одной вѣроломствѣ; а духовенство ихъ, присвоивъ себѣ непонятную власть на дѣла божескія и человѣческія опредѣляло храненіе клятвъ между одними только католиками своими, а съ другими народами бывшія у нихъ клятвы и условія всегда имъ разрѣшало и отиѣтало (A. M. G. D.), яко схизматичкія и суду Божию не подлежащія.“

Читаемъ далѣе, повѣствованіе втораго гоненія малороссовъ во имя униі:

„Разъѣжавшія войска польскія, наполнившія всю

Малороссію, дѣлали все то надъ малороссіянами, что только хотѣли и придумать могли: всѣхъ родомъ безчиства, насилию, грабежи и тиранства, превосходящія всякое понятіе и описаніе. Они между прочимъ нѣсколько разъ повторяли произведенныя въ Варшавѣ (въ присутствіи папскаго нунція и всего католическаго духовенства) люто-сти надъ несчастными малороссіянами, нѣсколько разъ варили въ котлахъ и сжигали на угляхъ дѣтей ихъ въ виду родителей, предавая самихъ отцовъ лютейшимъ казнямъ. Наконецъ, ограбивъ всѣ церкви благочестивыхъ русскія, отдали ихъ въ аренду жидамъ, и утварь церковную, какъ то: потиры, дискосы, ризы, стихари и всѣ другія вещи, распродала и пропала тѣмъ же жидамъ, кои изъ серебра церковнаго подѣляли себѣ посуду и убранства, а ризы и стихари перошили на шатъе жидашкамъ; а сіи тѣмъ породѣ хрістіанами хвастались, показывая нагрудники, на коихъ видны знаки нашитыхъ крестовъ, ими сорванныхъ. И такимъ образомъ Малороссія доведена была поляками (латинями и во имя униі до крайняго разорѣнія и подобнась тогда нѣкому хаосу или смѣшанию, грозящему послѣднимъ разрушеніемъ. Никто изъ жителей не зналъ и не былъ обнадеженъ, кому принадлежитъ имѣніе его, семейство и самое бытіе ихъ, и долго-ли оно продлится? Всякой съ потеряніемъ имущества своего искалъ покровительства, то у поповъ римскихъ и униатскихъ, то у жидавъ, (какой святой и братскій союзъ между римскими панями и жидами, когда дѣло идетъ о грабѣжѣ грековъ-вѣрцевъ! вѣроятно такова рода союза заключаются A. M. G. D.), ихъ единомышленниковъ, а своихъ неприя-

мириныхъ враговъ, и не могъ придумать, за что схватиться.“

Не эти-то ли времена желалось бы созерцать снова вашему іезуитскому сіятельству? Оно бы славно было для васъ!

Въ четырехугольномъ кошапкѣ, въ узенькомъ вашемъ кафтанчикѣ, въ одной рукѣ держа хоругвь съ огромными кровавыми буквами А. М. G. D., въ другой съ краснымъ пѣтухомъ, вы шествовали бы впередъ цаней братинъ и, такъ себя, по маленьку поглатили бы А. М. G. D. русскую церковь, измѣнили устройство ея, ввели новую иную вѣру, иные обряды, иное духовенство, и наконецъ самого папу пригласили-бы изъ Рима и выставили на поклоненіе народу на красной площади въ Москвѣ.

Тогда предстала бы предъ вами, на дѣлѣ, живѣе и прелестнѣе неволи когда либо, та мысль, которая занимаетъ васъ съ юныхъ лѣтъ; мысль, которой вы обрекли всю жизнь вашу.

Но успокойтесь, вашему іезуитскому сіятельству, никогда не видать осуществленія этихъ грезъ и мечтаній. Монархъ, коему Провидѣніе вручило судьбы вашего дорогого отечества, выразилъ чувства и желанія, совсѣмъ и совершенно несогласныя съ вашими.

Въ дѣлѣ вѣры не играютъ и не хитрятъ; а вся ваша продѣлка подъ названіемъ и подъ предлогомъ примиренія церквей, основана на хитрости.

Такъ, вы предлагаете царю и русскому духовенству сдѣлать сдѣлку, примиреніе, съ условіемъ: признать папу, главою всея церкви, а народу молъ, о томъ и говорить

не нужно. Мы все это промежъ насъ обдѣлаемъ и обработаемъ, а народъ-де, скотъ безсловесный, ничего и не замѣтитъ и будетъ думать, что все по старому. Такъ, хитростью, ложью, обманомъ, лестию, подобно татамъ въ ночную пору вы схѣтете, бездельнически, предлагать, царю и русскому духовенству, сгубить цѣлое государство, нѣсколько милліонъ людей, еще вѣрующихъ въ Бога, въ Христа, въ Духа Святаго, въ безсмертію души и въ будущую жизнь человѣчества!

До чего доводитъ отступничество!

Какъ же не помыслило ваше іезуитское сіятельство, что предложеніе царю, такой монетнической сдѣлки, есть подлое и низкое оскорбленіе. Какъ ваше іезуитское сіятельство не подумало, что царь, русскій человѣкъ, и что вся его жизнь такъ свѣтла, такъ чиста, что еще нѣтъ повода подумать, что Александръ II, согласится быть злодѣемъ и карманнымъ воровъ А. М. G. D.? Какъ же не пришло вамъ въ голову, что то, что могутъ дѣлать другія царствующія лица, того русскому царю не къ лицу и не къ мѣсту, и что въ тотъ день, въ тотъ часъ, что русскій царь, могъ бы забыть свое достоинство, что онъ, какъ и всѣ мы, образъ и подобіе божіе, и могъ бы унизиться до такой степени, что сталъ бы играть вѣрою, убѣжденіями, всѣмъ, что только свято для насъ, ему царемъ нашимъ болѣе не лзя быть?

Да и съ какой стати вы осмѣлились дѣлать то же предложеніе и нашему духовенству? Развѣ вы не знаете или забыли, что русское духовенство, не есть же наконецъ какое-то бездомное, безотчизненное, безсемеинное, длинно-

хвостое духовное цыганство, бродящее, подобно черной стае вороны, из одной земли в другую, подъ предлогъ пасения стада Христова? Какъ вы не вспомнили, что, отъ митрополита до послѣдняго ктитора, требуется прежде всего, и окромѣ любви къ Богу, къ ближнему, къ истинѣ, къ родинѣ, еще и вѣрность присягѣ и отечеству?

Къ чему приписать столь гнусное предложеніе Гагарина царю и русскому духовенству?

Покойный царь высказалъ, что онъ думалъ объ отступничествѣ князя Гагарина; но мы не думали, что-бы глупость и дурачество, могли дойти до крайней подлости и низости.

Да, грустно подумать, что могутъ быть русскіе подобныя тому, о которомъ здѣсь рѣчь ведется. Душно, тѣсно русской широкой груди купаться въ омутѣ житейскомъ, но еще душнѣе, еще тѣснѣе при мысли, о предлагаемыхъ намъ новыхъ оковахъ папизма.

Нѣтъ, нѣтъ, тысяча, миллионъ разъ нѣтъ, вы не поняли, не понимаете и не поймете никогда, что такое православіе.

Не оно-ли насъ спасло отъ трехвѣковаго татарскаго ига? Не оно-ли, въ лицахъ Ослябы и Пересвѣта, сразилось на кровавомъ мамасевскомъ побоищѣ въ куликовомъ полѣ?

Не оно-ли спасло насъ отъ придуманной ляхами уніи, и не оно-ли намъ помогло, послѣ пятивѣковой страшной борьбы, уничтожить замыслы этихъ же ляховъ, стереть нашу народность съ лица земли?

Не оно-ли спасло насъ отъ Гришки Отрепьева, ни-

томца и любимца іезуитовъ, и отъ срамнаго позора развратиться въ папизмъ по волѣ негодяя — выходца изъ общества Іисусова?

Не оно-ли, спасло насъ въ 1612 году, въ лицѣ Ивана Сусанина, простаго мужичка, согласившагося пасть подъ ножами, устремленныхъ противу Михаила, избраннаго царя православнаго, на мѣсто Владислава паписта?

Не оно-ли отразило реформацію, въ лицѣ Карла XII, на поляхъ Полтавы, и не оно-ли въ 1812 году предало на всеожженіе Москву, и сломило силу гиганта-завоевателя, поработившаго остальную Европу своей желѣзной, деспотической волѣ?

Не оно-ли взяло Варшаву и окончательно рѣшило споръ, чѣмъ быть Россіи, православною или папистскою?

Не оно-ли наконецъ отражало четырнадцать мѣсяцевъ подъ Севастополемъ натискъ папизма въ союзѣ съ Магометомъ и реформою?

Да: куликово поле, красная площадь въ Москвѣ, костромскія лѣса, полтавская битва, пожаръ Москвы, взятіе Варшавы, уничтоженіе уніи, защита Севастополя, вотъ страницы изъ нашей исторіи, вотъ факты изъ нашей народной жизни, при которыхъ сильно бьется богатырское русское сердце и невольно поднимается крѣпкая, жилистая рука на знаменіе на груди, православнаго креста!

И вы думаете, вы и мечтаете, что все это забыто для насъ, что все это совершилось такъ себѣ, всуе! И вы хотите, что бы мы православные, русскіе, хрістіане, чело-вѣки, промѣняли-бы мономаровъ вѣнецъ на — перепрыгую

старую, изношенную, разгнущуюся, папскую ту-
флю?!!!!.....

И скажите, греки, о которых вы упоминаете столь презрительно, эти греки, которых вы поносите и ругаете, на которых вы так клеветаете, не показали-ли они намъ какъ долженъ и можетъ умирать православный народъ! О донъ Вазиліо Гагаринъ! намъ бы право кетати нѣтъ знаменитую, „la salomna“, на площадяхъ Паріжа. Доходенъ славный бы былъ А. М. G. D. для вашей братіи!

Но рука-ли Провидѣнія въ этомъ громадномъ, историческомъ фактѣ паденія Византіи? Византія, дотолѣ единственная опора православія падаетъ при рукоплесканіяхъ папы и всего латинства. Конечно; кто теперь противу святаго папы и его святой шайки? На радостяхъ и съ кроваваго похмѣлья константинопольскаго разгрома помутились глаза всей римской поповщины.

А тамъ, вонъ тамъ, далѣко отъ васъ, среди, дикихъ, дѣбрей, непроходимыхъ лѣсовъ и снѣжныхъ тундръ воскресаетъ пралославіе въ лицѣ варварскаго, но новаго, юнаго, молодаго, живучаго, сильнаго, крѣпкаго и могучаго государства, котораго задачу на историческомъ поприщѣ народовъ, никто еще не разгадалъ.

И не прошло ста лѣтъ, а вотъ возникаетъ нѣмецкій, бѣглый, грубый, необтесанный монахъ, и онъ своимъ могучимъ, горячимъ, живымъ, энергическимъ словомъ колеблетъ папскую власть и потрясаетъ сильною логикою священнаго писанія духовное обаяніе, подъ которымъ на-
ц. 4.

писмъ уже полтысяча лѣтъ заставлятъ трепетать передъ собою одурманенную Европу.

И не проходитъ еще двухъ сотъ лѣтъ, и вотъ является французъ, іезуитскій воспитанникъ и питомецъ, и онъ своимъ искривленнымъ, легкимъ, вымолоченнымъ, жгучимъ, ѣдкимъ, насмѣшливымъ, извитымъ и удивительно учтивымъ словомъ, уничтожаетъ и разрушаетъ папскаго папистское прельщеніе.

И вотъ, не проходитъ еще разъ ста лѣтъ, и бывший простой типографскій наборщикъ, неумолимою логикою разума разметываетъ на всѣ четыре стороны послѣдніе остатки и прахъ римскаго католицизма:

Requiescat in pace! и того сказать нельзя

Какъ и всякій странникъ мы любимъ останавливаться предъ развалинами прошлыхъ вѣковъ. Мы вглядывались въ развалины папской системы, и насъ охватывалъ невольный страхъ при взглядѣ на этотъ гигантскій островъ, отъ котораго уцѣлѣли лишь какія то маленькія, однообразныя, микроскопическія фигурки, должныя изображать формы нѣкогда столь страшной системы. Въ нихъ все какъ-то наго, блѣдно, мелкостно. Духу становится непріятно, онъ мучается и не находитъ причины мученія. Все, что еще осталось наружнаго отъ папства, походитъ на вѣчто балаганное, какъ и самыя капуцины и іезуиты нашихъ временъ, походятъ на площадныхъ шутовъ. Вслушайтесь въ духовныя рѣчи и слова, прочтите сочиненія богословскія католиковъ-папистовъ, и васъ обдаетъ какимъ-то холоднымъ потомъ негодованія, смѣшаннаго съ чувствомъ сожалѣнія. По

новолѣ напоминаютъ они намъ рѣчи продавца карандашей, Манжэнь, или и другихъ шарматановъ и кривлякъ, таскающихся по площадкамъ и закоулкамъ Парижа, и потѣшающихъ народъ, за нѣсколько сантимовъ, армянскими остротами. Кто не видѣлъ, не слышалъ, не читалъ этихъ шуточныхъ жалкихъ, и рѣчей, и книжонокъ, сценъ тотъ не повѣритъ до какой степени намъ латишизмъ и папизмъ. И что всего жалче, что самый народъ этому смѣло и хуля, рукоплещетъ — и остается довольнымъ.

Что же дѣлать? Кара и наказаніе божіе налегая страшно на весь западъ, и кто знаетъ, сколько времени все это еще продолжится. А вы, предлагая намъ, соединиться съ вами, примириться, и увѣряете, что васъ побуждаютъ къ тому какія-то святые чувства любви къ дорожному отчезству. Вы увѣряете, что для насъ только и есть спасеніе въ этой сдѣлкѣ. Спасеніе отъ чего, отъ кого, отъ какой опасности?

Нѣтъ, ваше іезуитское сіятельство, что глать себя не толкуйте, а что бы спасти насъ отъ такого жалкаго упадка духа, намъ стоитъ только придерживаться вѣрѣ нашихъ отцовъ. Для нашей народной жизни, для нашего личнаго достоинства необходимы три условія:

Православіе, еще православіе, всегда православіе!

На тя Господи уповахомъ, да не посрамямся!

Цѣль моего памфлета, прократить если возможно возникающее словопрѣніе по доводящее иногда къ добру. Мы уже сказали и повторимъ еще разъ, оставайтесь при

своемъ, пока сможете, а насъ не трогайте и оставьте при нашемъ. Вѣдь вы сами увѣряете, что все это дѣло мнѣнія; что такъ или иначе вѣрить, такъ или иначе признавать то или другое, что все это, только, и не болѣе, какъ мнѣніе: такъ о чемъ же тутъ и хлопотать? Вы оставайтесь при своемъ мнѣніи, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и отъ Сына, а мы остаемся при своей вѣрѣ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца; вы оставайтесь при своей вѣрѣ, что папа намѣстникъ божій, и властелинъ церкви, и глава всего хрістіанскаго міра, и податной рекрутъ Хріста и все, что вамъ угодно; а насъ оставьте при своемъ мнѣніи, что все это не только вздоръ и пустяки, но и богохульство, и мерзость.

И такъ, не увѣряйте, ради стыда изобличенія во лжи и лести, что примиреніе не только возможно, но и легко;

Не увѣряйте, и не агите, что вы не желаете измѣнять устройства русской церкви, ввести иную вѣру, иные обряды, иное духовенство;

Не увѣряйте, и не льстите, что въ глазахъ Рима, русскіе епископы — истинные епископы; русскіе священники — истинные священники; приносимая ими на алтаряхъ жертва, т. е. тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Хріста, также истинна;

Не увѣряйте, и не старайтесь доказывать все, что въ устройствѣ русской церкви есть плачевныя искаженія, введенныя противозаконными посягательствами мірской власти;

Не увѣряйте, и не фарисейте, глаголя непрестанно, что дѣло затѣланное вами клонитъ не къ поглощенію русской церкви римскою, а просто къ примиренію;

Не увѣряйте, и не жорочте какими-то выгодами, соседнешими съ примиреніемъ, вами предлагаемымъ;

Не увѣряйте, и не выказывайте своего пошлостіи, утверждая, что для русскаго человека обрядъ занимаетъ первое мѣсто въ дѣлѣ вѣры;

Не увѣряйте, и не искажайте истины, а скажите прямо, чего вы хотите и чего домогаетесь?

Вы чуете злыя, страшныя времена окончательнаго расчета между вами и народами, которыхъ дурчили и жмете теперь подъ гнетомъ какой то уродливой системы. Вы лучше насъ знаете, что для насъ настаютъ послѣднія времена, и что страшная буря угрожаетъ вамъ, что скоро не будетъ для насъ, ни притона, ни клочка земли, ни куска хлѣба. Правосудіе небесное нагрянетъ на насъ и тогда — — — — —

Хлѣба чтоль вамъ нужно?

Али денегъ?

Али земельки?

Да совѣстно по просту попросить, Христа ради? И что за совѣсть такая? Лучше выпросить милостыню, чѣмъ желать обобрать нашу церковь, какъ ваша братія обобрала бѣдную Хлонову, которую вы развратили, превратили и обратили, и пустили католичкою на парижскую мостовую, аки блага, аки нага.

Пожалуй и хлѣба на голодъ вашъ дадимъ;

Пожалуй и копейку про вашу бѣдность подадимъ;

Пожалуй и земельки клочекъ отведемъ.

Вѣдь въ Сибири простору хоть куда, живите, да

работайте, да поживайте. Да чуръ ужъ народъ не мутить, а то съ русскимъ мужикомъ плоха шутка.

Да ужъ ну васъ! коли на то пошло, то пожалуй себѣ, на сѣверной оконечности Новой Земли и снархю-то святому отцу папѣ вырѣжемъ про черныи день, когда снова придется дать тиги изъ вѣчнаго Рима. Только тучась пѣть, а лапти дадимъ. —

Но все таки извините, а іезуитовъ, даже самыхъ сѣтлѣйшихъ не пустимъ. Вѣдь старикъ Крыловъ не даромъ насъ учитъ, что Ваську до, не только, что въ поварыню, да и на двѣрь пускать не должно! ...

Все зло на западѣ, произошло отъ смѣшенія и путаницы понятій и именований, а въ особенности отъ искаженія истины и уродливаго затѣя, вмѣсто чистаго, яснаго, духовнаго Слова Божія подставить цѣлую систему, въ которую внесли и втянули все вопросы политическіе, общественыя и догматическіе.

Такимъ образомъ никакъ не разберешь, что такое церковь, что такое духовенство? И что такое правительство, что такое народъ? Вездѣ недоумѣніе, вездѣ недоразумѣніе, вездѣ софизмы и парадоксы, а сверху всего разглагольствованіе и лжеумудрствованіе. Спорятъ, ссорятся, ругаются, vzdорятъ, шумятъ, дерутся, льютъ потоками кровь, пока кто-нибудь поотважнѣе да посмѣлѣе не нагрянетъ и правомъ сильнаго, провозглашая

себя закономъ, порядкомъ, нравственностью, и на посмѣянію рода человѣческаго, свободою и религіею, но зажать крѣпкою рукою рта, и не свяжетъ всѣхъ и каждого по рукамъ и по ногамъ. Fiat lux! —

И по видимому порядокъ, тишина, спокойствію, довѣрію и истина возстановлены. Система штыковая, полицейская и поповская одержали побѣду. Побѣдители, объявляютъ во имя божіе и желанія народнаго, что правительство есть законъ, порядокъ и свобода; что папа есть религія, а его духовенство въ союзѣ съ полиціею и со штыками — нравственность. Правительство, пародируя Людовика XIV глаголетъ: „Государство, я!“ и куда щука съ хвостомъ, туда и ракъ съ клещемъ, папа кричитъ: „церковь, я!“ Духовенство съ умиленіемъ провозглашаетъ: „приходи, мнѣ!“ А народу и вѣрующимъ, если они еще есть, объясняютъ логикою штыковъ и полицейскихъ трехуголокъ, что они „расходъ!“ и безбожно, безнаказанно, насильно, папою тянутъ съ нихъ послѣднюю каплю крови и пота. Потому служатъ молебствія, задаютъ иллюминаціи, дѣлаютъ смотры, пируютъ, гуляютъ, цалуются, плачутъ отъ ухищленія, и подкупленные писатели и журналисты, во всеуслышаніе утверждаютъ: „общество спасено!“ Въ слѣдъ за тѣмъ льютъ потоки крови безъ нужды, безъ пользы, и гласятъ: „цивилизация спасена!“ Наконецъ начинаются вездѣ лжки, постройки, переломки, перестройки, вѣдь все это доказываетъ гоголевскую дѣятельность правительства, и счастье, и благоденствіе народа!

Въ самомъ дѣлѣ, все идетъ какъ нельзя лучше. Об-

щество уцѣлѣло, цивилизацію отстояли, и церковь напистеская горлашитъ во весь народъ: „Кто противу Бога и его великаго наместника папы!“ Банкиры накопляютъ миліончики за миліончиками; духовенство многочисленно, богато, въ уваженіе, жирѣетъ, и солдаты и хажалы съ нимъ прогуливаются рука объ руку. Науки — ну ихъ, вѣдь все зло произошло отъ науки и знанія. Долгой классиковъ, въ помойную яму точащаго червяка; долгой Миньета, Мишлеста, Кинно; въ острогъ, въ рабочію дома всѣхъ писателей, всѣхъ людей съ умомъ, съ сердцемъ, съ дарованіемъ, они портятъ все то, что такъ хорошо улажено во имя божіе и папы, и милостію божіею, и волею народною. Папа свирѣпѣетъ, и во имя Христа, отымаетъ дѣтей у матерей, и благославляетъ *urbis et orbis*! Спроситъ у самаго императора французскъ, кого ему труднѣе сдерживать въ настоящее время: папу и его духовенство, или народъ?

А народъ то что же? А народъ смотритъ, молчитъ, работаетъ, умираетъ по прежнему съ голода и съ холода, терпитъ, тупѣетъ, дичаетъ, свирѣпѣетъ

Господа, до новаго разгрома! Его никакъ не миновать!

Вѣдь матеріальная сила, штыковая-ли, тупельная-ли, все же матеріальная сила. А матерія преходяща — а Духъ Святой все таки непреходящъ, истиненъ и потому вѣченъ; и духъ и идея Христа въ силу этого то предвѣчнаго закона все же живетъ и подвигается впередъ. Ближе и ближе тѣ времена, въ которыя будутъ „единъ пастырь, Господь Іисусъ Христосъ, и едино стадо,

его истинная, нераздельная, всемирная церковь христiанская!....“

Да, церковь основана и установлена не только на единствѣ главы, самаго Христа, но только на духовномъ вселенствѣ всѣхъ челоуѣкъ и всѣхъ языковъ, но еще и на равноствѣ духовномъ, т. е. на равенствѣ безъ исключеній, безъ условій, безъ сословій, безъ разрядовъ, безъ исключительныхъ правъ, безъ классовъ, безъ кастъ, безъ состояній, безъ языковъ, безъ нарѣчій, безъ мѣстностей, безъ народностей.

Апостолы вышли изъ ученія — все равны. Евангельская исторiя, исторiя апостольскихъ временъ, исторiя первобытной церкви Христовой, тому несложная порука, неопровержимое доказательство. Все апостолы равны, все воспріали единое учене, единое начало, едины Духъ Святыи, единую вѣру, единую истину, единое знаніе, единую силу, единое назначеніе, и все равно расходятся возвѣщать, единого Бога, единого Христа Спасителя, единый даръ Духа Святаго, единую благую вѣсть освобожденія мира отъ грѣха, и отъ оковъ, и отъ узъ незнанія, лжи, невѣрія, слабостей и предразсудковъ каковы бы они ни были. Вездѣ благая вѣсть уничтожаетъ все системы политическія, общественныя, философскія, религіозныя, налагаемыхъ на челоуѣка и на народы съ одною цѣлью, дабы ничтожному меньшинству жить на счетъ несчастнаго большинства.

Оттуда-то и произошла пословица: съ міру по ничтожкѣ, а голинькому рубашечка.

Первобытная церковь является на землѣ враждебною міру, ибо она уничтожаетъ и низвергаетъ старыя понятія о неравенствахъ всякаго рода, но въ особенности она уничтожаетъ различіе между племенами и нарѣчіями. Все это совершается съ точною, математическою логикою, вотъ уже скоро восемнадцать столѣтій. Вездѣ совершается процессъ перерожденія и возрожденія для всемірнаго, новаго, высшаго и совершеннѣйшаго духовнаго единства челоуѣческаго. Порохъ уничтожаетъ силу кулака; компрессъ раздвигаетъ предѣлы и уничтожаетъ ихъ; книгопечатаніе распространяетъ новыя идеи; библийское общество разноситъ слово божіе повсюду; паръ низлагаетъ пространства; наука и знаніе развиваются — и отрицательно-ли, утвердительно-ли, все подводится къ одному знаменателю, а именно: что истина въ ученіи Христа, что свобода, и равенство, и братство, начертаны неогладимыми буквами въ евангеліи, и что все это осуществляется въ единой церкви Христа. Вотъ слѣдствія ученія Христова, вотъ слѣдствія главизны его церкви вселенской, вотъ слѣдствія единой, истинной, возможной, духовной системы самаго Бога! И все низвергается и рушится передъ этою всевѣчною системою божіею. Тутъ дѣйствуетъ Духъ Святыи, безъ всякой жалкой, глупо-систематической обстановки разныхъ мѣръ правительственныхъ, столь противныхъ толпѣ!

Еще разъ, апостолы все равны, — и все дѣйствовали равносильно, и все что они совершили, и все что еще и доселѣ совершается во имя Христа, совершается на перекоръ мірскимъ властямъ и папской

системы, и именно потому, что въ этой вселенской церкви единый, духовный, божественный глава, Христосъ, сынъ Бога живаго, и что всё мы, безъ исключенія, безъ изъятій, безъ разрядовъ, подъ руководствомъ нашихъ епископовъ и священниковъ, составляемъ вкупѣ съ учителями нашими, церковь божію.

Вотъ ученіе Христа-Спасителя, такъ какъ видимъ и узнаемъ его изъ евангелія, такъ какъ передали намъ его вселенскіе отцы, и такъ наконецъ какъ приняло, и признаетъ, и истолковываетъ его намъ — православіе.

Возраженія и іезуитскія дилеммы тутъ невозможны. Опо, — или такъ, — или не такъ. Да, или нѣтъ. Объясненій, поясненій, истолкованій, разъясненій тутъ также не нужно. Христосъ все объяснилъ, пояснилъ, истолковалъ, разъяснилъ, опредѣлилъ, обозначилъ, утвердилъ, и запечатлѣлъ своею кровью. Придерживаясь буквально и духовно его ученію, въ православіи не находимъ тѣхъ безмысленныхъ и уродливыхъ противорѣчій, которыя встрѣчаются на каждомъ шагу въ папистской системѣ. Вотъ почему намъ, мужикамъ, безграмотнымъ людямъ, все удобопостижимо, близко къ духу, тепло на сердцѣ. У насъ нѣтъ татарскаго делай-лаизма, ниже римскаго папизма, которые сжимаютъ міръ и высасываютъ изъ чловѣчества жизнь духовную. Намъ православіе истолковываетъ ученіе Христова, и объясняетъ, что церковь есть церковь, а не политическое постановленіе, и по общественная игрушка. Православіе истолковываетъ правостенную сторону ученія Христа, которое должно служить приложеніемъ къ положительной жизни, но не навязываетъ

намъ того, и не принуждаетъ насъ вѣрить тому, чего и чему мы не способны вѣровать. Однимъ словомъ православіе какъ мы его понимаемъ, есть выраженіе высшаго, духовнаго первообраза демократіи, котораго сводъ законовъ — евангеліе, исполнительная власть — духовенство, а глава и управляющая власть — самъ Христосъ.

Довольно причинъ для ненависти и боязни іезуитамъ. И вотъ почему они такъ клеветаютъ, и по возможности гонятъ вездѣ православіе.

Весь этотъ характеръ духовной демократіи отразился и на наше духовенство, въ особенности на бѣлое. Члены церкви Христовой, какъ и всё мы, наше духовенство несутъ свой крестъ и бремя, наложенныя на нихъ, съ спокойнымъ, кроткимъ, не крамольнымъ духомъ. И патріархи, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и іерей, и наконецъ діаконы и ктитори — всё равны передъ законамъ Христа. Одно только неравенство действительно существуетъ между ними и нами: чѣмъ выше іерархическій санъ, тѣмъ болѣе и отвѣстности. И все это чиночаіе есть только исполнительное, поучительное и административное, и единъ ихъ глава, какъ и всѣхъ насъ, Христосъ, и ни одинъ изъ насъ, и ни одинъ изъ духовенства, ни индивидуально, ниже соборнѣ не смѣютъ посягнуть на догматы установленныя самимъ Христомъ въ евангеліи, ниже выдумывать догматовъ, никогда не выраженныхъ въ евангеліи.

Отъ того въ обществахъ и государствахъ принадлежащихъ православію находимъ вездѣ единство нео-

провержимое, непоколебимое. Единъ Христосъ, единъ глава, единая плѣра, единое тѣло! И передъ православіемъ исчезаютъ и расточаются въ прахъ всякій духъ народности, всякая правительственная, полицейская, папская, поповская и іезуитская систематичность!

Посмотримъ теперь, то ли же мы видимъ въ папистской системѣ.

Племена и народы слышны и слышны обрисовываются и обозначаются, такъ, что если бы по Духъ Святый, оживляющій все человѣчество, то при всякомъ случайномъ, или расчитанномъ столкновеніи кровь, слезы, лились бы потоками. Дикая, неукротимая ненависть между Французомъ и Англичаниномъ, жалкое, смѣшное, молчаливое соперничество между мелкоцарственными германскими государынями, и ужаснѣйшее, ничѣмъ не смягчающееся презрѣніе всѣхъ, къ италіанцамъ вообще, и къ римлянамъ въ особенности.

Процессъ перерожденія и возрожденія совершается среди ужаснѣйшихъ болей и потрясеній. Цѣлыя поколѣнія исчезаютъ и стираются бесполезно съ лица земли для какихъ-то общественныхъ ирелигіозныхъ системъ. Вездѣ, на порогахъ правительствъ и папству успѣхъ ползетъ въ кровавой грязи. Нѣтъ всемірности дѣйствія къ тому новому, высшему, совершеннѣйшему единству, къ которому въ силу законовъ божіихъ стремится все человѣчество. Поэтому

французская первая революція, этотъ гигантскій, могучій, удивительный порывъ къ лучшему, не имѣетъ полного успѣха, и уничтожается штыками, руководимые иностранцемъ-выходцемъ, и тайными заговорами духовенства, и постыдными пропсами іезуитизма. Ученіе Христа до того искажено, что надъ нимъ не только надсмѣхаются, но даже отрицаютъ въ немъ нравственное начало и духовную сторону. Систематическая, религіозная обстановка полицейскихъ и штыковыхъ мѣръ, во имя папы и его церкви, приводитъ въ содроганіе и бѣшенство цѣлыя народы. Истиннаго главу духовной жизни всѣ забыли, и не смотря ни на баррикады и на штыки, на штыки и на баррикады, и опять на штыки, вездѣ и повсюду волненіе и ужасъ, порывы къ лучшему и обезсиленіе, и усталость, и проклятіе на устахъ всѣхъ и каждого. Вездѣ правдивый безпорядокъ, вездѣ хаосъ противорѣчій. Мірская власть, то топчется подъ ноги папство и рветъ шпорами его духовный кафтанъ, то папство въ отомщеніе прикидывается либераломъ и разметаешь въ пыль весь старый дразгъ роялизма. Мірская власть, папистская система, то ругаются, то мирятся, то опять, и снова ссорятся, на посмѣяніе толпы. Нѣтъ церкви, нѣтъ единства духовнаго, нѣтъ главенства признаннаго всеми и каждымъ; нѣтъ ничего, окромѣ разобщенныхъ правительствъ, окромѣ осмѣяннаго втайнѣ или открыто папства, окромѣ толпы, съ оборванными лохмотьями вѣрованій, надеждъ, и любви, — и между ними двумя крайностями, правительствомъ и толпою, — безсовѣстное меньшинство, торгующее своею совѣстью съ аукціоннаго

торгу штыковъ, и продающее честь и достоинство человѣческое первому вооруженному жандарму, который въ силу силы физической и хитростью іезуитства, и сдерживаетъ съ грѣхомъ по поламъ и кос-какъ, до поры и до времени новый, страшный взрывъ, готовящійся въ тайнахъ сердца и ума народовъ. И послѣ этого взрыва, что останется?

Ничего

Ничего, хотѣли мы было сказать! Но богохульствовать на Духъ Святый, исходящаго отъ Отца, не станемъ. Изъ этого ужаснаго броженія, изъ этого правдивнаго хаоса, что-нибудь да выйдетъ. Да только уже не папистскій католицизмъ.

Вотъ вамъ положеніе, не только всей Франціи, но и Испаніи, но и Португаліи, но и Италіи, но и Ирландіи, но и всѣхъ мелкоцарственныхъ германскихъ земель, но и Мексики, но и Бразиліи, но и Перу и самого Рима; но и всѣхъ странъ, всѣхъ безъ исключенія, гдѣ только папистскій католицизмъ опирается во имя папы на штыки и на штыки нумерные воротники полиціи. Смотрите, Польшу вы уже сгубили, и на совѣсти вашей уже лежитъ страшное преступленіе пародубійства!

Возраженія и тутъ возможны. Факты, поумолимые факты, какъ клеймо на канновомъ челѣ, всадѣ съ вами, всегда съ вами и избоблачаютъ васъ на каждомъ шагѣ. И всякъ, завиди васъ и клеймо проклятія на вашемъ челѣ, отворачивается съ содроганіемъ, и сторонится въ сторону.

Вотъ чего вы добились вашею папистскою системою,

вотъ плоды вашего изувѣрства, недовѣрства и перевѣрства; вотъ почему на западѣ нго религіозное въ тягость каждому, и въ омерзѣніе всѣмъ; вотъ почему эгоизмъ, недовѣрчивость, злость, ненависть и опьяненіе всѣхъ стрѣстей земныхъ въ сердцѣ, въ помыслахъ, въ каждомъ словѣ, въ каждомъ дѣйствіи, когда идетъ дѣло о насъ, и о папизмѣ.

То же самое и у татаръ, гдѣ далай-лаизмъ играетъ ту же роль, что папизмъ на западѣ. Вѣдь вы не истолковываете ученія Христіа, а искажаете его, и навязываете, и хотите принужденіемъ заставить вѣрить тому, что невѣроятно и противно разуму, сердцу, духу всякаго человѣка и всѣхъ народовъ.

Въ понятіяхъ запада, папистскій католицизмъ есть выраженіе духовнаго деспотизма, алчущаго добиться и свѣтскихъ выгодъ, и мірскаго тиранства. И смѣшавъ понятіе объ истинной церкви съ папизмомъ, негодуютъ не только на католицизмъ, но и на самое христіанское начало. Притязанія папы на главенство и на владычество надъ церковью, затмили свѣтлое солнце Христово ученія. Да какое вамъ до этого дѣло? Лишь бы официально папу признавали главою церкви, а тамъ себѣ и посмѣивайся, и пожалуй и не признавай. И въ дѣйствительности надъ самимъ папою, надъ его притязаніями, надъ іезуитами, надъ всѣмъ духовенствомъ, надъ всею системою безпощадно и сально играютъ словами, и дико смѣются. Въ среднихъ вѣкахъ было то-же самое, только тогда жгли противниковъ и насмѣшниковъ, а теперь жечь не велѣтъ.

И весь этот папистскій, антихрістіанскій духъ отражается на все западное духовенство. Все духовные западнаго общества, подобно паріямъ индійскимъ, живутъ отдѣльною, отчужденною жизнью. Ихъ не только ненавидятъ, но до того презираютъ, что въ болѣе части обществъ и семейныхъ кружкахъ, объ нихъ даже никогда и рѣчи не ведутъ. На папу, на архіепископовъ, на епископовъ, на іереевъ смотрятъ какъ на какихъ-то дикарей, какъ на странно смѣшныхъ пугалъ, а чаще всего какъ на замаскированныхъ духовныхъ шутовъ. И чѣмъ выше стоитъ духовная особа въ достоинствѣ духовной іерархіи, тѣмъ болѣе ненавидятъ, тѣмъ непреклоннѣе, тѣмъ презрительнѣе ненависть къ ней.

И грустно, и страшно подумать о послѣдствіяхъ такого положенія духовенства католическаго. Есть между ними люди съ сердцемъ, съ умомъ, съ дарованіями, съ любовью къ човѣчеству, съ пафосомъ на будущность човѣчества, съ вѣрою въ Бога, во Христа, въ Духа Святаго, но и ихъ несчастныхъ охватила пошлѣйшая смѣшность съ папизмомъ, и на нихъ произнесено народами страшное: „анаѹема“. И они своею исповишною кровью, будутъ платить за страшный грѣхъ Рима, погубившаго и губящаго еще столько милліоновъ людей!

Страшна кара божія, страшный будетъ расчетъ, и страшнѣе будетъ голосъ, который произнесетъ обвинительныя надъ Римомъ слово:

„Народоубійца!“

Два году тому назадъ я былъ по своимъ дѣламъ въ ***. Вечеромъ сидѣлъ я въ кофейной, куда собралось много изъ мужиковъ мѣстечка. Пронесся вдругъ слухъ: „Парижскаго архіепископа Сябура убили въ церкви, во время службы, попъ Вержестъ.“ На минуту говоръ стихъ, и одинъ изъ мужиковъ, почтенный, сѣдой старецъ, глава многочисленнаго семейства, уважаемый и любимый всеми за чистоту нравовъ, неукоризненную жизнь и примѣсну характера воскликнулъ, всплеснувши руками:

„Вотъ-те на, волки рѣжутъ другъ друга!“ —

Тѣмъ и кончилась надгробная рѣчь мосьеюру Сябуру, и все какъ будто ни въ чемъ не бывало снова принялись громко и весело толковать о собственныхъ дѣлахъ.

Я сидѣлъ на палубѣ англійскаго парохода быстро несшагося къ Довру. На этотъ разъ море было гладкое, хоть шаромъ покати, много пассажировъ собралось кучками. Одинъ кружокъ былъ замѣчательнѣе всехъ живостью разговора, я присталъ къ нему и вслушался въ рѣчи; дѣло шло о папѣ и о ново-выдуманномъ имъ догматѣ. Разговаривавшіе по видимому принадлежали къ сословию образованныхъ людей. Одинъ изъ путешественниковъ выразился такъ:

„Господа, новый догматъ выдуманъ и придуманъ съ цѣлью, въ первыхъ, чтобы узнать, какъ приметъ

его свѣтъ; во вторыхъ, чтобы доказать еще разъ непогрѣшимость папскую и власть его надъ дѣлами вѣры. Духовенство смолчало — и приняло, за исключеніемъ двухъ или трехъ челоуѣкъ, новый догматъ, безъ всякаго прекословія. Мы же, — да кто изъ насъ вѣритъ, такимъ глупостямъ и пустякамъ. Но вотъ въ чемъ дѣло, скуфейщики пересосали огурецъ. Всякій изъ насъ знаетъ, что существуетъ поговорка: *arreler du rare au concile*. Впрочемъ, если бы даже и собрали соборъ по поводу этого новаго догмата, не могу повѣрить, что бы ученые, умные, чистые и свѣтлые, умомъ и сердцемъ люди, попы ли они, или нѣтъ, могли бы рѣшиться разбирать истинность и нравственную сторону новаго ученія. Въ немъ сильно отражается неутоленное похабство пресыщеннаго скуфейщика, рвущагося воображеніемъ въ прелестяхъ юной, красивой, безпорочной дѣвы.

Я поникъ головою. Въ послѣдствіи мнѣ печально попались письма іезуита Гагарина къ русской дамѣ о непорочномъ зачатіи — и я удостовѣрился въ справедливости сужденія путешественника.

Вотъ два факта. Выводите сами изъ нихъ заключеніе.

Откровенно сознаемся, какъ не старались мы объяснить себѣ слѣдующія слова іезуита Гагарина:

„И такъ, съ одной стороны, единству церкви, угро-

жасть непомѣрный духъ народности; съ другой, съ симъ же грозитъ притязаніи и посягательства свѣтской власти;“

мы ровно ничего не поняли.

Что тутъ общаго между духомъ народности — и единствомъ церкви?

И какъ можетъ свѣтская власть угрожать свободѣ церкви?

Народность, какова бы она ни была, есть личная особенность челоуѣка и итоговая личность людей, говорящихъ однимъ языкомъ, связанныхъ узами историческаго родства. Церкви не входить въ эти сопоршенію матеріальныя подробности. Своимъ духовнымъ единствомъ, она стираетъ эти особенности, научая, что все мы дѣти единого Отца небеснаго, и внушая намъ, что мы должны другъ друга любить какъ братья любить братьевъ. Всѣхъ она нравственно и духовно, проникаетъ мыслию и желаніемъ, дабы не было народностей и различія племенъ, во сколько это возможно на этой землѣ. Не народность тутъ угрожаетъ единству церкви, а напротивъ церковь испропергаетъ народности. Церковь, всея въ насъ желаніе духовнаго улучшенія, всея въ насъ и желанія общественныхъ, политическихъ, всѣхъ возможныхъ улучшеній. Она готовитъ насъ, именно по духу Христа, быть не исключительно русскими, англичанами или французами, а братьями всѣхъ и каждаго. Желаніе улучшеній ведетъ къ единству, т. е. къ высшей точкѣ исполненія предсказанія Христа, единого пастыря и единого стада.

И какъ узки и мелки ваши понятія о церкви. Кто

же можетъ разставить границы церкви Христовой, и кто можетъ ей сказать: даѣе ты не пойдешь. Гдѣ та власть, могущая се связать, умалить, уничтожить?

Развѣ, отложеніемъ какого нибудь народа отъ церкви и отъ самого Христа — церковь и самъ Христосъ, уничтожены?

Развѣ, чрезъ притязанію папы на главенство и на обладательство надъ церковью уничтожены главенство Христа, и его самая церковь?

Развѣ чрезъ отрицанію нѣкоторыхъ атеистическихъ философскихъ, нѣмецкихъ школъ существованія Божія, на самомъ дѣлѣ отрицано существованію Божію?

Развѣ убійство митрополита Филиппа грознымъ Иоанномъ (совѣтъ по походиваго на Генриха VIII), можетъ вести къ заключенію, что церковь Христова была убита, и болѣе не существуетъ съ того времени?

Развѣ ваши клятвы и ваши проклятія на грековъ, могутъ служить доказательствами, что они вѣдѣ православія, т. е., вѣдѣ истинной церкви Христовой, и вѣдѣ его главенства?

Развѣ малочисленность правовѣрныхъ, и многочисленность перовѣрковъ, можетъ быть принята исключительнымъ доводомъ истинности или лживости ученія Христовой вѣры?

Развѣ превыспреннее ваше статистическое исчисленіе есть неопровержимый фактъ, что вы говорите правду?

Полнота! постыдитесь! вѣдѣ надъ вашими ужасными смѣются ваши же латины!

И что за частныя такія церкви? Духовное единство

по цифрѣ, и дробиться на части не можетъ. Православная церковь вѣдѣ едица, гдѣ бы, и сколько бы не было православныхъ, вѣдѣ или врозь. Мы вѣруемъ въ духовную церковь, а не въ какую нибудь папистскую систему; потому что нашимъ главою, самъ Христосъ, какъ самъ онъ изрекъ о себѣ, а не бронный, смертный человекъ, и весьма часто какой-нибудь, хотя взять для примѣра вашего бѣднаго Григорія XVI.

Во истинну сей папа былъ пропитанъ духомъ, только не божественнымъ!

Единство церкви не въ рукахъ пародностей, а въ духѣ Христа.

Все, что Спаситель назначилъ для руководства своей церкви на землѣ, указано было апостоламъ. Они получили въ наслѣдство исполнительную часть власти, весьма ограниченную словомъ Господнимъ. Эту исполнительную власть, вязующую и разрешающую, передали апостолы таинственнымъ образомъ и іерархамъ, и священникамъ, наказавъ имъ строго блюсти законъ божій во всей его точности.

Но, воля ваша, нигдѣ изъ евангелія, а еще менѣе изъ апостоловъ, и изъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ, мы не видимъ, что бы Спаситель, или сами апостолы, или отцы вселенскіе, передали кому бы то ни было главенство и законодательную власть въ церкви. Между тѣмъ, необходимыми членами церкви, провозглашены Христомъ, и все вѣрующіе въ него.

Что въ Россіи духовенство и высшая іерархія подведены подъ уровень самодержавія, знаетъ всякій изъ

насть. Но эта зависимость отъ правительства, это угнетеніе особъ духовныхъ, есть зависимость и угнетеніе чисто случайное, внѣшнее, личное. И по одному духовенству, подобная система правленія, которую внесли къ намъ нѣмцы, тягостно, и оскорбительно, а цѣлому народу. Но какъ самодержавная система не есть ужасна, ошибочна, противонатуральна, противочеловѣчна, противуразумна, она существуетъ какъ грозный фактъ, какъ великое поученіе для грядущаго, и таковой фактъ мы должны принять въ соображеніе съ существующимъ порядкомъ вещей. Сознаніе во всѣхъ насъ, что положеніе нашего духовенства и цѣлаго народа есть анти-нормальное, давно у насъ существуетъ и не есть новостъ. Борьба, начавшаяся со временъ Іоанна Калиты, ни разу не прекращалась; она только сильнѣе завязалась съ паденіемъ Новгорода великаго, и теперь — все въ рукахъ Божьихъ.

Какъ бы то ни было, эта борьба выражалась и еще выражается до нынѣ, то тайными заговорами, то частными, то всеобщими возстаніями. Наше духовенство, съ весьма рѣдкими исключеніями, почти никогда не внѣшивалось въ эти движенія. Примѣръ, приведенный вами о Никонѣ, весьма по кѣ стати. Последующее наше сочиненіе „о расколѣ въ Россіи“, выяснитъ вамъ вполне почему, и то, какъ мало вы знаете исторію нашего отечества. Іерархи и все наше духовенство глубоко поняли, какъ неприлично имъ ихъ сану, имъ ихъ достоинству внѣшиваться въ кровавыя столкновенія; они поняли, что ихъ роль въ такихъ случаяхъ чисто мирова, духовная, а по

воинственная и не матеріальная. Всякій разъ, что самодержавіе, помирая погами всякое понятіе о справедливости и человечности, посягало на ихъ личность, они кротко и смиренно уступали. Для отклоненія большаго зла, великаго искушенія, они безмолвно уступали и отступались отъ своихъ личныхъ выгодъ и правъ; они предавали мірской власти на расхищеніе и свое имущество, и свои богатства; они уступали внѣшность, паружность, но рѣшительно, безболзвенно, блюстили и ограждали внутреннее, духовное достоинство церкви. Петръ великій, уничтожалъ монастыри; Екатерина II отобрала все имѣнія духовенству принадлежавшія, и все, почти все — оставляли эти посягательства на чужое имущество, на совѣсти мірской власти.

Но не такъ, когда дѣло шло о внутренней, духовной жизни церкви. Тутъ никакая власть, никакое насиліе, никакія мученія, не могли принудить ни іерарховъ, ни всего духовенства уступить грубой силѣ мірской. Исторія нашей церкви наполнена тысячею такихъ примѣровъ мало, или даже и совсѣмъ неизвѣстныхъ публикѣ. Въ томъ то и честь, и слава нашего духовенства!

Да останется и въ грядущія времена вѣрно своему призванію это достойное, измученное, задавленное духовенство, которое съ нами дѣлитъ и наши труды, и нашу горе, и наши слезы; которое поддерживало насъ въ вѣрѣ въ Бога, въ будущее, въ любви не только къ ближнему, но даже къ злѣйшимъ нашимъ врагамъ; которое насъ креститъ, насъ вводитъ въ жизнь земную, и которое учитъ насъ съ малыхъ лѣтъ, когда можемъ едва лепо-

тять, произносить отъ сердца слова молитвы: „да придетъ царствіе твое, да будетъ воля твоя, яко на небесѣхъ, и на земли.“ Миръ вамъ, духовные отцы во Христѣ! миръ вамъ, за то что снисходите въ насъ суровость дикой страсти мести противу тѣхъ, которые и васъ самихъ, и насъ втаптываютъ въ грязь, и почитаютъ, шъ за что! Миръ вамъ за миръ, который возратили въ наше сердце измоганиемъ подъ бременемъ тяжелой, незаслуженной участи! Миръ вамъ, за вашъ миръ! Но забудьте, что всѣ мы на васъ смотримъ, и что въ насъ однихъ наша надежда на лучшее будущее въ бѣдной нашей исторической, опозоренной крѣпостью Россіи

Часто мы слышимъ укоры намъ, что востокъ, т. е. Россія и Гречія, стоятъ неподвижны, и что тому причиною православіе.

Но вы забываете, что православіе отражало болѣе трехъ вѣковъ натискъ исламизма на цѣлую Европу; вы забываете, что въ эти страшныя времена, насъ покинулъ и оставилъ на произволъ судьбы весь западъ; вы забываете, что намъ было нѣкогда думать объ образованности, объ успѣхахъ въ цивилизаціи, когда дѣло шло о жизни не только людей, но и цѣлаго народа; вы забываете, что ваше же недоброжелательство намъ заграждало путь на западъ, и что ляхи-католики, ругались и смѣялись надъ нами, называли насъ презрительно схизматиками, и всячески стараясь удерживать насъ въ варварствѣ. Вы забыли,

что только суровая, непреклонная стойкость Петра великаго, а въ послѣдствіи одна только матеріальная сила штыковъ, доставили намъ наконецъ доступъ къ западу. Незванные гости, мы какъ татары, нагрянули къ вамъ, и въ 1812 году доказали всѣмъ, что хотя мы и схизматики, и варвары, но все же побѣдили во имя Христа, и церковью вашихъ нигдѣ не сквернили, и надъ духовенствомъ вашихъ не ругались.

И между тѣмъ, вы провозгласили поляковъ, спасителями цивилизаціи! Они-молъ удержали схизматиковъ въ ихъ границахъ, и не дозволили имъ пробиться въ Европу, и уничтожить въ ней, нѣсколькими вѣками, столь сильно приобретенной, образованности!

Вы обвиняете Грецію въ ея паденіи, и провозглашаете, что это достойная кара за ея упорство въ схизмѣ.

Стыдитесь вашихъ клеветъ!

Греція вопреки цѣлаго запада, вопреки ослѣпленія Александра I., вопреки прояскамъ папства, на перекоръ метернихской, колбасной политики, воскресла, и кто знаетъ, что готовится ей въ будущемъ? На что нибудь она да возражается!

На васъ вопіетъ страшный голокъ гения-поэта англичанина, не вѣровавшего ни во что, скептически кивавшаго головою, смотря на Римъ, на его продѣлки и сдѣлки. Мы вѣримъ, что Байрону будетъ много прощено, ибо онъ оказалъ много любви къ страдающей, страшно угнетенной, безбожно поправленной Греціи. Онъ лучше васъ: ибо не клялъ и не клеветалъ, а положилъ жизнь за страда-

щихъ. Его геройскій подвигъ — останется незабвеннымъ въ преданіяхъ исторіи. А о васъ, что скажутъ? Да все то, что вылилось у насъ изъ сердца, изъ души, полныхъ негодованія и презрѣнія къ вашей безчеловѣчной папистской системѣ.

Неподвижность на востокѣ! неподвижность на моей бѣдной, святой отчизнѣ! И тебя обвиняютъ въ томъ люди, которыхъ ты излѣляла, искормила, вырастила; которыхъ надѣлила всѣми благами земными; которыхъ ты воспитала, озарила просвѣщеніемъ, лучемъ истины, цѣною твоего пота, и крови, и слезъ горючихъ! Да спроситъ у меня, мужичка, чего намъ стоятъ ваше воспитаніе и ваше ученіе? спроситъ у меня, сколько ночей я не досыпалъ, и сколько разъ у меня вся внутренность переворачивалась, когда маленькая сестра просила хлѣбца кусочикъ, того хлѣбца, котораго у насъ не оставалось ни зерна, потому что барину нужно было оброкъ выплатить, а правительству подушныя, на поддержаніе недоступныхъ намъ славы, знанія, величія, богатства Россіи!

Неподвижность! О если бы не вѣра въ Бога и во Христа, но надежда, что вы образумитесь, и сами постигнете, какой тяжкій грѣхъ, смертный грѣхъ держать на привязи, и неволить, и бить народъ, если бы повторяю еще разъ, не вѣра въ Бога и во Христа, мы бы проложили собѣ топоромъ дорогу къ подвижности, и къ образованію, и къ цивилизаціи

Но и что говорить. Вѣдь на софизмы вы всё горазды, и парадоксы вамъ ни почемъ.

Неподвижности, т. е. смерти, нѣтъ нигдѣ! И даже

у насъ на западѣ, между вашимъ-же духовенствомъ, по смотри на всѣ ваши старанія остановить движеніе умовъ, нѣтъ неподвижности.

Знаемъ мы, что движеніе впередъ покупается ужасными жертвованіями; знаемъ мы, что всего чаще чело-вѣкъ, цѣлыя поколѣнія гибнутъ и уничтожаются для этой земли — но идея все же впередъ, и впередъ, и всѣхъ увлекаетъ за собою.

Неподвижность! А давно-ли вы надъ Галлисею произнесли анафему и заточили въ страшную темницу за то, что онъ доказывалъ, что земля движется. И давно-ли, нашъ же братъ латинскій безбрачный попъ хотѣлъ снова доказывать, что земля неподвижна. Если кому-нибудь движеніе по по сердцу, то вѣрно уже не намъ. Вашъ пріятель, нашъ органъ, нашъ отголосокъ, Вейль, ежедневно силится доказать парадоксами, бойко написанными, что неподвижности есть единственное спасеніе човѣчества отъ гибели знанія.

Грустно подумать сколько вы уже уничтожили благородныхъ, чистыхъ, свѣтлыхъ людей вашего же духовенства; сколько убили вы полицейскими доводами и доказательствами, дѣльными религіозныхъ журналовъ, которые старались снова вселить вѣру, и надежду, и любовь тамъ, гдѣ вы ихъ безпощадно убили изъ какихъ-то монашескихъ, грязныхъ, іезуитскихъ выгодъ. Сколько молодыхъ умныхъ священниковъ вы вколотили во гробъ вашими клеветами, бранью, ложью, пропыривомъ у правительства. Нечего сказать: хорошо ваше движеніе во имя штыковъ и полицейскихъ хажалыхъ! Уже не

этими ли то льготами, и выгодами, и польностями хотите вы одѣлать и наше духовенство?

Богъ съ нами, оставьте намъ нашихъ священниковъ, таковыми какъ они теперь. Придетъ время, придетъ пора — и все къ лучшему, волею Божіею устроится. Но наше духовенство, мы твердо въ томъ увѣрены, и тогда ни за что не согласится играть постыдную роль, которую вы играете теперь на бѣломъ свѣтѣ.

А пока отправляйтесь во французскую академию получать 25 сантимовъ за новонаобрѣтенное вами слово: византизмъ. Эхъ господа іезуитики, чотырю вѣка вы крихтели да потѣли, что бы такое придумать, въ родѣ слова: папизмъ! Попали пальцемъ въ небо, молодцы!

Вмѣстѣ съ нами утверждаемъ, что и теперь, какъ и въ прошедшемъ существовала, существуетъ только единая церковь Христова. Двухъ церковей никогда не бывало, и существовать не можетъ. Но утверждать, что имѣешь вашу систему, (другаго слова не принедемъ), подластная нашъ, есть единая церковь Христова — страннѣйшее богохульство, какое когда-либо человѣкъ могъ произнести. Церковь, какъ и все человѣчество, никому не подвластна, потому что одинъ Богъ, царь земли, и Христосъ, глава церкви. Церковь не есть еще духовенство, не есть еще папа, не есть еще сословіе, не есть еще государство. Церковь, духовная и безсмертная жизнь цѣлаго человечества, а не брешное общество, которое ру-

шится; уничтожается и облачается съ каждымъ вѣкомъ въ новыя формы. Церковь не нищѣ земныхъ сокровищъ, земныхъ благъ, человѣческой славы, матеріальной силы. Ея сокровище въ душѣ каждаго вѣрующаго; ея благо въ сердечномъ спокойствіи человѣка, исполненнаго желаній блага ближняго; ея слава — слава Христа; ея сила — сила Духа Святаго, оживляющаго всѣхъ и каждаго. Церковь, не есть сборище и образецъ всего подлаго и низкаго, всего мерзкаго и отвратительнаго, которое истрѣчаемъ на каждомъ шагѣ въ человѣческихъ постановленіяхъ: а духовное единеніе ума, сердца, (и въ особеннѣйшій сердца), всѣхъ тѣхъ, которые чувствуютъ истину и глубоко ею проникнуты, что мы образъ и подобіе Божіе. Церковь не есть сбродъ работъ, во имя папизма, или другой какой-либо системы, а собраніе свободныхъ, независимыхъ, равныхъ между собою, братолюбивыхъ людей. Церковь, однимъ словомъ, есть добровольное, свободное, разумное общеніе съ Богомъ, посредствомъ самого спасителя міра, и силою дара Духа Святаго. Вотъ, какъ мы мужички, иногда и безотчетно, и безсознательно, вѣруемъ, что такое церковь Христова.

Еще разъ: „вѣруемъ и исповѣдуемъ едино стадо, единого пастыря, Господа нашего Іисуса Христа, Сына Бога живаго, положившаго за всѣхъ насъ, животъ свой.“

„Вѣруемъ и исповѣдуемъ и Духа Свята, нже отъ Отца исходяща, и котораго Отецъ нашъ небесный, ниспослалъ намъ на утвержденіе и укрѣпленіе нашей вѣры въ лучшее будущее и на землѣ сей.“

Ни болѣе, ни менѣе, ни мы, ни наши пастыри духов-

ные вѣрить не могутъ. То, что изречено было Спасителемъ, намъ ясно и понятно. Его слова, его ученье намъ даютъ способъ постигнуть и всё тайны откровенныя въ евангеліи.

А вышнихъ папистскихъ новоизобрѣтенныхъ догматовъ, а нашего папскаго властительства, и владычества, и единства, и всей прочей кутеры и системы не понимаютъ, и въ нихъ вѣрить не могутъ, и не хотятъ.

До сихъ поръ, грѣшный человекъ, мы только ругались и бранились. Не изыщите, наше іезуитское сіятельство, вѣдь наше дѣло мужицкое, необтесанное, неопишывающее: что на умѣ, то и на языкѣ. Намъ не воспитывали А. М. С. Д. Взросли мы такъ себѣ, какъ Богъ помогать. Намъ не мучили ни надъ азбукою, ни надъ схоластическими богословіемъ, ни надъ велемудрыми эрго тизмами; намъ не учили вѣжливо, съ улыбкою на устахъ утверждать, что бѣло черно, и на оборотъ; намъ не учили прикидываться тѣмъ, чѣмъ угодно, и вертѣться около русскихъ барынь, на совращеніе ихъ отъ истины. Книжки, грамоты, намъ недоступны, — и про нихъ мы и не пишемъ, а про нашу братію мужичка.

Но какъ бы то ни было, а по совѣсти, должны и мы отдать подобающую честь и хвалу вашей книжкѣ. Въ ней есть страницы, есть мѣста, которыя восхищали и насъ невѣжды. Указывать на всё таковыя мѣста — долгъ пѣснь будетъ. Укажемъ только на одно, — оно послужитъ мѣрою достоинства всего сочиненія.

Вотъ то мѣсто, стр. 37.

„Она (т. е. папистская система) раскинулась по всему лицу вселенной, на сѣверѣ и на югѣ, на востокѣ и на западѣ!

Каково! Что за чудный оборотъ, и что за картина! Ни дать, ни взять, истолкованіе новаго догмата, въ письмахъ къ русской барынь. О Тредьяковский, Булгаринъ и Орловъ — плачьте! Васъ перещеголялъ князь іезуитъ Гагаринъ, и все потому только, что самъ недоступенъ, какъ это назвать поумажливо, по іезуитски! А! недоступны: духовныя сладострастія (voluptés spirituelles.)

Жалко, что князь іезуитъ, не объяснилъ, какъ она раскинулась, (т. е. система), сперхъ дномъ — или на оборотъ? Да уже кетати было и пояснить на что лице вселенной стало похоже.

Русскій мужичокъ пустился также путешествовать, и ему какъ и нашимъ барамъ захотѣлось посмотреть на свѣтъ божій, и поучиться, и посрамлять, и выводы сдѣлать. Вотъ на дилхъ и приѣхалъ ко мнѣ изъ смоленской губерніи, села ***, Иванъ Кондратьевъ, староста церковный, грамотный человекъ, съ грѣхомъ по полагать. Далъ я ему въ руки книжку князя іезуита. И читалъ онъ ее, и читалъ, и окончивши сѣлъ призадумавшись возлѣ меня.

— Ну, что? спросилъ я его. —

— А что?! отвѣтилъ онъ мнѣ. —

И послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія у насъ завла-

залась слѣдующая бесѣда, которую и передаю слово въ слово.

Петръ Артамовъ. А сѣятельный іезуитъ, много хлопотеть о примиреніи русской церкви съ римскою.

Староста Кондратьевъ. Да, хлопотъ полнотъ роти. Вишь ты братъ: пиво сопитъ сквозь пробку.

Петръ Артамовъ. А что, дядя, знать дѣло то того и въ самомъ дѣлѣ важное. Вѣдь князья и бары затолкали не на шутку о примиреніи.

Староста Кондратьевъ. Блаженни нище духомъ; а хайло-отъ у нихъ, извѣстное дѣло, широко.

Петръ Артамовъ. Да дядюшка, вѣдь только и толкуютъ о томъ, что-дискать нужно освободить церковь Христову отъ власти мірской.

Староста Кондратьевъ. Экъ ты олухъ какой! На нашемъ-то току хлѣбъ молотить хотятъ.

Петръ Артамовъ. Да вѣдь прочти — ка повинмательнѣе: вишь ты, сулятъ всякія льготы, свободы, выгоды, почести.

Староста Кондратьевъ. Сопѣлки, братъ, сопѣлки. Въ нашемъ жолобѣ да дыръ хотятъ надобить.

Петръ Артамовъ. Вездѣ, говорятъ, вездѣ революція будутъ, коли къ папѣ не обратятся, и не признаютъ его главною церкви. Онъ — молъ одинъ можетъ спасти отъ бѣды и гибели.

Староста Кондратьевъ. Собаку съѣлъ, родимый, собаку съѣлъ. Да и священное писаніе гласитъ: и сія намъ нечиста отъ плѣжущихъ по земли: ласица, и мышь, и крокодилъ земный, мугали и хамелеонъ.

Петръ Артамовъ. Утверждаетъ, что папа глава церкви, что самъ Христосъ такъ назначилъ....

Староста Кондратьевъ. Въ пятомъ евангеліи. Недовѣрокъ онъ іезуитъ, недовѣрокъ. Хвастливаго съ богатыхъ не распознаешь.

Петръ Артамовъ. Вожится, право ей, что папа-де такой знатный, сильный и большой баринъ...

Староста Кондратьевъ. Экъ нарядился въ харю: Взлѣла вся коншня содомскія и гоморрекія и части одолѣть, а того и не видать, что выбойка вся разлѣзлась.

Петръ Артамовъ. А замѣтилъ-ли ты какъ намѣкастъ, что наше бѣлое духовенство, такъ себѣ; а черно-то, и того? Да ого послушать, такъ мы расколники, пожалуй и въ басурманы негодны.

Староста Кондратьевъ. Перевѣрокъ онъ іезуитъ! ахти позоръ какой русскому барству.

Петръ Артамовъ. Такъ вотъ и манитъ нашихъ духовныхъ лестью и обѣщаніями.

Староста Кондратьевъ. Шалаши городить; да тетерева-отъ перевелся. А стараго воробья мякиною не надуешь.

Петръ Артамовъ. Да чтожъ ты дядя, въ самомъ дѣлѣ-то, вздоръ городишь, да не выскажешь, что обо всемъ этомъ думаешь.

Староста Кондратьевъ. Вздоръ городить іезуитъ проклятой, да побродяги паписты. Самъ вздурачился, что съ ними пошлѣ, да и насъ туда же наровить. Экъ подѣхалъ съ псевидалью какою! Что мы за нехристи

такая, что бы пѣру отцовскую покидать, да обузу себѣ на шею навязывать ни прошто, ни зашто. Али у насъ и безъ нихъ мало зла? Коли нашихъ князькамъ да графченкамъ время басурманить да козлогласить, такъ намъ не до нихъ и не до того. Али мало у насъ на Руси чиновниковъ, да такихъ сякихъ, что кознодѣютъ безъ совѣсти и безъ души? Шу ихъ къ...., тѣфу, прости Господи, чуть къ врагу не послалъ, да туда имъ, примѣромъ будучи сказать, и дорога. Нѣтъ братъ шалить, намъ не до нихъ. Пора намъ: Яко во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованій и пьянствы. У насъ и безъ нихъ дѣла довольно. А козниковъ печа пускать изъ огорода, а то капуста-отъ, охъ, охъ!.....

Не намъ первымъ вы швыряете въ голову вашу страшную дилемму:

„или католицизмъ, или революція.“

т. е. другими словами: или возвращеніе къ средневѣковымъ, обвѣстнымъ, ни къ чему негоднымъ формамъ, къ системѣ костровъ, подземныхъ тюремъ, къ *vide in pace* калуэрскаго правленія скуфейщиковъ, къ затмѣнію умовъ, къ поганости всякаго луча просвѣщенія, къ рабству разума и разсудка, ко всему безпутному, негодяйскому, къ окончательному отупленію рода человѣческаго: однимъ словомъ къ католицизму, какъ вы его понимаете въ папистской системѣ;

или движеніе впередъ къ исполненію обѣтованнаго и откровеннаго Христомъ царствія Божія, и на земли сей,

къ лучшему, къ образованному, къ просвѣщенію, къ лучу свѣта евангельскаго, къ свободѣ народовъ, къ личной независимости, къ правленію законамъ, къ просвѣтленію умовъ, къ оправданію сердецъ, ко всему благородному, возвышенному, къ окончательному единенію во имя Христа всѣхъ народовъ во единую паству, какъ мы понимаемъ ее въ чисто духовномъ отношеніи къ Божеству: однимъ словомъ къ тому, что пріобрѣтается лишь ужасною, трудною, вѣковою работою революцій.

Тутъ выбора быть не можетъ: революція! вотъ нашъ девизъ, вотъ наше желаніе, вотъ наши мысли, вотъ вся цѣль нашихъ трудовъ, нашихъ заботъ, нашей вѣры, нашихъ надеждъ, нашей любви.

У насъ это понялъ царь Александръ II; у насъ это исполняетъ вашъ императоръ Луи Наполеонъ. Вотъ почему они оба единственные въ цѣломъ свѣтѣ популярны вѣщественцы. Вотъ почему, не смотря на все ваши интриги и тайные заговоры. Луи Наполеонъ держится крѣпко на престолахъ французскомъ. Вотъ почему мы съумѣемъ оградить нашего царя отъ всѣхъ козней царедворцевъ, дворянъ и бездѣлничьяго чиновничества. Оба съ умомъ ведутъ революцію къ ея окончательному результату, къ осуществленію усовершенствованія въ человечествѣ, и обомъ помощи папской не нужно.

Католицизмъ, т. е. папизмъ, вездѣ и всюду, оказалъ свою несостоятельность: въ религіозномъ отношеніи онъ — кощунство и ханжениство; въ нравственномъ — убійство семейнаго быта, личной духовной жизни, духовнаго общественаго бытія; въ общественномъ отношеніи —

— это отрицаніе всего человѣческаго, и олицетвореніе самого отирательнѣйшаго, эгоистическаго рабства; въ политическомъ — это хула на Бога и посяганіе на народы. Однимъ словомъ католицизмъ есть зло безвыходное, есть тьма кромѣшная; это врата адовы; это дантовское „lasciate ogni speranza.“ И разъ туда попался — пропасть на пѣки, и человекъ, индивидуально взятый, и народъ, во всей своей итоговой массѣ.

Вось католицизмъ портится только на одной верхушкѣ папской шапки: это колесовратное, американское сальто мортале. Все сборище скуфейщины только и знаетъ, что кричитъ:

„Папа, папа, папа, сто разъ, тысяча разъ, миллионъ разъ папа;“

а о Христѣ, о его благой вѣсти, а о церкви — и помину нѣтъ! —

А все отъ того, что Христосъ есть живой упрекъ всей вашей комодіи скуфейщійской; Христосъ есть изобличеніе вась по лжи и лести. Христа вы ежедневно, сто, тысяча, миллионъ разъ распинаете въ вашихъ богохульныхъ снхендріонахъ. И появился снова Христосъ — и Іуды Исхариота не нужно, всё вы его повлечете сообща, да еще и даромъ, на гильотину.

Благу ю вѣсть вы запрещаете читать, потому что ученіе въ немъ изложенное есть наше осужденіе; потому что евангеліе какъ свѣтъ дневный озаряетъ всякаго, и внушаетъ отиращеніе, негодованіе, ожерзненіе, къ нашему ученію. О! если бы вы только могли, то извели бы до послѣдняго экземпляра божественную книжечку.

Наконецъ то, что вы называете церковью западною или католическою, похоже на старую, истасканную, всемірную дѣвку, которую вы іезуиты, подиомадили, подзавили, подрумянили, пододѣли, и выставляете въ полусвѣтъ, что бы цѣлохжіе не могли разглядѣть сколько отирательнаго въ ея морщинахъ, въ ея поблекшихъ глазахъ, въ ея сѣдинахъ и въ ея вытѣзшихъ волосьяхъ.

И послѣ этого вы имѣете столько духа, что предлагаете намъ примиреніе, сдѣлку съ вашею куклою?

Да и что можетъ путнаго выйти изъ этого чудовищнаго общенія свѣта со тьмою, дня съ ночью, истины со ложью. Это даже не было бы полумірою на отвращеніе зла германскаго, философскаго атеизма. Это было бы только нашестіе испареній, скопившихся въ злоторныхъ сконшцахъ всѣхъ безпутныхъ и безбрачныхъ людей.

Революція?!

А что же вы намъ предлагаете вашими безусловными условіемъ примиренія и сдѣлки съ папою? Вѣдь ваше условіе, первое и необходимое: ограниченіе самодержавія царя?

И какіе изъ того могутъ истечь льготы и вольности русскому духовенству?

Нѣтъ, ваше іезуитское сіятельство, льготы и вольности русскому духовенству должны истечь изъ совершенно чистѣйшаго источника: изъ собственнаго сознанія цѣлаго государства, всего народа, сколь высоко, прекрасно и божественно назначеніе пастырей народныхъ. Лишь одно это сознаніе въ состояніи дать возможность освободить служителей церкви Христовой, изъ подъ опеки пра-

вительства, подъ которою прочесть находимся и всё мы, безъ исключенія. А все это дѣло времени, опыта, долголѣтнихъ трудовъ, непрерывной, умственной работы, изученія вполнѣ слова Божія, почерпнутаго изъ самого евангелія, и поясненнаго, и истолкованнаго вселенскими отцами. Это дѣло не примиренія съ вашею системою, и не сдѣлки царя съ какими нибудь Но-по, а дѣло, можетъ статьслѣсколькихъ вѣковъ, и нѣсколькихъ поколѣній. Однимъ словомъ — все это дѣло промысла Божія, у котораго въ рукахъ и сердце царевъ, и судьбы народовъ, и вся будущность человѣческая. Но вы насъ научите лучшему — а исторія и ея факты, которыхъ ничто не въ силахъ уничтожить.

И все хорошенько обдумавши и обсудивши, такъ право лучше подобно Прометею лежать прикованнымъ на скалѣ подъ клѣвомъ двуглаваго орла, чѣмъ влечить печальную жизнь раба скуфейщины и пылѣть темъ свое подъ изношенною туфлею какого нибудь Но-по. Вѣдь цѣпи когда нибудь да разрушатся и распадутся отъ ржавчины! — А кто въ состоянн смѣть пыльное, грязное пятно на темени челоѣчества, въ особенности, если оно еще къ тому и добровольное?

Вы грозите самодержавію потерю власти неограниченной. А развѣ вы думаете, что наше самодержавіе не знаетъ само, что оно есть ничто иное какъ временное, случайное диктаторство, котораго намъ нужно было доселѣ для окрѣпленія нашего народнаго и государственнаго тѣла? Самъ Николай, это очень хорошо зналъ, и вотъ почему его правленію было ужасно, безчеловѣчно, убій-

ственно. Неужо ли вы думаете, что онъ былъ тираномъ, такъ только, что бы быть тираномъ? Нѣтъ, нѣтъ, онъ можетъ статьслѣ и безотчетно, но очень хорошо понимать, что не его царствованію предоставляемо было опустить поводья. Развѣ и тутъ не видно перста Божія? Когда покойный царь сдѣлалъ свое дѣло — все распахось еще при жизни его, не смотри на могучую его руку. Провидѣніе Божіе сложило силу великана, подъ натискомъ соединенной противу него пол-Европы. Николай палъ — и унесъ съ собою ю гробъ, окончательно и навсегда, всю силу самодержавія. Его нигдѣ болѣе не будетъ, потому что оно нигдѣ болѣе не можетъ существовать. Эта форма правленія болѣе ни намъ, ни вамъ не годится, и всё наши старанія возратить челоѣчество вспять — пустоо и суетноо стараніе.

Папистская система — остоѣ; самодержавіе — тѣнь!

Пора взойти солнцу евангелъской свободы. Православію востока принадлежитъ роль путеводаителя при переходѣ изъ тьмы во свѣтъ. И будетъ такъ.

Не правда ли, господа іезуитики, мы оправдываемъ то, что вы сказали о насъ въ вашей брошюркѣ? Революціонеры мы? Да, отиѣтимъ мы, не занимаясь, мы революціонеры о имени Христа, Освободителя всего міра.

Но на эшафотъ мы не поведемъ своихъ царей; изгонять ихъ не будемъ. Кровью монарховъ мы не обогрижся — ибо у насъ невозможны ни Карлы Іо, ни Лудовики XVІо, ни Карлы Хе, ни Луи Филиппы, а главнѣе всего ни Пин Но-по.

Вѣдь на нашемъ языкѣ и слова революціи пѣтъ. У насъ замѣняется его слово круговращеніе — и вселенная держится и живетъ законами круговращенія вокругъ солнца. Вотъ почему у насъ революціонеры — наши цари, а не мы. Вотъ почему Іоаннъ великій, Іоаннъ грозный, Петръ великій и Александръ II — наши законные и могучіе революціонеры. Мы только подаемъ намѣки, а они исполняютъ. Мы иногда отпѣкиваемся отъ добра, а они застаиваютъ; мы часто не хотимъ идти впередъ, а они насъ насилить; мы силится сдержать просвѣщеніе, а они его подталкиваютъ; мы тормозимъ, а они впрягаются въ телегу — и везутъ, везутъ насъ неукотно, безъ отдыха, безъостановочно.

И гдѣ же эти вѣнценосные, суровые, страшные революціонеры почерпнули силу, желаніе, мощь къ исполненію исполинскихъ подвиговъ?...

Въ православіи — отвѣтимъ мы.

Ваше дѣло доказывать противное, если съуждете. А у насъ породъ глазами факты, все факты, длинная вереница фактовъ.

Мужайся же царь русской, не пугайся, и не слушай говора іезуитовъ и Но-но. Освобождай насъ, преобразуй насъ, изъ рабовъ выводи въ люди, собственнымъ твоимъ умѣншемъ, собственными убѣжденіями, собственною силою. Не слушай и не бойся господъ баръ и князей отступниковъ. Твоя сила, твоя жизнь, твое бытіе, твое благополучіе, твое счастье — въ насъ, а тебя не выдадимъ никому. Смотри на Герцена, смотри на Огарева — они не видятъ злоупотребленій, не видятъ все, что достойно

ненависти. Еще болѣе, Герценъ, республиканецъ, социалистъ несправивый, а посмотри съ какою надеждою, съ какою вѣрою, съ какою любовію даже и онъ смотритъ на тебя, и желаетъ тебѣ, и славы, и благоденствія. И какъ они оба, такъ и мы мужички! Вѣдь мы воспитаны были въ православіи, и если даже становимся иногда не вѣрующими, но все же прежде всего мы русскіе, русскіе словяне, изшедшіе въ жизнь православными, любящими родину безъ всякихъ условій, безъ всякихъ папистскихъ замашекъ и иезуитскихъ дипломъ.

Народность — вотъ наше политическое вѣрованіе!

Православіе — вотъ наша духовная вѣра!

Самодержавіе — вотъ наша надежда.

Уничтожай же царь все зло, все чпковническое, искорени до тла весь паростъ чужеземный, посвойственный ни нашимъ попятіямъ, ни нашему духу, ни нашимъ чувствамъ. Рѣжь въ живое мясо, просверливай черепъ общественный: вѣдь мы русскіе мужички — и глазомъ не мигнемъ, и усомъ не поведемъ. Но убѣгай ханжескіе католяковъ, и бойся пуще всего дьяволовъ искусителей, называемыхъ на западѣ іезуитами, а въ особенности отступниковъ русскихъ!

Государь, борьба еще не кончилась! Мы выиграли первую, партію и московскій пожаръ озарилъ двоекратное вшествіе наше въ Парижъ, и трактаты парижскіе. Мы проиграли вторую партію, и взорванный Севастополь освѣтилъ только ново проломанный севастьяпольскій бульваръ въ Парижѣ. Третья партія впереди.

А мы знаемъ, что на западѣ все кончится вѣрною

третьею реставраціою: на одну-ли, на другую-ли сторону, кто можетъ предсказать навѣрное? Но да не забудемъ, что эта новая, неминуемая реставрація будетъ послѣднею попыткою восстановленія монархизма во Франціи, послѣднимъ покушеніемъ связать человѣчество по рукамъ и по ногамъ, для того, чтобы сволочь его назадъ къ средневѣковому быту. Вся Европа разгорится и все это кончится: козачествомъ: т. е. мірскимъ, вселенскимъ правленіемъ цѣлаго человѣчества.

Для насъ, самодержавію охраненіе отъ боярскихъ, мѣстническихъ смуть, сохраненіе народности отъ лишескихъ покушеній, сохраненіе православія отъ іезуитскихъ интригъ шпизма, а главнѣе всего и первѣе всего, удержаніе вопреки всему и всѣхъ, общиннаго, крестьянскаго, русскаго быта, высокаго и глубокаго историческаго намека на будущность не только цѣлой Россіи и всѣхъ славянскихъ, православныхъ племенъ, но и цѣлаго человѣчества.

Знаемъ, что и вы іезуиты насъ разгадали, и будущность также хорошо видите какъ и мы; но знаемъ также, что потому только вы и хлопчете такъ много, что бы схватить въ руки православное, русское, славянское движеніе. Но успокойтесь. Мужикъ русскій не хуже вашего смѣкаетъ дѣло — и вамъ у насъ никогда не бывать!

Вы насъ, т. е. царя, страшаете германскою философію. А неужели вы думаете, что намъ не ясно какъ дважды два четыре, во сколько и она не состоятельна.

Папизмъ уже обанкрутился въ пухъ, а германская философія также не далека отъ расчёта съ человѣчествомъ. То что папистская система произвела, извѣстное число; и то что германская философія производитъ, также извѣстное число. Папизмъ приводитъ къ ничтожеству, убійствомъ нравственности во имя папы; германская философія ведётъ напрямкомъ къ нравственному, добровольному самоубійству, во имя отуманеннаго пивомъ и табакомъ разсудка. Охотниковъ было и есть еще на попытки и того и другаго; но человѣчество ортачится. Ему страшна инквизиція подлой памяти, ему отвратительно бездонная пропасть атеизма, издыхающаго въ глубокомысленности пивной кружки и затхлаго дыма табачнаго. Оно ищетъ третее еще неизвѣстную, искомое число. А вотъ, смотрите, оно тамъ у насъ на постокѣ. Это число X, называется: православіемъ.

И все бросается уже на изученіе преданій вселенскихъ соборовъ. Вотъ гдѣ истина, еще сохранилась, и эта истина спасетъ насъ отъ великаго наводненія гризи и дразга латинскаго и германскаго ученія.

Революціи боятся намъ нечего и потому еще, что православія не виѣшиваетъ никто у насъ въ общественные, чисто житейскіе вопросы.

Да и сознаемся, если справедливо мнѣніе пресловутаго князика іезуитика, что на западѣ дѣло идетъ между католицизмомъ и революціою, то сожалѣемъ о послѣдней.

Но извините, ваше іезуитское сіятельство, это мнѣніе, вѣдь ничто иное, какъ шарманская заманка пустить пылью въ глаза. Вашимъ католицизмомъ никто не зани-

мастят, а надъ нами только смѣются и рукоплещаютъ, какъ всякому клану въ гиннодромахъ, когда удастся кому нибудь изъ вашихъ выкинуть невиданную штуку или выточить неслыханныя дотолѣ баласы. А извѣстное дѣло шутъ, будь онъ хоть князь и іезуитъ, все таки шутъ, и его шутству посмѣяться не грѣхъ. Нѣтъ ничего уморительнѣе всѣхъ вашихъ попытокъ выставить себя впередъ. Про васъ можно то же сказать, что Ренетилонъ говоритъ про себя и про своихъ, бѣдному Чацкому:

„Шумишь, братецъ, шумишь!“

Шумите, братцы, шумите до сыта, вѣдь комедія скоро кончится.

Вами занимается можетъ тамъ и сямъ быть какой нибудь мыслитель, но занимается какъ занимается кухарка пенужными, ни къ чему годными сорожъ. Перѣдко мы слышали: „а что же съ скуфейщиками, куда ихъ дѣвать?“ — „Куда? да въ помойную яму весь этотъ нечистый дряжъ среднихъ вѣковъ, а оттуда извѣстное дѣло въ рѣку, гдѣ онъ разложится и уничтожится навсегда.“ — Туда ему и дорога. Въ Лѣту его.“ —

И укажите намъ на милость, гдѣ же эта борьба католицизма съ революціею?

1848й годъ дѣлаетъ честь человечеству вообще, и французскому народу въ частности. Никто вѣры не затрогивалъ; никто собственности чужой не присвоивалъ; никто семейства не позорилъ. 1848й годъ доказалъ вполне, что хрістіанская идея, не смотря на все срамное лже-ученіе папистское, бросила глубокіи корни и въ массу народа. И гдѣ вы были, паписты, когда

народъ безсмертными подвигами ясно доказывалъ цѣлому свѣту, что онъ достоинъ той свободы, той независимости, котораго уже болѣе полувѣка домогается? Куда вы припрятались въ вашемъ страхѣ, когда цѣлый Парижъ дрался за честь, за славу, за нравственное бытіе свое, опозоренное правленіемъ Луи Филиппа? Вы скрывались въ темнѣйшихъ закоулкахъ чердаковъ и подваловъ, и только тогда рѣшились показать свои тоскующія головки, когда ваши покровительницы удостовѣрились, что о васъ никто и не помышлялъ.

А и эту бурю 1848го года вызвала ваша же братія. Неужели вы думаете, что ваши интриги, ваши происки съ герцогинею орлеанскою остались всѣмъ неизвѣстными. Луи Филиппъ готовился объявить протестантизмъ, офиціальную церковь: вы это очень хорошо знали. И что же? народу было не до вашихъ мелочныхъ, узенькихъ идеецъ, онъ васъ отшвырнулъ съ своей дороги. Какая обида, какая досада! И сдумѣли вы воспользоваться глупымъ страхомъ однихъ, подлою корыстью другихъ, благородною простотою иныхъ. И пошли снова интриги, снова происки, снова клеветы, допосы, лести, ложь, низкопоклонничество, слезы умиленія, воздыханія, воздѣянія рукъ, потупленіе взоровъ, вздохи, отпирательства и того и другаго, и клятвы, и увѣренія, и вся нечистая, скверная игра, достойная лишь пиккетовъ лондонскихъ улицъ. И успѣли вы образовать партію, которая обрелась на защиту вѣры, собственности, семейства. И написавъ эту троекратную ложь на своихъ знаменахъ, эта партія стала собирать всю бездомную сво-

лочь со всей Европы въ шпигъ-до-маретъ, и четыре мѣсяца спусти, страшила ее съ обманутыми горожанами Парижа. Кому не извѣстны страшные июньскіе дни? Спросите любима Парижанина — и онъ вамъ расскажетъ, всѣ неистовства партіи обреченной на жертву для защиты вѣры, семейства и собственности. Восемьдесятъ тысячъ человекъ расстрѣляно безъ суда, или приговоромъ какого-то синхендриона, въ тюльерійскихъ подвалахъ и во рвахъ городскихъ. Папизмъ восторжествовалъ!!! И за тѣмъ пошла потѣха и въ кармичныхъ нѣмецкихъ тридевяти государствахъ, тридевяти царствахъ. Тѣ же мерзости, тѣ же гадости, тѣ же убійства повторялись вездѣ — кромѣ Россіи и Англіи.

И судъ божій уже ознаменовался и знаменуется въ наше время ежедневно.

Каваньяка, стащили полицейскіе за шпигоротъ, какъ таскаютъ мошенниковъ и забудыгъ, въ Мазасъ. И умеръ онъ презираемый всею Франціею, опозоренный передъ цѣлымъ народомъ.

Горгей умеръ, мучимый совѣстью, и опозоренный передъ цѣлымъ человечествомъ;

Шлыкъ и показаться не смѣетъ передъ своею же братіею славянами;

Хайно были по зубамъ лондонскіе пивовары, и спасла его отъ смерти старушка, зарывъ въ навозную кучку. Съ презрѣніемъ оттолкнула она отъ себя золотой кубокъ, поднесенный ей въ благодарность австрійскими офицерами, за спасенію жизни изверга — насильника.

Бедо, Шарасъ и Ламорисіеръ, живутъ въ изгнаніи,

оставшіеся въ дуракахъ, и освистанные вашею братіею за совѣстливость и благородство въ помысленіяхъ;

Папа позоритъ себя, таская дѣтей у евреевъ, и свои же римляне его ругаютъ и поносятъ, называя но, но!

Пруссійскій король спился съ кругомъ;

Баварскій старій король женился на всемірной, истасканной Лоло-Монтесъ;

Австрійскій императоръ лижетъ туфлю папы, и не удивить міръ даже немощью спосю, удивить его не благодарностію къ Россіи.

А о мелюзгѣ германскихъ королевствъ и герцогствъ, и говорить нечего. У каждаго шуфлика въ Германіи какой нибудь салыный анекдотецъ про каждаго изъ нихъ, и всегда прикляйна какая нибудь непристойная кличка.

Да и вся партія, обрекая себя на возстановленіе порядка, гложетъ свой стыдъ и посрамленіе, и только помышляетъ о томъ, какъ бы свергнуть императора французовъ. Сознаемся откровенно, мы удивляемся уму и разсудительности французскаго простонародія: — оно не поддается вашимъ пронкамъ и подговорахъ; оно понимаетъ и глубоко проникнуто истиною, что Луи Наполеонъ, есть олицетвореніе и продолженіе революціи.

И стыдно, и прискорбно, и грустно намъ, но безпристрастіе и справедливость заставляютъ насъ заключить постыдной списокъ и именемъ покойнаго царя. Виѣшался онъ, обманутый своею честностію, своею добросовѣстностію въ венгерское возстаніе; онъ не понималъ, что Россіи во всѣ эти интриги, во всѣ эти гадости, во весь этотъ дригъ по слѣдовало виѣшиваться. Онъ спасъ

австрийского императора, отъ копечной, заслуженной гибели; онъ помогъ всѣмъ намъ, и хорошо же вы его отблагодарили. Со всѣхъ сторонъ зашипѣли вы какъ ядовитыя змѣи; вездѣ посеяли вы ненависть, злость и зависть противу того, безъ котораго давно бы уже и на всегда сгинули и исчезли какъ дымъ. Вы возстановили противу Николая страшную бурю, и ослѣпленная партія, обрекая себя на жертву и проч. и проч. освистала его за то, что онъ же ее удержалъ отъ окончательной гибели. Его слабости и заключалась именно въ его добро-совестности; а сила Россіи и состояла именно въ православіи. Разгромъ Севастополя кончился только титломъ Малаховскаго. Вы приклеили имя бѣлаго мошенника къ имени солдата той же партіи, которая обрекла себя и проч. и проч., и если настанетъ роковой часъ, то и васъ разгромитъ, какъ разгромилъ Севастополь.

Урокъ намъ всѣмъ, отъ царя до послѣдняго мужика, впередъ не вѣшпываться въ ваши дѣла. Душите другъ друга, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Вотъ почему, и падѣмся, что теперешній царь съ вами не войдетъ въ предлагаемую сдѣлку.

Да знаете-ли вы, какъ мы русскіе понимаемъ это слово? У насъ сдѣлки дѣлаютъ между собою воры да мошенники съ чиновниками, и честный человѣкъ этого слова ни за что не употребитъ. Въ старину, оно было только разъ употреблено въ государственнѣхъ актахъ, и съ той-то именно поры, оно и сдѣлалось синонимомъ договора между ворами. Мы читаемъ въ уложеніи царя Алексія Михайловича, гл. II, стр. 8:

II. 4.

„У вотчинниковъ была полюбовная сдѣлка, и по полюбовной сдѣлкѣ, кто кому своихъ крестьянъ поступился.“

Но уже-ли вы думаете, что нашъ царь чиновники какойнибудь? И не уже ли нашъ царь согласится передъ вашими папою играть роль вотчинника временъ царя Алексія Михайловича, и поступится народа православнаго, какъ стада быковъ, латинскому Но-но?

Нѣтъ, роль нашего царя, есть роль всякаго честнаго, русскаго человѣка, которому дорого православіе, составляющее всю нашу силу, и честь, и славу, и будущность.

Но нужно намъ вашей истасканной папской туфли; не хотимъ мы ею замѣнять на нашихъ знамени двуглаваго орла. Вѣдь туфля атрибутъ слабости, разслабленія, дряхлости, безсилія, немощности, бабства!

Неужели нашъ царь согласится на то, что бы и о немъ то же стали говорить, что по всѣмъ кабакамъ Нѣмечины со смѣхомъ каждый филистимлянинъ твердитъ:

„О! о! австрийскій императоръ! о, о, да онъ вѣдь глупенькая головка, подъ туфлею Но-но!“

Зло, существующее у насъ, намъ извѣстно, и мы стужемъ справиться съ нимъ, собственными силами. А кто можетъ предузнать то зло, которое вашъ папизмъ къ намъ неминуемо нанесетъ? Результаты всего, что папизмъ надѣлалъ на западѣ для насъ очевидны, и этихъ

результатовъ мы не хотимъ у насъ. Мы грубы, мы необразованы, мы еще варвары — но въ насъ есть еще довольно качествъ, для того, что бы не только сравниться съ вами, но и обогнать васъ. Вездѣ проявляется движение въ ужасъ, вездѣ стремленіе къ лучшему. Есть подлая сословія, чиновничество на примѣръ; есть слабыя сословія, дворянство на примѣръ; есть скверные люди, есть даже изверги, запятанные всѣми пороками, всѣми злодѣяніями; есть духовные не достойные даже жить на свѣтѣ Божіемъ; но масса цѣлаго государства, улучшилась. Взлочника, всякій называетъ подлоцомъ; низкопоклонника всякій презираетъ; злодѣя всякій избѣгаетъ какъ язы; ханжу іезунта всякій ненавидитъ. Глазъ народный, глазъ Божій, и этотъ глазъ проникнетъ всякаго собственнымъ достоинствомъ и всякій начнетъ съ собственного преобразования. Вся дряль, вся тряпичность уничтожится мало по малу, и православіе наше, мы тогда еще лучше поймемъ, и выйдемъ еще глубже во все священное, во все возвышенное, которое заключается въ немъ.

Мы всё въ ожиданіи лучшаго. Насажденное тысячаѣковою, кровавою, утомительною, но неутомимою нашею работою, начинаетъ созрѣвать. Общество, сляпавъ стать на ноги, и раскидываетъ во всё стороны напосѣ иноземнаго сброда, которымъ такъ щедро удѣлялъ насъ западъ. Духъ славянскій пробуждается. Истина черезъ посредство православія все свѣтлѣе и свѣтлѣе свѣтитъ сквозь сумракъ и туманъ прошлыхъ вѣковъ. Благовѣсть славянская уже гудитъ, и народы прислушиваются — и всё мы встаемъ отъ сна для свѣтлаго праздника Главы

церкви, самого Спасителя, Іисуса Христа, Сына Бога живаго. Облачайся святая, православная Русь! Великая, трудная работа тебѣ предстоитъ, но о имени нашего Главы, мы и этотъ трудъ понесемъ веселымъ духомъ, и уничтожимъ всё преграды, предстоящія еще на нашемъ великомъ, гигантскомъ пути! Не забывай, что ты сдѣлала безъ всякой иноземной помощи поглотить въ свою народную, славянскую жизнь, чуждые элементы нанесшіе къ тебѣ варяго-руссами; не забывай, что ты успѣла высвободиться отъ трехвѣковаго ига монголо-татарскаго, безъ помощи запада; не забывай, что святители церкви Христовой, своимъ примѣромъ, своею проповѣдью, своимъ православіемъ заставили царей, собирать раздробленные твои части въ единое цѣлое; не забывай, что іезунта Гришку Отропцова и его сообщниковъ ляховъ ты уничтожила и изгнала во имя православія; не забывай, что Польша, въ ужасной борьбѣ была побѣждена вѣрою твоихъ отцовъ, признававшихъ одного Христа, главою церкви вселенской; не забывай, что ты сложила силу двенадцати языковъ о имени этого же самого Спасителя міра; не забывай, что пол-Европы изжила и истощила все свое искусство, все свое усиліе, все свое просвѣщеніе, всю свою мудрость, все свое могущество, подъ земляными валами Севастополя. Внеси въ сердце твое имена незабвенныхъ святителей мужей и православныхъ: Ослабы и Пересѣта, и Сергія радонѣжскаго, и святителей Алексія, Іоны и Петра, и мученика Филиппа, митрополитовъ московскихъ, и Авраамія Навицына, и мѣщанина Минина Сухорукова, и князя Пожарскаго, и великаго,

святаго Ермогена, заморсшаго голодомъ ляхами-католиками за вѣру и вѣрность, и Георгія Кописскаго, и Суворова, и Кутузова смоленскаго! Но забывай ихъ, и Богъ тебя не забудетъ!

Станемъ же все, едины сердцемъ, едины помысломъ, станемъ добры, во имя Христа-Спасителя, нашего единого Главы, на братскую любовь ко всемъ и къ каждому, другу и недругу, кто бы онъ ни былъ, и молимъ Бога, дабы вѣра, что Господь Иисусъ Христосъ, есть единый глава цркви вселенской, и что Духъ Святой, исходитъ отъ Отца, и просиѣмъ всѣхъ насъ и весь міръ наравнѣ, утвердился бы неизменно во всѣхъ концахъ вселенной.

Да будетъ тако!

Вотъ, ваше іезуитское сіятельство, последнее наше слово. Да убѣдитесь вы и все ваше скопище, что трудную штуку вы затѣяли, и что шутить съ вами мы нисколько не намѣрены. Вѣдь дѣло идетъ о спасеніи нашихъ душъ, о цѣлости и мирѣ цѣлаго государства, о нашихъ дѣтихъ, которыхъ мы вамъ безъ боя на смерть, не выдадимъ.

И уже позвольте кетати посовѣтовать и намѣ; вѣдь сказано гдѣ-то въ священномъ писаніи: „и уста невинныхъ глаголятъ истину“:

Пора ему перестать хлопотать о невозможномъ главенствѣ въ церкви и довольствоваться быть только монархомъ, тогда и не худо бы и законопо папихою завестись, и на свѣтъ законныхъ папсіать пускать. Это будетъ и и приличнѣе и правднѣе, чѣмъ таскаться за — чужими дѣтьми.

Да еще прилагаемую здѣсь просьбу папѣ Но-но, переведите да достаньте ему въ собственныя руки. Мы бы и сами это сдѣлали, да боимся губъ жарать опрокинутую туплю.

Просьба Петра Артамова, вяземскаго мужичка, латинскому отцу папѣ Пію Но-но, а о чемъ, о томъ слѣдуетъ ниже:

„Непогрѣшимый отче Но-но, просимъ тебя, въ слѣдствіе и въ силу твоей непогрѣшимости, и вѣлительства, и могущества твоего надъ западомъ, и востокомъ, и югомъ, и сѣверомъ, гдѣ раскинулась вся твоя система папистская, возведи въ званію и причти къ лику, общества Иисусова, окружавшаго его при рождествѣ и при распятіи, бывшаго русскаго вѣрнопопданшаго и православнаго боярина кнзя Ивана Гагарина, а нынѣ латинскаго попа и іезуита и пребывающаго въ бѣгахъ въ Парижѣ, въ улицѣ почты, №. 18й, и повели его изображенію писатися тако: одѣтымъ въ черное іезуитское платье, въ колпакѣ немного повыше и поугловатѣе обыкновенныхъ іезуитскихъ колпаковъ; держащимъ въ лѣвой

рукѣ, хоругвь іезуитскую съ подписью: А. М. G. D.
 „о примиреніи русской церкви съ римскою“; „письма къ
 русской барыні о нескверномъ зачатіи“; и проч. и проч.;
 въ правой же рукѣ да будетъ у него красный пѣтушокъ,
 біющій крылушками и поющаго во все горло кака рѣку;
 и эти изображенія повели раздавать паннимъ русскимъ
 барынямъ въ особенности, и русскимъ знатымъ боярамъ
 вообще. А также и присовокупить къ сему изображенію
 и слѣдующее моленіе, съ низкимъ колѣнопреклоненіемъ и
 троекратнымъ цѣлованіемъ краснаго пѣтушка незнакомымъ
 барынямъ русскимъ, а знатымъ, коли охота на то ока-
 жется, цѣловать и самаго патера; глаголя тако :

„Патеро Гагарине-Репотылове, красный пѣтушокъ,
 моли Но-но, о насъ, дабы помиловалъ насъ и къ намъ
 бы: не спросясь броду, не соваясь въ воду.“

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этѣ Записки знаменитаго Пастыря - Неповѣдника нашей Церкви объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ нашей Церковной Исторіи, благоволилъ доставить мнѣ Преосвященнѣйшій Анатолій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій (которому считаю долгомъ изъяснить здѣсь мою искреннюю признательность), съ тѣмъ, чтобы я, или самъ воспользовался ими въ своихъ сочиненіяхъ, или, если откроется случай, издать ихъ въ подлинномъ видѣ. Для послѣдней цѣли Преосвященный изволилъ приложить къ Запискамъ и слѣдующее необходимое Предисловіе, которое передаю буквально:

„Извѣстно, что Россія отъ самаго основанія своего всегда была чужда всякаго мѣня и постановленія, образовавшагося въ Римѣ послѣ раздѣленія Восточной и Западной Церкви. Но Римскіе Первосвященники не теряли надежды обратить Православную Русь въ Латинство, и непрестанно тревожили се то Послами, то Грамотами, то подарками, то обещаніями, то похвалами; наконецъ, когда все успѣло къ обращенію, остались тщетными, рѣшились записать Россію, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, *своею*. Мало по малу стали вносить Русскихъ Святыхъ въ свои Святцы. Такъ явились на ряду съ Францисками, Людовиками, Піями наши Антоній, Владиміръ, Ольга, Сергій Радонежскій, а въ 1720 году, на Замоскомъ Соборѣ, определено торжественно праздновать память Св. Мученикъ Князей Бориса и Глѣба, убіенныхъ якобы за Православную Римско-Католическую вѣру. Усердіе всехъ обрабатывали это дѣло Іезуиты. Когда они вторгались свою Унію въ западные предѣлы Россійскіе, имъ *нужно* было проповѣдывать, что вся Россія издревле была въ Уніи и что она впадала въ расколъ очень недавно. И какъ нѣтъ лжеученія, которое бы не имѣло своихъ послѣдователей, то и Іезуитамъ повѣрили. Съ нѣкотораго времени по всей почти Европѣ стали писать и печатать, что Русскіе до 13-го столѣтія были Уніатами (на пр. *Stilling in actibus Sacerdotum* t. XLI, sub 2 die Septemb.; *Butler Vies des Pères*, des

Martyres et des autres principaux saints, 24 Julett. Lille. 1834). Эта ложная мысль сильно огорчала Православныхъ Русскихъ Пастырей, обитавшихъ въ Литвѣ и Польшѣ. Горяче и усильнѣе всехъ возставалъ противъ нея Преосвященный Георгій Конисскій, Архіепископъ Могилевскій. Кажется, онъ хотѣлъ издать особое сочиненіе противъ Уніи Россійской, но не успѣлъ: оставилъ только послѣ смерти своей Записки по сему предмету. *Записки эти писаны или собственноручно, гласію на Польскомъ, а болѣею гласію на Латинскомъ языкѣ*, и переплетены между листами книги (хранящейся нынѣ въ Библіотекѣ Могилевской Семінаріи), извѣстной подъ названіемъ: *Prawa y wolności obywatelom Korony Polskiej u W. X. L. Religii Greckey Orientalney wyznawcom służące. Roku Pańskiego 1767*. Писаны онѣ двумя способами — полемическимъ и положительнымъ. Въ одномъ мѣстѣ Преосвященный собиралъ все читанное или слышанное имъ возраженія, и тутъ же опровергалъ ихъ. Въ другомъ мѣстѣ синтетически доказывалъ, что въ Россіи до 1598 года Уніи не было. Та и другая часть Записокъ изложена такъ основательно, что нѣтъ надобности кому-либо писать отдѣльное сочиненіе противъ Іезуитскаго вымысла объ Уніи Россійской. Грѣшно оставлять въ забвеніи это драгоценное произведеніе достоуважаемаго Писателя и Архіепастыря Русскаго. Чтобъ познакомить и Русскихъ, незнающихъ Польскаго и Латинскаго языковъ, съ этими Записками, онѣ приводятся здѣсь въ переводѣ на Русскій языкъ.“

Мы убѣждены, что все, кому только придется прочитать издаваемое теперь *новое* сочиненіе Преосвященнаго Конисскаго, отъ души поблагодарятъ, вмѣстѣ съ нами, достойнаго Преемника его на Епископской кафедрѣ, который умѣлъ открыть это сокровище и благоволилъ подѣлиться имъ съ своими соотечественниками.

М. Т. Архимандритъ Макарій.

Возраженіе I. Русь первѣе всего крестилась отъ Апостола Андрея и, слѣдовательно, была одной вѣры съ Римскою Церковію.

Отвѣтъ. 1) Потому что и Римъ былъ одной Вѣры съ Россією, пока не приставлялъ заплата къ Символу Вѣры, вопреки постановленію Ефесскаго Собора, предавшаго анаѣмѣ тѣхъ, кои придали бы что нибудь къ нему. 2) Въ разсужденіи управленія, Русь и тогда была не одного мнѣнія съ Римомъ; ибо если Римъ тогда признавалъ верховнымъ своимъ Пастыремъ Св. Петра, то Русь Св. Андрея, хотя это верховное пастырство не было свойственно ни тому, ни другому, по причинѣ ихъ Апостольства, но оно принадлежало Епископамъ, ими поставленнымъ.

Возраженіе II. Въ другой разъ крестилась Русь чрезъ Кирилла и Меѳодія въ царствованіе Императора Греческаго, Василія Македонянина, а Меѳодій и Кириллъ были посланы Игнатіемъ, Патріархомъ Цареградскимъ, въ согласіи бывшимъ съ Папою Николасмъ; ибо Императоръ, вступивши на престолъ, на другой день низвергнулъ Фотія съ Патріаршества, а возвелъ Игнатія, какъ пишетъ Бароній подъ 867 годомъ. Такъ возражаетъ Іезуитъ Циховій.

Отвѣтъ. 1) Прочитай, Іезуитъ, лучше Баронія, и найдешь подъ тѣмъ же годомъ, что Русь крещена уже была еще при Императорѣ Михаилѣ (который въ томъ же году умерщвленъ по наущенію Василія Македонянина). Что пишетъ Бароній по указанію Греческихъ писателей, Куропалата, Зонара и Кедрина, то самое открывается и изъ циркулярнаго Фотіева посланія къ Восточнымъ Патріархамъ противъ Римской Церкви; ибо въ немъ упоминается о принятіи Вѣры Русскими народами (смотри. Turco-Graecia). 2) Хотя самъ Игнатій получалъ вспоможеніе отъ Папъ, Николая и Адріана II-го, на что они охотно соглашались, ница случая усилить свою власть, однако въ разсужденіи Вѣры не былъ съ ними въ единомысліи; ибо на Соборъ, созванномъ противъ Фотія, не обвиняли его ни въ какой ереси Церкви Римской, за прибавленіе къ Символу не судили. Даже и по управленію Игнатія не признавалъ себя ни въ какой

зависимости отъ Папъ, потому что онъ тотчасъ послѣ упомяну- таго Собора вступилъ въ споръ съ посланіи Адріана за Болгарію и письменно далъ знать Адріану, что если Латинское духовенство не выйдетъ добровольно изъ Болгаріи, то сполно будетъ истреблено. Такъ дѣйствительно и случилось. Греки, не долго медля, прогнали изъ Болгаріи Латинскаго Епископа, Громовальда, о чемъ упоминаетъ тотъ же Бароній подъ 869 и 871 годами.

Возраженіе III. Въ третій разъ Русь крестилась, съ сносомъ Княгиней Ольгою, при Греческомъ Императорѣ Константиинѣ и Патріархъ Теофилактъ, а Патріархъ этотъ имѣлъ омофоръ (pal-lium), какъ пишетъ Бароній подъ 934 годомъ, отъ Папы Юлиана XI-го.

Отвѣтъ. 1) Бароній, упоминая объ этомъ омофорѣ, присовокупляетъ, будто Алберикъ, посадивъ того Папу въ темницу, выпудилъ у него для Теофилакта омофоръ и, сверхъ того, право—Патріархамъ Цареградскимъ болѣе не получать омофора отъ Папъ, но самимъ налагать на себя, и будто съ того времени Патріархи перестали получать омофоръ отъ Папъ. Впрочемъ, Бароній не пишетъ, что Ольга крестилась при упомянутомъ Патріархѣ, но пишетъ (подъ 956 г.), что по смерти Теофилакта настала Патріархъ Полиевктъ, при которомъ Ольга пріѣзжала въ Цареградъ и тамъ крестилась уже въ 958 году. 2) Патріархи могли получать омофоръ отъ Папъ только по братской любви и въ знакъ согласія между собою; но когда замѣтили, какъ далеко Папы измѣряютъ ими, отказались отъ полученія.

Возраженіе IV. Отъ Папы присылаемы были въ Россію Бріюно и Бонифатій проповѣдывать Евангеліе, и это происходило во время Владиміра, Самодержца Россійскаго.

Отвѣтъ. Пусть и такъ; но послы эти были ли въ Россіи и что они тамъ сдѣлали? Бріюно, по сказанію Баронія (ad ann. 1008), не достигши Россіи, былъ убитъ. Бонифатій хотя и проповѣдывалъ въ Россіи, но его убили; значить, проповѣдывалъ что-то противное вѣрѣ, давшее его принятой отъ Грековъ. И Рейнберна, Епископа Польскаго, Владиміръ заточилъ въ темницу и держалъ его тамъ до смерти, какъ пишетъ тотъ же Бароній (ad ann. 1008).

Возраженіе V. Ламбертъ пишетъ, что въ 960 году Римскій Цесарь, Оттонъ I-й, по просьбѣ Россійца послалъ къ нимъ Адалберта, Архіепископа Магдебургскаго, который обратилъ ихъ.

Отвѣтъ. Ламберту отвѣчаютъ Кромеръ (въ Хроникъ lib. 3. p. 57.) и Стрыйковскій (lib. 4. pag. 133), что къ Оттону посылали пословъ не Россійскіа, но Ругійскіа племена, и Адалбертъ въ Ругіи обращалъ къ вѣрѣ Кашубовъ, иначе, говорятъ они, Русскіе держались бы не Греческихъ, а Латинскихъ обрядовъ. „Если же бы это посольство“, — пишетъ Станиславъ Сарницкій (in Annalibus lib. 6. columna 1042, ad ann. 962) — „и дѣйствительно было Россійское, то оно состояло изъ тѣхъ посланцевъ, конхъ отправлялъ Владиміръ во все концы свѣта, чтобъ узнать, чья вѣра лучше.“

Возраженіе VI. Ярославъ Владиміровичъ, В. Князь Русскій, узнавши, что Михаилъ Керуларій, Патріархъ Цареградскій, впалъ въ расколъ съ Латинцами, не просилъ у него Епископа въ Кіевѣ, но приказалъ своимъ Епископамъ посвятить Иларіона.

Отвѣтъ. 1) Если по причинѣ раскола не просилъ Ярославъ Митрополита у Патріарха, то долженъ былъ просить у Папы, если онъ былъ въ единомыслии съ Папою. 2) Это случилось все не по причинѣ какого либо раскола Керуларія, съ которымъ Русскіе были единомысленны и единоголосны, но по причинѣ войны съ Греками, которую тогда велъ Ярославъ, какъ это видно изъ Хроники Стрыйковского (lib. 5 pag. 158). Когда же война кончилась, то посылали къ Патріарху просить подтвержденія на посвященіе Иларіона, какъ это видно изъ Палинодіи Русской. 3) Виленскій Архимандритъ, Уніатъ Кревза, вычисляя въ своей книгѣ „Obrota iedności cerkiewnej“, Митрополитовъ Кіевскихъ и поставляя въ которыхъ изъ нихъ въ числѣ мнимыхъ Уніатовъ, не осмѣлился, однако же, причислить къ нимъ Иларіона.

Возраженіе VII. Митрополитъ Кіевскій, Ефремъ, въ Россіи принялъ Праздникъ перенесенія „костей“ Святителя Николая, установленный Папою Урбаномъ II-мъ въ 1096 году, но непринятый Церковью Греческою; следовательно, онъ былъ въ Уніи.

Отвѣтъ. 1) Допускать такіа умозаключенія изъ одного частнаго обряда значить заключать отъ меньшаго къ большему. 2) Праздникъ этотъ учрежденъ въ Россіи потому, что, Русскіе, испытавъ многократно въ самомъ Кіевѣ великіа чудеса Святителя Николая, такъ стали благоговѣть къ нему, что, кромѣ означеннаго праздника, положили совершать ему службу еженедѣльно въ четвертокъ, чего Римская Церковь не допускаетъ. 3) Греки не празднуютъ сами и память Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, но

Возраженіе VIII. Около 1146 года Ярославъ, Князь Русскій, возвелъ на Митрополию Кіевскую Схимонаха Климента безъ дозволенія Патріарха Цареградскаго, и Епископы, посвящая на-реченнаго Митрополита, возлагали на его голову главу Св. Климента, Папы Римскаго.

Отвѣтъ. 1) Но это сдѣлано и безъ дозволенія Папы Римскаго. 2) Палинодія Русская поставляетъ причиною сему то, что въ то время былъ празденъ престолъ Патріаршескій въ Царьградѣ, ибо Михаилъ Окситесь, оставивъ престолъ, удалился на покой въ монастырь, а за нимъ Атикъ Козма, бывши только 10 мѣсяцевъ на патріаршествѣ, низложенъ былъ. 3) Упомянутому посвященію противилась большая часть Епископовъ Русскихъ, какъ-то: Нифонтъ Новгородскій и другіе, и не хотѣли отправлять Богослуженія съ Климентомъ. 4) Потому-то въ скоромъ времени присланъ былъ на Митрополию отъ Патріарха Цареградскаго Константинъ, который, какъ пишется въ житіи Св. Нифонта, въ Патерикѣ Печерскомъ, низложилъ какъ самаго Климента, такъ и всѣхъ, отъ него рукоположенныхъ. 5) Если бы Епископы Русскіе имѣли при себѣ главу кого-либо изъ Патріарховъ Цареградскихъ, какъ, на пр., Григорій Богослова, Іоанна Златоустаго, то, безъ сомнѣнія, они скорѣе возложили бы ее на Климента, нежели Клименту. 6) Кревза и Климента не осмѣлился назвать Уніатомъ, только приписалъ: „вѣроятно онъ охотнѣе желалъ быть въ соединеніи съ Папою, нежели съ Патріархомъ.“

Возраженіе IX. Около 1170 года Ростиславъ, Князь Русскій, не хотѣлъ принять присланнаго изъ Цареграда Митрополита, ученаго Іоанна, пока послѣдній не изъявилъ подчиненности Папѣ, Александру III-му, посредствомъ грамотъ.

Отвѣтъ. 1) Гдѣ же эти грамоты, свидѣтельствующія о подчиненности? 2) Палинодія Русская свидѣлствуетъ, что Митрополитъ Іоаннъ, мужъ ученый, дѣйствительно писалъ къ Папѣ, Александру, но не о своей покорности ему, а о томъ, чтобы Папа обратился къ Православію (смот. подлинникъ, напечатанный подъ названіемъ. Regum Moscovitarum authores varii, unum in conspectu congesti. Francofurti an. 1600, in fol. pag. 22, и сокращеніе того же писанія въ продолженіи лѣтописи Баронія, которое составилъ Рейнальдъ ad an. 1505. num. 33. Рукописное хранится въ Библиотекѣ Могилевской Синодальной, въ книгѣ Prawa i wolność.). 3) Совершенно другую и справедливую причину, почему Іоаннъ

Митрополитовъ Россійскихъ. Ростиславъ не хотѣлъ принять ученаго Іоанна потому, что сей послѣдній преждевременно послалъ къ Патріарху просить благословенія на Митрополию Клименту, посвященному главою Св. Климента и низверженному Константиномъ, однако Князь принужденъ былъ принять Іоанна по ходатайству не только Патріарха, но и Императора Мануила Комнина, которые писали къ Ростиславу въ пользу Іоанна. 4) Кривза и этого Митрополита не осмѣлился назвать Уніатомъ.

Возраженіе X. Два Митрополита Кіевскихъ, Кириллъ и Максимъ, присланы были Цареградскимъ Патріархомъ Веккомъ, а Веккъ былъ въ Уніи и крѣпко ее защищалъ.

Отвѣтъ. 1) О Кириллѣ въ лѣтописи Россійской говорится, что онъ посвященъ былъ жившимъ въ Пиксѣ Православнымъ Патріархомъ, Германомъ III-мъ; другіе думаютъ, что его посвятилъ въ 1230 году бывший до Германа Арсеній Авторіанъ, или Никифоръ II-й. Максимъ, по лѣтописямъ, посвященъ былъ въ 1283 году, когда на Патріаршескомъ престолѣ былъ Іосифъ, котораго прежде Императоръ Михайлъ Палеологъ было низвергнулъ и замѣнилъ Веккомъ; 2) О самомъ Веккѣ пишетъ Никифоръ Грегорасъ (Hist. lib. 5.), что его Палеологъ заставилъ принять Унію съ Римскою Церковію тяжкими и безчестными узамъ темничными; но когда его освободили, онъ оставилъ Унію и потомъ сѣмъ престолъ Патріаршескій, когда замѣтилъ, что сынъ Палеолога, Андроникъ, хотѣлъ возобновить ее, и, хотя заключился въ монастырь, называемомъ Панахранти, но Григорій, Кипрянинъ, Патріархъ Цареградскій, державшійся Уніи, и оттуца выгналъ его, сперва въ гору Олимпъ, потомъ въ одинъ приморскій городокъ въ Вюниинъ, гдѣ Веккъ и жизнь свою кончилъ. 3) Да и могъ ли искренно вѣровать въ Унію Веккъ, когда видѣлъ, что и самъ Императоръ не держался ея искренно? Опасайся, чтобы Король: Сицилійскій, Карль, и Французскій, Людовикъ, съ помощію тираніи Папской, не вырвали у него изъ рукъ Константинополя, Императоръ Греческій, какъ кость, кидалъ Унію въ глаза лающимъ псамъ, такъ что Папа Мартинъ IV, замѣтивъ его обманъ, не разъ поражалъ его молніями укоризны (смотри Wiara prawosławna pag. 126.).

Возраженіе XI. Въ 1254 году, когда открывали тѣло Краковскаго Епископа, Станислава, присутствовали при гробѣ Русскій Епископъ Геральдъ и Литовскій Епископъ Витъ. Но Епископы Литовскіе въ то время были Греческой вѣры, значитъ въ единъ

ствѣ съ Римскою, которой принадлежалъ Станиславъ. Такъ въ ражаютъ Циховій и Кромеръ.

Отвѣтъ. Циховію и Кромеру скажетъ въ отвѣтъ Стрыйковскъ (lib. 8. pag. 279): „Нѣкто Витъ, — говоритъ онъ, — не извѣстно Имя, или Полякъ, былъ избранъ и посвященъ на Епископство Литовское, потомъ въ 1253 году присутствовалъ при канонизаціи св. Станислава въ Краковѣ, вмѣстѣ съ Геральдомъ, Епископомъ Русскимъ Католическимъ, оба Римскаго исповѣданія (о томъ же Merlow. fol. 159. lib. 3.).“

Возраженіе XII. Окольскій въ житіяхъ Епископовъ Кіевскихъ пишетъ, что Петръ и Алексій были въ Уніи.

Отвѣтъ. 1) Съ чего это взялъ Окольскій? Пусть докажетъ а не голословитъ. 2) Петра, посвященнаго, по Московской лѣтописи, Патріархомъ Аванасіемъ, по прозванію Дивнымъ, или Колявничимъ Кривза, не считаютъ Уніатомъ. Объ Алексѣ твердитъ Кривза, что онъ былъ подначаленъ Филовсѣю, склонному къ Уніи, не дерзавшему признавать ее ради Императора Схизматика.

Возраженіе XIII. Витовтъ, В. Князь Литовскій, созывавъ въ Новогородскъ Соборъ Епископовъ Русскихъ, изгналъ Митрополита Кіевскаго, Фотія, за то, что дозволялъ Православнымъ отвлекать народъ отъ Уніи, и на его мѣсто, около 1415-го года, возвелъ Цимбляка Уніта.

Отвѣтъ. 1) Совершенная неправда! Гваньинъ въ Описаніи Европейской Сарматіи (de religione Moscovitarum omniumque Rithenorum, pag. 225, in libro Lasitii, an. 1582 impresso), Кривза въ книгѣ, подъ названіемъ Obrona iedności, Сочинитель списка Митрополитовъ Россійскихъ и другіе историки единогласно пишутъ, что Фотій на Новогородскомъ Соборѣ удаленъ отъ Митрополита не за какую либо схизму, но за расточительность, за то, что похищалъ церковное имѣніе изъ Кіево-Софійской катедры и по отправлялъ то въ Москву, къ Владиміру, то въ Царьградъ. Объ этомъ упоминаетъ и Скипропулъ Сильвестръ въ Исторіи Флорентинскаго Собора (lect. 3. cap. 18.). Да довольно прочитать само опредѣленіе того Собора на Фотія (изложенное въ Appendix Kulczinskiego pag. 49, списанной экземпляръ коего хранится между записками Конисскаго въ особой книгѣ въ библиотекѣ Могилевской Духовной Семинаріи). 2) Что касается Цимбляка, то онъ былъ посвященъ на Митрополию Кіевскую Патріархомъ Константинопольскимъ.

скимъ, Каллистомъ, по просьбѣ Витовта и цѣлаго Собора. Если онъ и отправился на соборъ Константиискій, какъ пишетъ Вускъ, или на Базельскій, какъ говоритъ Кулешъ, то конечно не оказалъ услуги Папамъ, когда на первомъ изъ этихъ соборовъ изложилъ Іоанна XXIII, а на второмъ Евгенія IV, по признанію самаго Гаранзы (in Summa conciliorum pag. 646 и 672.). 3) Что Цимблакъ ѣздилъ на тотъ или другой Соборъ за Унією, тому никто никакого слѣда не покажетъ.

Возраженіе XIV. Схизматикъ Герасимъ или Еразмъ, Митрополитъ Русскій, по завосваніи Витебска Болеславомъ Свидригайломъ, живой сожженъ былъ въ семъ городѣ. Такъ Вускъ in Miscellaneis.

Отвѣтъ. Почему же, г. Вускъ, вы не сказываете, за что онъ былъ сожженъ? Такъ и быть, я скажу вамъ. Свидригайло самъ любилъ Греческую вѣру и за то любилъ былъ Русью (Strykowski lib. 16. pag. 544.), и съ Русью Московскою, Тверскою, Смоленскою, Кіевскою и Полоцкою хотѣлъ овладѣть Витебскомъ, и овладѣть (pag. 548.), и потому велѣлъ сжечь Герасима не какъ исповѣдника Греческой вѣры, но какъ приверженца противной стороны. По той же причинѣ онъ и самаго Князя Семена Гольшанскаго, поймавши тамъ же въ Витебскѣ, велѣлъ утопить въ Двинѣ (pag. 548.).

Возраженіе XV. По принятіи Уніи и удаленіи изъ Россіи Митрополита Исидора, въ 1442 году, Папа Пій II-й прислалъ въ Кіевъ Митрополита Григорія, ученика и неотлучнаго товарища Исидорова, и Русскіе приняли его какъ пастыря своего, а Патріархъ Цареградскій, Діонисій, утвердилъ его своими грамотами, посланными въ Россію. Циховій.

Отвѣтъ. 1) „Нѣсть ученикъ надъ учителемъ.“ Если Исидора выгнали Русскіе, то и Григорія не могли принять. 2) Въ означенномъ году не было Папы Пія II-го, а были два Папы: Евгеній и Феликсъ, которые посылали своихъ пословъ въ Польшу, Евгеній Юліана Кардинала, а Феликсъ Кардинала Александра, Патріарха Аквилейскаго. Поляки ни къ тому, ни къ другому не пристававши, ожидая конца завязки (Bielski w Kronice lib. 3. pag. 325.). Еще и въ 1447 году было два Папы: Феликсъ и, преемникъ Евгенія, Николай, къ которому Поляки хотѣли послать изъясненіе повиновенія (lib. 4. pag. 341.), и котораго Легатъ Баптиста, Епископъ Камеринскій, въ 1448 году привезъ въ подарокъ Ко-

дзжалъ чрезъ Краковъ, то начальство тамошней Академіи не оказало ему никакой почести, называя не Николая, а Фелиціанъ истиннымъ Папою (Kroner lib. 22. pag. 576.). 3) Въ 1450 году вступилъ на Архіепiscopство не Московское, а Львовское, нѣкій Григорій изъ Санока, неznатнаго происхожденія, бывший предъ тѣмъ въ битвѣ подл Варною (Bielski lib. 3. pag. 345.). 4) Грамоты, кои, яко бы Діонисій, Патріархъ Константинопольскій, утвердилъ вышеозначеннаго Митрополита Григорія, надлежитъ показывать, и онъ объяснять намъ дѣло; но ихъ-то и не показываютъ. 5) Если и въ самомъ дѣлѣ были посланы такіа грамоты, то это означало бы не болѣе, какъ то, что Константинополь въ то время съ своимъ Кесаремъ и Патріархомъ еще ожидалъ помощи Папской защиты изъ Рима противъ напора Турковъ. 6) Папа Пій II-й вступилъ на престолъ уже въ 1458 году, слѣдовательно, не могъ посылать въ Россію Митрополита на мѣсто Исидора (Ulugosz lib. 13. pag. 234.).

Возраженіе XVI. Послѣ Григорія вступилъ на Митрополию Кіевскую, около 1494 года, Михаилъ, а онъ въ 1476 году со всеми властями и духовенствомъ Великаго Княжества Литовскаго, посылалъ въ Римъ пословъ къ Папѣ Сиксту IV, называвъ его главою всей Христіанской Церкви, Намѣстникомъ Христовымъ и преемникомъ Святаго Петра. Такъ Колмовичъ.

Отвѣтъ. 1) Въ этомъ посланіи Папа называетъ не только Главою Церкви и Намѣстникомъ Христовымъ, но сравниваетъ совершенно со Христомъ и съ Богомъ, какъ это показываетъ его заключеніе въ книгѣ *Ortus*, или плачь Церкви Восточной (изданъ Θεοφιломъ Ороологомъ въ 1610 году, pag. 68.) Выпишемъ его „...убо мы ради таковыхъ и тонкихъ небесныхъ даровъ, хвалимъ тебѣ, его же хвалятъ вси люди, благословимъ тебѣ, благословеннаго отъ Всевышняго Бога, кланяемтисѣ, ему же поклоняется вселенная Христіанскій Соборъ; славословимъ тебѣ гласы хвалений, величій ради великія славы твоея, юже имали свыше отъ Бога, вселенскій Архіерею, Мелхиседече небесный, отче даровъ духовныхъ, вседержителю, сына Единороднаго единовѣрный ему служителю, „Святый, вземай грѣхи міра, помилуй насъ, разрѣшай грѣхи всего міра, прими молитвы наша, сдѣлай одесную престола вселенности въ Церкви Святый, якоже на небесахъ, вторичною глаголемъ: помилуй насъ и буди намъ милостивъ, ты бо еси единъ „Святъ, единъ Господь, Всевышній Отецъ, пресвятѣйшій и пре-

„тебе, всесвятѣйшаго Отца, нынѣ и присно и вѣки вѣчные, аминь.“ Это посланіе, говорили, якобы найдено было Поцтемъ въ мѣстечкѣ Кресе и въ 1665 году напечатано въ Вильнѣ. 2) Если оно не было подложно (какъ утверждаетъ нѣкто Геліашъ Мароховскій, въ своей книгѣ *Parhuzia* 1612, w Wilnie, p. 87, 88.), то его писали глупцы, утѣшяемые ктому Римскими Католиками. 3) Когда Король Казиміръ Ягайловичъ, въ 1471 году, обратилъ Кіевъ въ воеводство и поставилъ воеводою Мартына Гастольта, то Кіевляне не хотѣли принять его, какъ не единомысленнаго съ ними по вѣрѣ (*Strykowski lib. 19. fol. 622.*): какъ же они могли терпѣть Митрополита Михаила Уніата? *Далѣе...*

Возраженіе XVII. Послѣ Михаила насталъ Митрополитъ Іона Глезна, а онъ былъ Уніатомъ, говоритъ Колловичъ. Кулешъ приводитъ въ доказательство то, что сей Глезна напутствовалъ (*disposuit*) при смерти Короля Казиміра. *Далѣе...*

Отвѣтъ. 1) Видно при Королѣ на ту пору не было ни одного Римскаго духовнаго, даже и духовника Королевскаго! 2) Кривза, пиша объ Іонѣ, такъ выражается: „въ его время (за jego) умеръ Король Казиміръ, какъ видно изъ лѣтописей Русскихъ.“ А въ лѣтописяхъ Русскихъ написано такъ: „правящу въ то время Митрополиту Кіевскому Іонѣ.“ Слова эти Гг. Іезуиты перевели на свой ладъ: *disponente tum Mitropolitano Iona*, и вышла предсмертная Римская диспозиція у Митрополита съ Королемъ.

Возраженіе XVIII. Іонъ пріемникомъ былъ Макарій, Архимандритъ Виленскій¹, одинъ изъ тѣхъ, кои съ Михаиломъ отправляли посольство къ Папѣ Сиксту IV и на посланіи къ нему подписались. *Далѣе...*

Отвѣтъ. 1) Каково посланіе, такова и подпись: посланіе должно считать подложнымъ, слѣдовательно и подпись. 2) Кулешъ считаетъ между подписавшимися и Солтана, возведеннаго потомъ на Митрополию Кіевскую; но объ Солтанѣ вотъ что говоритъ Краковскій каноникъ, Сакранъ (*in suo elucidario cap. 3. fol. 7.*): „Нѣкто Солтанъ по имени и родственникъ Иваска, оба изъ Литвы и почтеннѣйшіе между Русскими, были приняты, первый Павломъ II-мъ (предшественникомъ Сикста IV), а послѣдній

„Сикстомъ IV-мъ; имъ дозволено было открытыми буллами оставаться при своемъ обрядѣ, и потому онъ, по возвращеніи на родину, сталъ еще упорнѣе, враждебнѣе для Церкви (Римской) и „богохульнѣе.“ Если такими, какъ Солтанъ, Уніатами были Михаилъ и Іона, то это истинная была Унія!

Возраженіе XIX. Митрополитъ Кіевскій, Іосифъ Солтанъ, въ 1497 году принялъ Унію и на то получилъ подтвержденіе отъ Цареградскаго Патріарха, Нифонта.

Отвѣтъ. 1) Не говорю о томъ, что сей Пастырь не былъ еще Митрополитомъ въ 1497 году, ибо въ грамотѣ, данной ему въ семь году отъ В. Князя Литовскаго, Александра, онъ называется только нареченнымъ (*номинатъ*), а указываю въ защиту его Православія на вышеозначенное свидѣтельство Сакрана, Римскаго Монаха. 2) Изъ грамоты, данной ему Нифонтомъ, видно, что какъ онъ самъ, такъ и Патріархъ, были совершенно Православны: „получили мы отъ твоей любви,— говорится въ ней,— къ нашей „мѣрности письмо, въ которомъ извѣщаешь, что Римской Церкви „Епископы, на Руси и въ Литвѣ живущіе, тяжки для васъ, и „что васъ принуждаютъ къ Уніи, во Флоренціи опредѣленной..... „послѣ Флорентинскаго Собора и намъ Латиняне не только не „даютъ ни какой помощи, но и крайне неспріятельствуютъ. Одна- „ко твоя любовь не малую возымѣетъ защиту и отговорку, если „будешь говорить, что безъ согласія своего Цареградскаго Патріар- „ха ты ничего не можешь дѣлать. А ты, благочестивѣйшій, не „слишкомъ противодѣйствуй, живи въ любви, отеческую вѣру „со всеми обычаями Восточной Церкви крѣпко соблюдай“ (напечатано въ книгѣ *Obrona jedności, leci. 4. pag. 91.*). Надобно замѣтить, что въ заглавіи сей грамоты Нифонтъ называетъ себя „Все- „ленскимъ Патріархомъ,“ чего не могло бы быть, если бы онъ былъ въ подчиненіи Папѣ Римскому. 3) Мароховскій въ своей *Parhuzia* (*cap. 2, pag 23*), заключаетъ о Митрополитѣ Іосифѣ, что онъ не былъ Уніатомъ потому, что при немъ состоялся, въ 1498 году, Соборъ, на которомъ постановлено, чтобы пресвитеръ, не имѣющій жены, не служилъ литургіи; того Уніата не допустилъ бы.

¹ Священномученикъ, посвященный въ Митрополиты 1495 года и убитый Татарами на пути къ Кіеву 1497 года, Мая 1-го дня. Мощи его открыто почиваютъ въ Кіево-Сондѣйскомъ соборѣ.

ЧАСТЬ II.

Что въ Россіи, отъ принятія Христіанской вѣры до 1595 года (когда Ипатій Поцвй, Епископъ Владимірскій, и Кириллъ Терлецкій, Епископъ Луцкій, съ Митрополитомъ Кіевскимъ, Михаиломъ Рогозою, и другими Епископами Русскими, подчинились Папѣ Клименту VIII), не было Уніи или соединенія съ Римскою Церковію, то доказывается слѣдующими доводами:

1) Русь приняла крещеніе отъ Патріарха Цареградскаго въ то время, когда уже началось раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію.

2) Русь присоединена къ Польской Коронѣ въ религіи Греческой Восточной; присоединеніе сіе случилось въ 1340 году.

3) Хотя въ 1439 году Русскій Кіевскій Митрополитъ, Исидоръ, и сталъ Уніатомъ на Флорентинскомъ Соборѣ, но, по возвращеніи своемъ въ Россію былъ изъ нея изгнанъ.

4) Отъ изгнанія Исидора изъ Россіи до 1595 года не было никакой Уніи въ Россіи.

5) Вообще во все продолженіе четырехъ вышеозначенныхъ періодовъ въ Россіи вовсе не было Уніи.

Вопервыхъ, что Россія приняла крещеніе отъ Цареградскаго Патріарха, когда уже началось раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію, о томъ свидѣлствуютъ: 1) Длугошъ въ своей Исторіи Польши (Histor. Polon. columna 118. ad an. 987.). „Тогда Владиміръ, Князь Русскій, говоритъ онъ, хотѣлъ сперва „принять законъ Мажепорока Махмета, потомъ отъ Латинянъ, въ „третій разъ отъ Иудеевъ законъ Еврейскій, а напоследокъ при- „няли вѣру Христіанскую отъ Грековъ.... къ принятію же зако- „на Греческаго склонили его придворные, и, убѣждая Владиміра, „говорили: если бы вѣра Грековъ не была лучшею, то бабка „твоя, Ольга, мудрейшая изъ женъ, не приняла бы ее. Такимъ „образомъ Владиміръ склонился на мнѣніе придворныхъ и при- „нялъ крещеніе по обряду Греческому.“

2) Мартынъ Бѣльскій въ своей Хроникѣ Польской (lib. 1. pag. 37. edit. Varsawia an. 1764.) „Владиміръ, — говоритъ онъ, — былъ „склоненъ Татарами къ принятію ихъ вѣры, но не хотѣлъ скло- „ниться, также и Жидовской не хотѣлъ принять, и Латинской „также не захотѣлъ, а принялъ Греческую.“

3) Кромѣрь. Онъ такъ пишетъ въ своей Хроникѣ Польской (lib. III. pag. 57, edit. Varsawia an. 1767.): „Епископы Меводій „и Кириллъ употребляли достохвальную заботу о народѣ, прини- „мавшемъ новый законъ въ Польшѣ. Они исходатайствовали у „Святѣйшаго Папы позволеніе отправлять для Славянъ интур- „гю и прочее Богослуженіе на природномъ ихъ языкѣ. По по- „томъ какимъ-то образомъ Русь, въ царствованіе у Грековъ Ва- „силья и Константина, родныхъ братьевъ. сыновей Іоанна Цмис- „хія, послѣ 980 года отъ Р. Хр., а отъ сотворенія міра, какъ „значится въ ихъ записяхъ, 6497, явно пристала къ тому же „закону, когда Князь ея Владиміръ, преемникъ Святославовъ, „взявши въ замужество сестру означенныхъ Цесарей, пригласилъ „въ свои страны учителей Греческаго закона, послѣ чего поста- „вилъ Митрополита въ Кіевъ, Архіепископа въ Новгородъ, а въ „другихъ мѣстахъ Владыкъ, посвященныхъ Патріархомъ Констан- „тинопольскимъ. И такъ съ того времени Русь упорно держится „обрядовъ Греческихъ Если бы Св. Войтъхъ училъ Русскій „народъ, то онъ охотно соединился бы не съ Греками, а съ Рим- „лянами. Тѣмъ достовѣрнѣе это могло случиться тогда, что самъ „онъ о себѣ передалъ потомству, что Владиміръ, будучи еще въ „проклятомъ идолопоклонствѣ, разослалъ нѣкоторыхъ знатоковъ „для разузнанія между народами вѣръ и законовъ, и потомъ изъ „разныхъ вѣръ полюбила ему первѣе всего Греческая и Кон- „стантинопольская.“

4) Стрыйковскій въ Хроникѣ Литовской (lib. 4. pag. 127, edit. Varsawia an. 1766.) такъ говоритъ: „Когда Владиміръ сталъ „великимъ и славнымъ во всемъ мірѣ Монархомъ или Самодерж- „цемъ всѣхъ земель Русскихъ, но жилъ въ язычествѣ безъ за- „кона, поклонялся идоламъ, нріѣзжали къ нему съ посольствомъ „отъ разныхъ Царей, Князей и народовъ учителя разныхъ вѣръ „и законовъ, прежде Магометане, Татары.... потомъ Папою, Це- „сарей и Князей Римскихъ, или Латинскихъ и Нѣмецкихъ чрезъ „посланниковъ часто былъ склоненъ къ принятію ихъ Христіан- „ской вѣры и законовъ; но онъ на то не согласился, потому что „обряды Латинскіе казались ему мало благочестивыми и церкви „мало излщными.... только послы Греческихъ Цесарей и Патрі- „арховъ наши доступъ къ нему съ вѣрою и обрядами своими „(стр. 131). И такъ лѣта отъ сотворенія, по счисленію Русско- „му, 6496, а отъ Р. Хр. по Длугошу и Меховію 990 (а Кро- „мѣрь lib. 3 называетъ 6497, а отъ Р. Хр. 990) Владиміръ

„Святославовичъ, внуку Игоря, и Ольги, правнуку Рюрика, при-
„малъ крещеніе въ Корсунѣ въ Греческую Христіанскую вѣру
„(стр. 132) и взялъ у Патріарха изъ Константинополя Фация
„первымъ Митрополитомъ въ Кіевѣ, Леонтія въ Новогородокъ Ар-
„хіепископомъ, а Іоакима Корсуниина поставилъ Архіепископомъ
„въ Великомъ Новгородѣ.“

5. Прилуцкій, въ предисловіи къ книгѣ Постановлений и при-
„вилегій Царства Польскаго (Prilusci lib. statut. ac privilegiorum
regni Polonici. lib. 5. cap. 2. de ducatu ac terris Russiae) рассу-
„ждаетъ такъ: „Обращеніе ко Христу нашего и Русскаго народа
„случилось почти въ тѣ времена, какъ Вселенская Церковь, распро-
„страненная по всемъ четыремъ странамъ свѣта, за чашу освещен-
„ной крови и за жену священника (то и другое Греки, по запо-
„вѣди Господней и Апостольской, и доселѣ удерживаютъ), по опро-
„метчивости Патріарха, къ величайшему несчастію и соблазну, ра-
„сторгнута и раздѣлена была.“

Во вторыхъ, что Русь, будучи присоединена въ 1340-мъ
году къ Коронѣ Польской, оставалась въ Религіи Греческой Во-
сточной не унитской, то явно изъ свидѣтельствъ Длугоша, Кро-
мера, Гербурта, Стрыйковскаго, Пясецкаго, Конфедерации 1648
года и Коммисіи Галицкой, частью напечатанныхъ въ книгѣ „Prawa
u wolności obywatelom Korony Polskiej u W. X. Lit. religii Gre-
ckiej orientalney wyznawcom służące,“ частью отдѣльно выписан-
ныхъ.

Свидѣтельство Длугоша дополняется слѣдующимъ его по-
вѣствованіемъ о Болеславѣ, сынѣ Мазовецкаго Князя, Тройде-
на, отверженномъ Русью (lib. 9. column. 1037, num. 340, edit.
an. 1711.): „Многіе находятъ, говоритъ онъ, „различныя при-
„чины ненависти и убійства, именно, что онъ тамъ домогался
„уничтожить схизматическіе ихъ обряды и ввести единство Ка-
„толической вѣры, правила и повиновеніе Римской Церкви....
„но какая изъ тѣхъ причинъ заставила Русскихъ умертвить Кня-
„зя, по скрытности дѣла нельзя утвердительно сказать, хотя вопро-
„чемъ мнѣ главнѣйшею представляется различіе Вѣры и обрядовъ.“
Въ книгѣ, поименованной Георгіемъ Конпескимъ, свидѣтель-
ства, указанныя имъ, читаются такъ: 1340 года между Казимі-
ромъ, Королемъ Польскимъ, и столицей Руси, городомъ Львовомъ,
состоялась кантуляція на такихъ условіяхъ, чтобы владѣльцы
Русскіе отдали Королю города и крѣпости съ свободнымъ испо-
„лзваніемъ своей древней вѣры. Такъ поступили и другіе Русскіе

города и крѣпости, изъ коихъ многіе добровольно подчинялись
такому милостивому заступнику ихъ правъ, о чемъ свидѣтели-
ствуютъ:

а) Длугошъ, Каноникъ Краковскій, нареченный Архіепископомъ
Львовскій, въ Исторіи Королевства Польскаго (loci citato). „Ле-
„ополь (Львовъ), говоритъ онъ, въ продолженіи нѣкотораго вре-
„мени выдержалъ бы осаду, но, изнуренный сильнымъ голодомъ
„онъ, съ болнами Русскими, защищавшими глубокіе и высокіе ва-
„лы крѣпости, высылалъ къ Королю депутатовъ сказать, что онъ
„не отказывается отъ сдачи, если только Король обѣщается не
„нарушать и не измѣнять обрядовъ вѣры, исповѣдуемой жителя-
„ми Львова. Когда Король на такое условіе согласился (онъ зналъ,
„что если отвергнетъ его, то Русскіе съ непреклоннымъ духомъ
„будутъ выдерживать осаду и рѣшатся на послѣднія крайности),
„то граждане отворили ворота и впустили Короля съ войскомъ.“

б) Кромеръ въ своей Хроникѣ (lib. 12, ad an. 1340. pag. 253.
edit. Cracow. an. 1611.). „Однако, говоритъ онъ, Болеславъ, сынъ
„Тройдена, Князя Жмудскаго, не могъ долго пользоваться влады-
„чествомъ надъ Русскими, потому что Русскіе, приведенные въ
„досаду какъ за его нескромность и насиліе монахинь, женъ и
„дѣвицъ, такъ и за непомѣрные цалогн и опредѣленіе инозем-
„цовъ къ судебнымъ мѣстамъ, равно какъ за разномысліе въ Вѣрѣ
„и обрядахъ церковныхъ, поднесли ему лѣдъ. Удостоверившись
„въ томъ, Король Казиміръ сообразилъ, что настало время под-
„чинить крѣпче своей власти землю Русскую, разстроившую не-
„бреженіемъ своихъ предковъ, и съ сильнымъ войскомъ, собран-
„нымъ изъ дворянъ своихъ и Сенаторскихъ, далекою дорогою за-
„ходитъ въ Русь. осаждаютъ ихъ столицу, Львовъ, и Русаки не
„долго удерживали Казиміра; оба замка, высшій и низшій, равно
„какъ и самый городъ, сдаются ему и только выпрашиваютъ себѣ
„у него свободное соблюденіе своей древней Вѣры.“

в) То же самое и почти тѣми же словами, только по Ла-
тыни, пишетъ Гербуртъ, Сенаторъ Польскій, въ краткомъ опи-
саніи Исторіи Польской (слова его выписываетъ отдѣльно Пре-
освященный Георгій Конпескій. Hist. Polonici. descriptio. Basil an.
1571. lib. X.).

г) То же самое (по Польски) пишетъ и Стрыйковскій, Ка-
ноникъ Жмудскій, въ Хроникѣ Литовской (и его слова выписыва-
етъ Конпескій. Ib. 12, cap. 5. pag. 888. edit. Warsaw. an. 1766.).
Послѣ привода свидѣтельствъ Пясецкаго и Конфедерации Варшавы

ской въ 1648 году, Пресвященный Георгій Конисскій прибавляетъ: сюда относятся и слова Гадлицкой Комиссии (vol. 4. pag. 688.) „древней Греческой религiи быть тою и такою, съ какою древняя Русь присоединилась къ коронѣ Польской.“

Упомянутая кантуллія и право свободного исповѣданія Греческой Восточной Вѣры столько разъ была подтверждаема, сколько разъ читася ее въ присягахъ Королей Польскихъ, начиная съ Сигизмунда до нынѣ царствующаго (въ 1767 году).

II. 1433 года, Король Польскій и В. Князь Литовскій, Владиславъ Ягайло, допустивъ въ 1400 году шляхетство Литовское къ гербамъ и почестямъ Шляхетства Польскаго, отказавъ въ сей милости Русскимъ, какъ неподчиненнымъ Римской Церкви: однако въ 1433 году совокупилъ и соединилъ и Русскія земли въ одно право съ Польскими, подтвердивъ право и вольности обывателей Коронныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ (ссылка на Латинскую Грамот.). На эту статью Пресвященный Георгій Конисскій пишетъ: Кромѣ въ хроникѣ Польской (lib. 19. pag. 504 и 505.) это соединеніе земель Русскихъ въ одно право съ Польскими полагаетъ въ 1430 году, говоря на другой годъ, именно въ 1430, въ Гедлинѣ созвавши Сеймъ „Король Ягайло утверждаетъ древнія награды и милости прежнихъ Королей и Князей и, сверхъ того, съ своей стороны щедро и милостиво уступаетъ много привилегій званіямъ Шляхетнымъ, нѣскольکو церковнымъ и также городскимъ и сельскимъ обывателямъ.... чтобы Русь пользовалась тѣмъ же правомъ, какимъ и Поляки, исключая ссылки о вѣсѣ, которую Владиславъ пожизненно предоставлялъ себѣ одному.... Эти права Король объявилъ формально и утвердилъ потомственнымъ грамотою. Въ слѣдствіе чего и ему извѣстно единогласно было обѣщано одного изъ двухъ сыновей его, который сколько нибудь способенъ будетъ къ правленію, возвести на престолъ Королевскій.... Потомъ онъ обязалъ все собраніе, „каждого члена его собственною вѣрою и честію, признавать главнымъ врагомъ всякаго, кто покусился бы сколько нибудь противиться общественному благоустройству и производить въ государствѣ какія нибудь возмущенія и безпокойства, или же кто бы рѣшился быть снисходительнымъ къ еретикамъ и еретичеству. То же самое потомъ подтвердили какъ Шляхта, такъ и „Сенаторы на трехъ Сеймахъ: Познанскомъ, Брестскомъ и Добрыньскомъ, не задолго предъ смертію Короля.“

Согласно съ этимъ пишетъ (слова Конисскаго) и Бѣльскі въ своей хроникѣ Польской (lib. 3. pag. 291.) „потомъ,“ говоритъ онъ: „1430 года Король Владиславъ, видя преклонныя лѣта свои, прибылъ въ Сѣдлецъ съ Сенаторами и Дворянствомъ, дабы рѣшить съ ними, котораго изъ его сыновей избрать въ Короля послѣ его смерти. Тутъ онъ, по своему обѣщанію, даровалъ имъ разныя права и вольности.... и Русь также пользовалась бы ими, какъ и Поляки, только овесъ оплачивала Королю, до смерти его ... За такія милости предки наши обѣщались избрать Королемъ сына его, который окажется другаго достоинствѣ и когда вырастетъ, и присягою подтвердить тѣ права, короновать. Тамъ же все благородное собраніе обязалось присягами произносить врагамъ отечества и возставать противъ всякаго, кто бы противился всему тому, что опредѣлено на томъ Сеймѣ, кто бы захотѣлъ какіе либо поднимать бунты, или же бы полагать еретикамъ. Все это подтвердили еще за собою на трехъ Сеймахъ, при томъ же Королѣ, въ Познани, Брестѣ и Добрынь, въ удостовѣреніе чего выдалъ имъ Король грамоты, которыя хранятся въ архивѣ.“

III. 1499 Года издана грамота Короля Александра въ пользу Греко-Восточнаго Духовенства. Въ ней между прочимъ написано: „... нареченный Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Иосифъ, Епископъ Смоленскій, представлялъ намъ свитокъ законовъ или Судебника Великаго Князя Ярослава Владиміровича, которые онъ издалъ, по руководству Греческихъ Духовныхъ законовъ, Помоканона Восточной Церкви, и которые онъ записалъ въ свитокъ и приказалъ, чтобы никто изъ мірянъ не судилъ и не правилъ тѣхъ дѣлъ, доходовъ и судовъ церковныхъ и духовныхъ.... и мы вникнувши въ тотъ Ярославовъ Судебникъ, усмотрѣли, что имъ все дѣла духовныя на вѣчныя времена вѣрятся власти и вѣденію Митрополита и Епископовъ прасудебніи всѣхъ поданныхъ Греческаго закона, и по милости нашей то право, изложено въ Судебникѣ Ярославовомъ, сею грамотою нацѣло подтверждаемъ нареченному Митрополиту Кіевскому, Иосифу, Епископу Смоленскому, и всемъ Епископамъ, находящимся въ наслѣдственномъ нашемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ нашихъ владѣніяхъ Русскихъ.... Если какіе либо Князья и владѣльцы нашего Римскаго закона имѣютъ въ своихъ помѣстьяхъ церкви закона Греческаго, и которая церковь была бы вѣденія Митрополитскаго, или Владычяго, то церкви этой остан-

„ся въ ихъ вѣдѣніи; но ежели бы которалъ церковь была издревле въ вѣдѣніи самаго владѣльца, то пусть и теперь остается въ его вѣдѣніи по благословенію Митрополита. Иначе не можетъ тотъ владѣлецъ удалить священника отъ той церкви, какъ по усмотрѣнію и волѣ Митрополита. Также если бы кто изъ Римской или Греческой Вѣры Русскаго священника срамилъ, или побилъ, о томъ имѣлъ бы разсмотрѣніе Митрополитъ, или Епископъ; ибо то касается духовнаго суда. Равно и всѣ прочіе пункты, изложенныя въ Судебникѣ Ярославомъ и въ сей грамотѣ подтверждаемъ навѣки сею грамотою Митрополиту Іосифу и будущимъ Митрополитамъ и всѣмъ ихъ Митрополитъ Епископамъ. Дѣла духовныя имѣютъ они править по древнему обычаю своей Церкви... (списано съ подтвердительной Грамоты, данной Станиславомъ Августомъ 8-го Іюня, 1766 г.).“

IV. 1511 года Королемъ Сигизмундомъ I-мъ дана была грамота на Сеймѣ вальномъ въ Брестѣ, коію также подтверждались на вѣчныя времена всѣ духовныя права Митрополита, Епископовъ и всего народа Греческой Восточной вѣры, сообразно съ привилегіями Великаго Князя Витовта, Королей Казимира и Александра (она читается въ подтвердительной грамотѣ, данной тѣмъ же Станиславомъ Августомъ 16 Октября, 1765 года, и напечатана въ вышеозначенной книгѣ).

На эту статью Преосвященный Георгій Кописскій написалъ слѣдующее замѣчаніе: 1511 года данный Королемъ Сигизмундомъ I-мъ права духовенству религіи Греческой Восточной подтверждаютъ: а) оба свитка правъ, изданныя Ярославомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Ярославъ сей видно не слишкомъ былъ Уніатъ, что родная сестра его, Марія, вступивши въ бракъ съ Казимиромъ I-мъ, Королемъ Польскимъ, принуждена была вторично креститься въ Римско-Католическую вѣру и по перекрещеніи принять имя Доброгѣтвы. О томъ Дюгошъ въ своей Исторіи (Histor. Polonica lib. 3. columna 218.) такъ говоритъ: „Марія, Царица Польская, не только оставила обрядъ Греческій, въ которомъ воспитана была, но, будучи научена клириками обряду Католическаго Римскаго закона и, увѣрена въ его чистотѣ, получила отвращеніе отъ Греческой вѣры и наконецъ, въ исправленіи тѣхъ недостатковъ, кои приемились Русскими священниками, несвѣдущими въ Божественныхъ писаніяхъ и законахъ, обмыта источникомъ Святаго Крещенія въ Краковской церкви и, оставивъ свое прежнее по Греческому обряду почитаемое имя, стала называться Лобко-

гѣвою“—по данному въ Католическомъ крещеніи имени законоположенія, введенныя въ Россію сначала появленія въ ней вѣры Греческаго закона (А вѣра Христіанская въ Россіи появилась уже послѣ раздѣленія Восточной и Западной Церкви, о чемъ, кроме прочихъ, пишетъ Прилуцкій (lib. statutorum ac privilegiorum regni Poloniae an. 1553, impresso lib. 5, capitulo 11 de ducatu et terris Russiae: свидѣтельство его приведено выше), показываютъ, что послѣдняя привилегія 1511 года дана была по просьбѣ правителя (Marszałka) Вольнской земли, Князя Константина Ивановича Острожскаго и другихъ Князей и владѣльцевъ Греческаго закона Восточной Церкви; а Константинъ Острожскаго самъ Колловичъ (in Miscellaneis regni) называется схизматикомъ, и хотя прибавляетъ, что Константинъ сначала былъ въ Уніи, а потомъ перешелъ въ схизму, но безъ всякаго доказательства, напротивъ извѣстно, что онъ былъ щедрымъ благотворителемъ Кіево Печерскаго монастыря и тамъ по смерти былъ погребенъ въ 1533 году. Привилегію Сигизмундову подтвердили Короли, Стефанъ въ 1585 и Сигизмундъ III въ 1591 году; а тогда, по сознанію самыхъ Уніатовъ нынѣшнихъ, не было Уніи, послѣдняя она появилась въ 1595 году, по истеченіи 150 лѣтъ отъ изгнанія Исидора изъ Россіи. Та же самая привилегія подтверждена не Уніатомъ Яномъ Казимиромъ, 1650 года.

Въ третьихъ, хотя Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій, на Флорентинскомъ соборѣ, 1439 года, принявъ Унію съ Римскою Церковію, но, возвратившись съ нею въ Россію, выгнанъ былъ изъ нея. О томъ свидѣлствуютъ:

1) Краковскій Каноникъ, Янъ Сакранъ (in Elucidario errorum ritus Ruthenici, anno 1550 impresso, tractat. 1, capitulo 1. fol. 3.): „Допущено было“ — говоритъ онъ — „презрѣнное, но незабвенное, клятвопреступленіе, сложенное Русскими на Митрополита Кіевскаго, Исидора, который, возвращаясь съ Флорентинскаго Собора къ нѣкоторымъ Епископамъ, по опредѣленію сего Собора, долженъ былъ соединить и совокупить ихъ съ Римскою Церковію. Русскіе скоро и единодушно возстали противъ опредѣленной тогда Уніи.“

2) Матеей де Миховіа (in Chronicis Polonorum, lib. 3. cap. 57, ut inserta sunt tomo II corporis Historiae Polonicae, pag. 212.) говоритъ: „1440 года Исидоръ, Архіепископъ Кіевскій, новопроизведенный Кардиналъ, по происхожденію Грекъ, будучи посланъ Легатомъ отъ Евгенія Папы въ Россію, какъ опытной и здраво-

„мысленный мужъ, всѣ съ собою буллы, какъ Апостольскія оловяныя, такъ и Императора Константинопольскаго, золотыя взялъ и въ пятокъ вступилъ въ Сандецъ, гдѣ былъ принятъ гостепріимно Краковскимъ Епископомъ, Збигнiewомъ, и какъ воссоединенный съ Римскою Церковію, былъ допущенъ къ Богослуженію по обряду Греческому. Впрочемъ, это соединеніе Латинской Церкви съ Греческою продолжалось очень не долго, потому что Греки и Русскіе осмѣли и презрѣли его, такъ что, когда Исидоръ прибылъ въ свою Митрополию Россійскую, въ Москву, и объявилъ о томъ соединеніи, то Князья Московскіе его схватили, посадили въ темницу и лишили его всего имѣнія, которое онъ успѣлъ приобрести въ значительномъ количествѣ, хотя, по милости Божіей, онъ избавился отъ такого заточенія бѣгствомъ.“

3) Гваньинъ, въ Описаніи Европейской Сарматіи (помѣщенномъ въ книгѣ Ласниця о религіи Россіянъ, Москвитянъ и Татаровъ, изданной 1582 года) на стр. 230-й пишетъ: „Хотя былъ въ Россіи Митрополитъ, имѣвшій мѣстопробываніе свое въ Кіевѣ (ошибка автора), по имени Исидоръ, который, прибывъ на Флорентинскій Соборъ при Евгениѣ Папѣ, соединилъ Русскія Церкви съ Римскою, отвергнувши обряды Греческіе (опять ошибка), однако, когда по возвращеніи своемъ въ Россію, онъ объявилъ о семъ Русскимъ и убѣждалъ ихъ изъ слова Божія къ соединенію Вѣры, то его схватили, лишивши его имѣнія, и заточили въ темницу.“

4) Кромеръ въ своей Польской Хроникѣ (lib. 21. pag. 558.) говоритъ: „Сверхъ того прибылъ (на Соборъ) Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, со всею свитою, на двухъ стахъ лошадей и проч. Онъ возведенъ былъ Евгениемъ въ Кардинала, а своими Русскими выгнанъ былъ отъ того, что на Флорентинскомъ Соборѣ соединился съ Римскою Церковію, и возвратился обратно въ Римъ.“

5) Стрыйковскій въ своей Хроникѣ (lib. 17. pag. 561. edit. Warsaw.): „Того же (1430) года Исидоръ, по Руски Сидоръ, родомъ Грекъ, Митрополитъ, или Архіепископъ, Кіевскій, нововозведенный Папою Евгениемъ въ Флоренціи въ Кардиналы, въ посольствѣ престола Апостольскаго, былъ посланъ Папою въ Россію, какъ степенный и ученый мужъ, съ буллою Апостольской Капеллы оловяною и отъ Царя Константинопольскаго золотою. Проѣзжая чрезъ Сандецъ въ Россію, онъ служилъ мшу или литургію въ Римскомъ костелѣ по обрядамъ Греческимъ, и это позволено было ему по

„пріятіи воссоединенія Римской Церкви съ Греческою. Но это соединеніе не долго продолжалось, потому что Греки и Русскіе, смѣясь надъ церемоніями Римскими, тотчасъ отвергли Унію. Митрополитъ Исидоръ, новый Русскій Кардиналъ, лишь только прибылъ въ Бѣлую Русь, въ Москву, къ своимъ Епархіальнымъ Епископамъ и Суфраганамъ, по Русски Владыкамъ, и объявилъ вышеупомянутое воссоединеніе, тотчасъ лишенъ былъ всехъ имѣній и сокровищъ, которыхъ онъ собралъ въ Русскихъ Епархіяхъ очень много; Князья Московскіе его поймали, ограбили и бросили въ темницу, но онъ оттуда убѣжалъ, спасъ свою жизнь и болѣе не проповѣдывалъ Уніи Грековъ съ Римлянами.“

6) То же самое пишетъ и Длугошъ (lib. 12. pag. 727, ad ann. 1440.).

Въ *летоисправленіяхъ*, что, по изгнаніи Исидора изъ Россіи, въ ней не осталось Уніи, свидѣтельствомъ непреложнымъ тому служатъ:

1) Письма Казимира Ягайловича, Короля Польскаго, Іоанну Капистрану (Инквизитору и предводителю восставшаго отряда мучителей, учрежденнаго сперва противъ Гуситовъ, потомъ противъ Турковъ), писанное 1451 года (ар. Bzowium, ad ann. 1451, тем. 26.). Въ немъ Казимиръ пишетъ: „еще ссть у насъ очень обширныя страны Россіи, которыя хотя исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру, но вовлечены въ Греческую секту, держатся обрядовъ Греческихъ и въ продолженіи всего времени ихъ отпаденія и отдѣленія отъ Латинской Церкви, никакъ не отстаютъ отъ своихъ грязныхъ обычаевъ, хотя противъ того на многихъ Соборахъ было употребляемо много трудовъ.“

2) Лѣтописи Баронія, бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ воссоединенія Русскихъ Епископовъ въ 1595 году съ Римскою Церковію. Въ прибавленіяхъ къ 7й книгѣ (ad ann. XIV) своихъ лѣтописей онъ пишетъ: „какъ привержены были Русскіе къ Римской Церкви и какъ сильно желали Каѳолическаго единства, на то представлено на зрѣлищѣ всей Христіанской вѣры—на самомъ Вселенскомъ Флорентинскомъ Соборѣ, превосходное доказательство, когда самъ Русскій Архіепископъ, Исидоръ, совместно съ Виссаріономъ Трапезунтскимъ, Никейскимъ Архіепископомъ всѣхъ Грековъ, подписался быть въ согласіи съ Латинянами, за что и удостоился съ своимъ товарищемъ быть сопричисленнымъ къ ордену Кардиналовъ Св. Римской Церкви. Впрочемъ, несчастная Церковь Греческая опять отпадала въ схизму, увлекла съ собою въ ту же пагубную пропасть и Церковь Русскую. За то по истеченіи

„иш сто пятидесяти лѣтъ, тогда какъ Греки доселѣ дремлютъ, Русская Церковь, возбужденная, наконецъ, отъ сна забвенія и устыдившись своего поношенія, обратилась не къ сощвенію листвій смоковичныхъ, испещу вина въ грѣсѣхъ, но исповѣданіемъ и отвращеніемъ грѣха приступила къ возобновленію раздраннаго схизмою нещвеннаго хитона, который пославши немедленно въ Римъ, прибѣгла къ Апостольскому престолу,“ и проч. Въ другомъ прибавленіи (ad num. XXIV) онъ такъ описываетъ приемъ Русскихъ Епископовъ въ Римъ: „Посланные Епископы достигли Рима въ томъ же году, въ мѣсяцъ Ноябрь, и съ честію были приняты Верховнымъ Первосвященникомъ, который отъ богатыхъ щедротъ своихъ назначилъ имъ жилище и все потребное къ ихъ содержанію во всемъ избыткѣ до времени отбытія ихъ изъ города. Въ опредѣленный день, именно въ двадцать третій мѣсяца Декабря, того же 1595, въ субботу поста чотырехъ временъ, въ дворецъ Константианскомъ палаты Ватиканской, они допущены были въ публичную аудиторію предъ самага Верховнаго Первосвященника св. Римской Церкви, Кардиналовъ, и разнаго чина, разныхъ достоинствъ знаменитыхъ вельможъ, для выслушанія предмета своего посольства. Туда они вошли, и какъ скоро увидѣли издали самага Папу, тотчасъ поверглись на землю съ благоговѣніемъ; имъ приказано было встать и приблизиться къ трону Первосвященника. Тутъ они опять съ такимъ же глубочайшимъ уваженіемъ и почитаніемъ припали къ ногамъ Папы и цѣловали оныя. По исполненіи сего и по объявленіи своего прошенія, поднесли саому Папѣ къ прочтенію принесенныя съ собою грамоты. Этѣ грамоты сначала прочтѣны были на Русскомъ языкѣ, на которомъ писаны были, потомъ переведены письменно на Латинскій и вторично прочтѣны. По выслушаніи оныхъ, Сильвій Антоніанъ, Секретарь и Пачальникъ ложа Первосвященническаго, обратившись къ послѣмъ, такую проицесь и мѣрьчъ: „Къ камню вѣры, на которомъ Христосъ Господь создалъ Свою Церковь, къ горѣ святой, въ ней же благоизволи Богъ жити, къ матерѣ и учительницѣ всѣхъ Церквей, святой Римской Церкви, вы, Россіане, приступили по истеченіи ста пятидесяти лѣтъ....“

Въ пятихъ. Что Россія не имѣла единенія (Union) съ Римскою Церковію вообще отъ принятія своего крещенія до временъ

(Польскихъ) Историковъ и лѣтописцевъ, скоро потомъ появившихся, то доказываютъ:

1) Краковскій Каноникъ, Сакранъ, писавшій въ 1500 году свой *Elucidarium* (tract. 2, cap. 3, fol. 15.). Вотъ его слова: „Слава ихъ (Грековъ) упрямству, Русскіе съ клеветою и ложью сочиняютъ противъ Христопочитателей всякія злословія и богохульства, и единожды отщепеншись и отдѣлившись отъ Римской Церкви, никогда не хотѣли съ нею соединиться и думаютъ о ней нечестиво. Изъ сего слѣдуетъ, говоритъ онъ далѣе (cap. 5, fol. 2.), что спускаться, или потворствовать Русскимъ, приходящимъ къ единству Вѣры, дозволяя имъ совершеніе таинствъ по древнимъ ихъ обычаямъ безъ новаго посвященія, есть дѣло не только противное чести церковной, но и опасное для душъ Христіанскихъ... Когда только они просятъ пристать и совокупиться къ единству Церкви, то просятъ безъ всякаго намѣренія, съ готовностію и благочестіемъ слушать и исполнять, дабы быть достойными влищей благодати, ибо каждый разъ съ такою упорною несохотою отстаютъ отъ обычая Греческихъ, что какъ будто бы имъ никогда не быть въ единеніи съ Церковію. Если же не должно сомнѣваться въ упрямствѣ и ожесточеніи тѣхъ, коихъ Церковь искони признаетъ заматерѣвшими въ упорной ропотѣ противъ нея, и если послѣ столькихъ дѣлъ съ Греками они никогда не хотѣли соединиться и быть въ послушаніи Римской Церкви и Папѣ, то, по всей справедливости, ихъ должно приниматьъ съ осторожностію и понуждать къ присягѣ.“

2) Гваньинъ въ Описаніи Европейской Сарматіи, изданномъ имъ въ 1578 году (tractat. de religione Moscovitarum omniumque Ruthenorum, pag. 225.) говоритъ: „Всѣ Русскіе въ 942 году отъ воплощенія Сына Божія, въ правленіе Княгини Ольги и сына ея, Владиміра, Самодержца Россійскаго, принявши однажды навсѣгда вѣру Христіанскую Греческаго Исповѣданія, до сего дня крѣпко и единодушно держатся ея. Хотя нѣкоторые Болѣе Русскіе, подвластные Королю Польскому, слѣдуютъ ученію Лютеранскому и Цвингліеву, но весь народъ и большая часть вельможъ и дворянъ твердо удерживаютъ Вѣру, принятую издревле по закону Греческому. Такимъ же образомъ и всѣ области Россіи, называемой Бѣлою и подвластной Князю Московскому, крѣпко и единодушно стоятъ въ Вѣрѣ, принятой отъ Грековъ.“ Изъ этого свидѣ-

тельства видно, что Россія никогда не отменяла своей Вѣры, принятой отъ Грековъ, и ее одну исповѣдывала какъ та часть, которая подвластна была Москвѣ, такъ и та, которая присоединена была къ Польшѣ. Это обстоятельство авторъ еще болѣе объясняетъ, когда приводитъ тамъ же догматы Вѣры Русской, несогласныя съ Римскими, и, начавъ разсказъ о Вселенскихъ Соборахъ, такъ заключаетъ: „Все, что послѣ сихъ семи вышеозначенныхъ Соборовъ, было рѣшаемо, они (Русскіе) считаютъ проклятымъ, развращеннымъ и гнусною сресью зараженнымъ.“

3) Кромеръ въ своей Хроникѣ (lib. 3, pag. 57.), описавши крещеніе Руси при Владимірѣ, В. Князѣ Кіевскомъ и Всероссійскомъ, такъ оканчиваетъ описаніе свое: „И такъ Русь съ того времени упорно держится обрядовъ Греческихъ.“

4) Стрыйковскій въ Хроникѣ (lib. 4. pag. 132.), описавши тоже крещеніе, подобнымъ образомъ, но пространнѣе, оканчиваетъ свое повѣствованіе. „И такъ съ того времени, то есть, съ 6497 „года отъ сотворенія міра, по численію всѣхъ Русскихъ и Греческихъ лѣтоисчисленій, а отъ Христа съ 980-го, что составитъ въ нынѣшнемъ 1579 году, когда это пишется, 599 лѣтъ, всѣ Русскіе „народы Бѣлой и Черной, Восточной, Сѣверной и Южной Россіи пребываютъ твердо и непоколебимо въ Вѣрѣ Христіанской „по обрядамъ и обычаямъ Греческимъ, въ верховной зависимости „отъ Патріарха Константинопольскаго.“

5) Петръ Скарга (въ книжкѣ O rządzie u iedności kościoła Bożego; parte 3, caput. 3.) такъ говоритъ къ народу Русскому: „Къ „тебѣ, народъ Русскій, обращаю мое слово, ибо хотя ты былъ „около пяти сотъ лѣтъ въ томъ отступничествѣ при гордыхъ Грекахъ,“ и пр., и далѣе (caput. 8): „Дали слишкомъ застарѣлся той „ранѣ до того, что считаютъ ее неизлечимою — съ нѣсколькихъ „сотъ лѣтъ не видно ни на Руси, ни здѣсь, въ Литвѣ, кто бы о „томъ съ усердіемъ позаботился и на то рѣшился,“ и пр.

6) То же самое подтверждаетъ и Пясецкій (in Chronica gestorum in Europa singularium, ad an. Christi 1595, pag. 164.).

7) Эней Сильвій, преждебывшій Секретарь, потомъ Папа под именемъ Пія II, въ своемъ обзорѣ Исторіи Польской, такъ говоритъ: „Изъ Славянъ одни слѣдуютъ Римской Церкви, какъ то:

„Далматы, Кроаты, Каринны и Поляки, другіе слѣдуютъ заблужденіямъ Грековъ, какъ то: Болгары, Русскіе и многіе изъ Литвиновъ (ad annum 1458, tom. 1 corporis historiae Polon. cap. II).“

8) Нѣкто Станиславъ Сарницкій въ своихъ Польскихъ лѣтописяхъ (lib. 6, cap. II.), приведенный въ свидѣтельство въ Польской Исторіи Длугоша (tom. 1 columna 1043:) говоритъ: „По отпращиваніи пословъ для узнанія, какаго вѣра въ мірѣ основывается на самыхъ лучшихъ началахъ, онъ (т. е., Владиміръ) принялъ ученіе Христіанское и обычаи и обряды Церкви Константинопольской, и въ этомъ исповѣданіи народъ Русскій доселѣ твердо „стоитъ.“

Наконецъ ту же истину подтверждаютъ разныя разныхъ временъ обстоятельства, какъ, на примѣръ:

1) Перекрещивали тѣхъ, кои переходили изъ Русской въ Римскую, или изъ Римской въ Русскую Вѣру. Такъ, по свидѣтельству Стрыйковского: а) сестра Ярослава, Самодержца Русскаго, вступивши въ замужество за Казимира Перваго, Короля Польскаго, вторично крещена въ Краковѣ съ Русской въ Римскую Вѣру и названа Доброгизвою (pag. 161, loco citato); б) Товцивилъ, Князь Полоцкій, по изущенію Крестопосцевъ, былъ вторично крещенъ въ Римъ изъ Русской въ Римскую Вѣру (pag. 277.); в) Вигунтъ, сынъ Ольгердовъ, а братъ Ягайла, сперва былъ крещенъ въ Русскую Вѣру и названъ Василиемъ, а потомъ переименованъ Александромъ, когда принялъ крещеніе въ Римскую Вѣру (pag. 425.); г) Софія, дочь Андрея Кіевского отъ сестры Витовтовой, четвертая жена Ягайла, перекрещена съ Русскаго Закона въ Римскій (pag. 520.); д) Напротивъ того Войскашъ Мендозичъ, Королевичъ Литовскій, крестился изъ Римской въ Русскую Вѣру, и потомъ поступилъ въ монашество, постригшись въ черноризцы (pag. 280.). Уже съ 1510 года Папою Александромъ VI-мъ запрещено вторично крестить переходящихъ изъ Русской въ Римскую Вѣру: какъ видно изъ его буллы, напечатанной въ Краковѣ 1544 года при письмѣ Каноника Премысльскаго, Станислава Орховскаго.

2) Русскихъ Священниковъ вторично посвящали, когда кому-либо изъ нихъ случалось принять повиновеніе Папѣ. Сакраментъ въ своемъ Епаноцидариі такъ пишетъ: „Когда какой-то Русскій изъ Литвы, по названію Совья, писарь В. Княжества Литовскаго, при-

ступать къ повиновенію (Папѣ) и просилъ у Папы Александра VI-го дозволенія носить, по обычаю отеческому, прежній свой костюмъ (habitum), то Папа хотя то и дозволилъ ему къ собственному неудовольствію на все время, пока онъ будетъ въ повиновеніи, но сперва огласилъ его (grasset) и заставилъ вторично рукоположиться во священника (cap. 5, fol. 21).“

3) Русскіе всегда отстранялись отъ Римской религіи и при всякомъ случаѣ противились ей, какъ это видно изъ нѣсколькихъ мѣстъ повѣствованія Стрыйковского:

а) ad ann. 1205: „Романъ, Князь Галицкій, собравши множество войска, грозилъ не только Польшу завоевать, но и самое имя Латинниковъ изгладить съ ихъ письменностію и обрядами набожности“ (pag. 206).

б) ad ann. 1208 (въ Польскомъ стихахъ):

„По умерщвленіи Романа выбрали было себя Галичане въ Князя Коломана, сына Андрея, Короля Венгерскаго,
Но то не долго продолжалось, ибо Русь не хотѣла,
Чтобы она Короля съ Римскими обрядами терпѣла,
Болсь, чтобы Римскій Король и Папскія молебны
Святой Русской вѣры съ свѣта не извели.
Русскіе много Венгровъ и Поляковъ побили,
Пойманныхъ въ плѣнъ въ работу употребили,
А другихъ пораспродали. Римскія богослуженія
Отвергли, считали ихъ за гнусныя заблужденія (pag. 218).“

в) ad ann. 1244: „Данило Романовичъ, Князь Галицкій, прося у Папы Иннокентія IV короны на Царство Русское, обѣщался было отстать отъ Греческой Вѣры и со всеми подвластными ему областями принять Римскую Вѣру, но получивъ корону и при томъ не разъ, ибо однажды былъ коронованъ въ Кіевѣ 1244 года, а другой разъ въ Дрогоичинѣ 1253 остался по прежнему въ Греческой Вѣрѣ и въ ней умеръ (pag. 280).“

г) ad ann. 1339: „Константины Коріатовичъ, внукъ Гедимировъ, Князь Полоцкій, былъ наущаемъ Королемъ Казимиромъ В. креститься изъ Русской въ Римскую вѣру, дабы по немъ быть наследникомъ престола Польскаго, но не хотѣлъ измѣнить Вѣры ради Короны (pag. 387).“

4) Такимъ же образомъ и послѣдователи Римскаго костѣла отвращались отъ Русскихъ по причинѣ ихъ религіи. Это показывается: а) привилегіа Короля Ягайла на Епископство Виленское, данная въ 1387 году, коею рекомендуется не вступать въ бракъ Русскимъ Греческаго закона съ Католиками Римской Вѣры, но чтобы Русская, или Русской прежде пристали къ Римской Церкви (pag. 446); б) привилегіа Городенская, данная 1413 года: ея Русь, какъ непослушная Римской Церкви, исключалась изъ права на возвышеніе въ чины и управленіе. Обѣ эти привилегіи, отмененныя позднѣйшими привилегіями, даже Статутомъ самого Ягайла, постановленнымъ въ 1433-мъ году (vol. p. 89.) между прочимъ, ясно доказываютъ, что Русь въ то время не была въ Уніи съ Римскою Церковію.

ИНСТРУКЦІЯ САМУ ПЛУ ГРУШЕЦКОМУ.

Посланникъ нашъ, послѣ прибытія своего къ Свѣтлѣйшему Королю Испанскому, изъявивъ привѣтствіе и засвидѣтельствовавъ нашу любовь и уваженіе къ Свѣтлѣйшему Католическому Величеству въ приличныхъ сему дѣлу словахъ, принесетъ поздравленіе его Величеству съ добрымъ здравіемъ, полнымъ успѣхомъ въ дѣлахъ, мирнымъ правленіемъ пространнѣйшими Государствами и, отдавъ нашу грамоту, имѣетъ произнести слѣдующее:

Всякій, даже посредственнаго ума человѣкъ, понимаетъ, что дружбою и союзомъ Государей, которымъ Верховный Владѣтель міра назначилъ быть правителями народовъ, поддерживаются всѣ дѣла человѣческія, сохраняется общественный миръ и спокойствіе.

Такъ какъ дружба сія между предками его Королевскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Государя, и Августѣйшимъ Австрійскимъ Домомъ, равно какъ покойными Католическими Королями Испанскими и Индійскими, предшественниками Вашего Величества, всегда была тѣснѣйшая и притомъ освящена и утверждена многими родственными связями, то не напрасно его Королевское Величество всегда считалъ нужнымъ стараться о томъ, чтобъ ее сохранять и поддерживать новыми услугами. Но какъ права дружбы требуютъ, чтобы тѣ, которые взаимно соединены ею, считали для себя общимъ счастье и несчастье, то и его Королевскому Величеству весьма пріятно было то благорасположеніе Вашего Величества, которое Вы изъявили чрезъ посланника Вашего, знатнаго сановника, Авраама Барона Донавскаго, поздравляя съ благополучнымъ возвращеніемъ по успѣшномъ окончаніи дѣлъ въ Москвитинъ и съ одержанными тамъ побѣдами. Его Королевское Величество признаетъ, что ни чрезмѣрная отдаленность, ни разнообразіе заботъ, которыя обременяютъ Ваше Величество при управленіи столь многими Государствами и областями, не могли воспрепятствовать изъявленію отъ жинной любви и преданности къ его Королевскому Величеству, Государю моему. Онъ принимаетъ это за вожделѣнный плодъ дружбы и считаетъ за величайшее одолженіе. Въ свою очередь, Его Королевское Величество удрученъ тягчайшею скорбію по причинѣ смерти Свѣтлѣйшей и всякой памяти достойной Королевы Испанской, супруги Вашего Величества. Онъ душевно сътуетъ, что преждевременный рокъ похитилъ Государыню, соединенную съ нимъ тѣснѣйшими узами крови, не только у Вашего Величества и любезнѣйшихъ дѣтей Вашихъ, но и у всѣхъ, въ родствѣ съ нею находившихся, а равно и Ваше Величество, любезнѣйшаго его брата и родственника, поразили неслыханною скорбію и горестію. Но онъ не сомнѣвает-

ся, что Свѣтлѣйшая Королева, окончивъ сію бrenную жизнь, въ вѣчномъ блаженствѣ наслаждается плодами своей непорочности и благочестія. Мы же должны благоразумно переносить потерю тѣхъ, которые, хотя не пользовались долголѣтнею жизнью, однако памятью о своихъ добродѣтеляхъ живутъ и здѣсь въ потомствѣ, и, что еще болѣе желательнѣе, наслѣдовали вѣчную славу. Сверхъ того, Ваше Величество имѣете прекрасное утѣшеніе въ скорби, общихъ вашихъ дѣтей, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ и вожделѣнный плодъ столь славнаго супружества; самое присутствіе ихъ и извѣстныя и подающія большую надежду дарованія могутъ быть достаточны, чтобы уничтожить всякую печаль. Противится Божіей волѣ запрещаетъ Христіанское благочестіе, а Онъ столь милосердъ, что какъ скоро наноситъ какую-либо рану, то исцѣляетъ тотчасъ недугъ и еще усугубляетъ счастье. И такъ, мой Свѣтлѣйшій Король молитъ отъ всего сердца, чтобы Онъ вознаградилъ семейную утрату благополучнымъ окончаніемъ всѣхъ дѣлъ и даровалъ бы Вашему Величеству спокойное и мирное состояніе Государствъ, увеличеніе славы, а наконецъ продолжительное и крѣпкое здравіе. И сего не только желаетъ и проситъ отъ Бога Его Королевское Величество, Государь мой, но и самъ такъ расположенъ, что, для охраненія или умноженія славы и счастья Вашего Величества, готовъ охотно, ежели то нужно будетъ, употребить всѣ свои силы. Такъ много, по его мнѣнію, зависитъ спокойствіе и безопасность Христіанскихъ Государствъ отъ благополучія Вашего Величества. Не стану тратить много словъ, выражая величайшую любовь Его Королевскаго Величества къ Вашему Величеству, ибо по самымъ узамъ родства легко уже судить, какое благорасположеніе имѣетъ Его Королевское Величество къ Вашему Величеству, и какого желаетъ Вамъ счастья. Я окончиваю свою рѣчь, чтобы не быть въ тягость Вашему Величеству; что же касается до прочихъ повелѣній, данныхъ мнѣ Свѣтлѣйшимъ моимъ Государемъ, я выскажу ихъ тогда, когда получу приказаніе отъ Вашего Величества.

Потомъ, получивъ позволеніе на частную аудіенцію, будетъ говорить о дѣлахъ, относящихся до Москвитинъ, о причинахъ предпринятой съ нею войны и объ успѣхѣхъ оной слѣдующимъ образомъ:

Желаніе Его Королевскаго Величества, Короля Польскаго и Шведскаго, Государя моего Всемилостивѣйшаго, когда онъ предпринималъ тяжкую, и затруднительную и вѣсьмъ Христіанскимъ Державамъ полезную, для безопасности же его владѣній необходимую, войну съ Москвитіею, было таково, чтобы, прежде всего, дать знать объ этомъ и сообщить намѣреніе свое Вашему Величеству, какъ ближайшему по родству Монарху. Хотя ему извѣстно было, что Ваше Величество весьма удалены отъ тѣхъ странъ, и потому, кажется, малое имѣютъ отношеніе къ Государствамъ Вашего Величества дѣла, происходящія на Сѣверѣ Христіанскаго міра, однако, поелику владѣнія Вашего Величества такъ обширны, что не можетъ произойти переворота ни въ одномъ Европейскомъ Государствѣ и вообще какой либо перемѣны въ Европѣ безъ отношенія къ Государствамъ Вашего Величества, а дѣло, предпринятое Его Королевскимъ Величествомъ, первою и главнѣйшею цѣлью имѣетъ распространеніе Католической Вѣры, посредствомъ которой блаженной памяти предки Вашего Величества и

вѣки прославили свое имя, и славу сію, по праву наслѣдства, передали Вашему Величеству, то Его Королевское Величество не хотѣлъ скрывать отъ Вашего Величества свое намѣреніе и рѣшеніе, ибо онъ зналъ, что Ваше Величество, по примеру въ Бозѣ почитающихъ предковъ, на сіе дѣло употребите все заботы и все помышленія свои, и не сомнѣвался, что и настоящіе его предпріятія, происходящіе изъ того же духа, Ваше Величество весьма одобрите. Его Королевское Величество сдѣлалъ бы это гораздо прежде, если бы двухгодовая его экспедиція, а по возвращеніи многотрудныя занятія дѣлами Государственными не воспрепятствовали въ семь Его Королевскому Величеству. Равнымъ образомъ онъ думалъ, что ни съ Его, ни съ Вашего Величества достоинствомъ несообразно сообщить Вашему Величеству что либо сомнительное о такихъ дѣлахъ, которыя, при перемѣнѣ счастья, склонялись то на ту, то на другую сторону. Теперь же, поелику, по Божіей милости, сдѣланъ огромный успѣхъ, внесено оружіе въ самыя пещера Московія, открытъ свободный доступъ для дѣйствій, свержены и покорены Самозванцы и незаконные хищники этого Государства, и дѣло пришло въ такое состояніе, что нужно поощрять начинанія Его Королевскаго Величества и продолжать войну съ большими силами, онъ счелъ за нужное искренно открыть Вашему Величеству, чего онъ ожидалъ съ самаго начала и какое его настоящее намѣреніе, равнымъ образомъ, по какому праву и по какимъ причинамъ онъ внесъ оружіе въ эти страны, для того, чтобы Ваше Величество, разсмотрѣвъ справедливость дѣла, тѣмъ съ болѣею охотою благопріятствовали лучшимъ стараніямъ Его Королевскаго Величества и не захотѣли бы оставить безъ пособія въ общемъ дѣлѣ Государя, Вамъ самаго близкаго, защищающаго и распространяющаго Христіанство. Эти обширнѣйшія Сѣверныя страны, хотя населены народами, родственными Полякамъ по языку и происхожденію и называющимися Христіанами, но, не смотря на то, или по суровости климата, или по волѣ ихъ Государей, которые ни о чемъ больше не заботились, лишь бы безнаказанно пользоваться деспотизмомъ, всегда были весьма чужды образованности и кротости нравовъ. Люди звѣрскіе и невѣжественные, напитанные Греческою Вѣрою, или, лучше сказать, суевѣріемъ, которую они устами и дѣлами исповѣдуютъ, и въ соблюденіи своихъ договоровъ сохраняютъ ту же Греческую Вѣру! Они-то съ предками Его Королевскаго Величества, Королями Польскими, за шесть сотъ лѣтъ назадъ и болѣе, когда не имѣли другаго названія, кроме Руссовъ, вели тяжкія и продолжительныя войны, и будучи часто побѣждаемы и разбиваемы, никогда не могли примириться, ибо этотъ народъ, преданный расколу, преслѣдовалъ Латинцевъ (такъ они называютъ Католиковъ) по какой-то врожденной нечестивости; и хотя ихъ Государи соединены были многими родственными союзами съ Королями Польскими, а блаженной памяти Ягайло, родившійся отъ Русской матери, женился также на Русской, единственной дочери Князя, и отъ нея произошло то поколѣніе, которое впоследствии распространило домъ Ягайловъ, не смотря на то, когда онъ, по праву наслѣдства, искалъ для своихъ потомковъ этого Государства, они не могли удержаться въ предѣлахъ долга; да и еще въ то самое время изъ тем-

ныхъ началъ возникшее Московское Государство, когда люди того же происхожденія переходили въ подданство новаго Государя, вскорѣ такъ возрасло, что весь Христіанскій міръ удивился, и даже устрашились Магометане, и долгое время было тягостно для сосѣднихъ народовъ, особенно же для Королевства Польскаго; однако, послѣ того какъ едва двести лѣтъ владѣли Государи той крови, которые основали Московское Государство, по безчестности Θεодора, который на нашей памяти царствовалъ послѣдній, владѣніе перешло къ Годону, частному человѣку. По посланку сей послѣдній не умѣлъ пользоваться столь великимъ счастьемъ, то въ слѣдствіе пустого страха, что будто бы ожилъ Димитрій, котораго онъ тайно умертвилъ въ царствованіе Θεодора, былъ свергнутъ съ престола и оставилъ осиротѣвшее Государство. Ибо и тотъ, который подъ ложнымъ именемъ Димитрія, съ помощію Польскихъ войскъ, вторгнулся въ Государство, былъ убитъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, самими Москвитянами, наскучившимъ такимъ обманомъ. Въ это время въ Московіи находилось немалое число Поляковъ, которые пришли туда, прельщенные обещаніями Ажедимитрія, отчасти для того, чтобы оказать ему воинское пособіе, а отчасти, чтобы проводить къ нему для почести невѣсту его, дочь одного Сенатора, мужа извѣстнаго въ Королевствѣ Польскомъ, и, по видимому, не мало могли способствовать занятію престола. Да и были справедливыя и законныя причины предпринять войну, ибо Москвитане, убивъ означеннаго Димитрія, взяли подъ стражу также пословъ, отправленныхъ къ нимъ по общему обычаю, и оскорбили весьма многихъ знатныхъ и извѣстныхъ людей, по должности къ нимъ прибывшихъ. Но когда, по избранію народа, нѣкто Шуйскій, бывшій самъ Княжескаго происхожденія, провозглашенъ Государемъ, то Его Королевское Величество рѣшился съ нимъ имѣть дѣло и, по праву народному, требовать возмездія за обиды и рѣшительнаго удовлетворенія. Когда это сдѣлалъ Его Королевское Величество, отправивъ своихъ пословъ, то сей безразсудный человѣкъ, надѣясь на помощь нѣкоторыхъ сосѣднихъ еретическихъ Государей, съ которыми имѣлъ совѣщанія, чуть не заключилъ этихъ пословъ въ оковы, по крайней мѣрѣ продержалъ ихъ болѣе года, и отпустилъ только тогда, когда увидѣлъ, что противъ него готовится война. Эту войну Его Королевское Величество, Государь мой Всемиловитѣйшій, призналъ необходимою для того, во первыхъ, чтобы отмстить недавнія обиды и нарушеніе народнаго права, далѣе, чтобы утвердить оружіемъ древнее право Королевства и наслѣдіе предковъ своихъ, отразилъ Ягайловой, и чтобы возвратить области, отпавшія силою и похищенныя обманомъ Князей Московскихъ; эти причины могутъ быть названы частными, а та общео, относящаяся до всего Христіанства. Святѣйшій Государь видѣлъ, что, съ одной стороны, Турки и Татары, а съ другой нѣкоторые еретическіе Государи, и тѣ и другіе враждебные Католическому имени, угрожаютъ еще не окрѣпнувшему и, такъ сказать, беззащитному Государству. Въ войскѣ Шуйскаго находилось нѣсколько тысячъ Татаръ, десять или болѣе тысячъ еретиковъ, Галловъ, Голландцевъ и Британцевъ, да около тысячи конницы и пѣхоты было въ

вспомогательномъ войскѣ, собранномъ тѣмъ, которые замыслили войти сюда и, составивъ заговоръ противъ Его Королевскаго Величества и Королевства Польскаго, съ варварами, которыми обильна эта Сѣверная страна, хотѣли истребить Католическую Вѣру и положить основаніе еретическому Государству, давъ ему титулъ Царства, который Москвитяне давно уже себѣ присвоиваютъ. Его Королевское Величество, въ намѣреніи противустать имъ, и по приглашенію нѣкоторыхъ первенствующихъ мужей Московскихъ, наскучившихъ войнами и деспотизмомъ Шуйскаго, предпринялъ эту войну и, приведя свое войско къ Смоленску, крѣпости, принадлежавшей некогда Польшѣ, отличающейся величиною и очень хорошо укрѣпленной природою и искусствомъ, въ которой было защитниковъ, какъ извѣстно, не менѣе шестидесяти тысячъ, кромѣ того довольно съѣстныхъ припасовъ и всего, что нужно для войны, осадилъ его. Хотя сначала дѣло шло не по желанію Его Королевскаго Величества и осада Смоленска казалась трудною; однако, по безпредѣльному милосердію Божію, твердостью Его Королевскаго Величества и крѣпостью воиновъ, побѣждено упорство непріятеля, и не только Смоленскъ взятъ былъ силою, но и разбито, въ замѣчательномъ сраженіи, многочисленнѣйшее войско, состоявшее изъ людей такого рода, о коихъ я сказалъ выше, и изъ сорока тысячъ отборныхъ Москвитянъ, которое Шуйскій отправилъ съ братомъ своимъ, Шуйскимъ, чтобы освободить отъ осады Смоленскъ и внести оружіе въ Польшу. Войско это было разбито одною половиною Королевскаго войска, а другою командовалъ Станиславъ Жолкевскій. Шуйскій побѣжденъ и лишенъ престола, даже крѣпость и столица Московіи занята Королевскими гарнизонами, война внесена въ самую пѣдра обширнѣйшаго Государства, и тѣ, которые упорно отвергали власть Его Королевскаго Величества, по большей части усмирены, вспомогательныя же войска, присланные еретиками, побѣждены и выпалы. Но въ то время, какъ Его Королевское Величество подвигаетъ впередъ столь многотрудное дѣло съ счастливыми успѣхомъ и съ большими усиліями, безпрестанно появляются новыя препятствія, которыя задерживаютъ стремленіе Его Величества. Во первыхъ, сами Москвитяне, еще не сокрушенные столь многими пораженіями и, при чрезвычайномъ изобиліи людей, готовые къ возмущенію, воспротивляются всѣмъ силамъ и, привыкши къ обманщикамъ и вѣроломству, возобновляютъ войны за войнами, что весьма не трудно сдѣлать въ Государствѣ, столь обширномъ и при столь дальнемъ другъ отъ друга разстояніи областей. Далѣе, Турки, которые знаютъ, что Его Королевское Величество сдѣлается для нихъ страшенъ, пріобрѣтаютъ это огромное Государство, и, кромѣ того, еретики, которымъ также, какъ и Туркамъ, очень подозрительны и страшны союзъ Его Королевскаго Величества съ Вашимъ Католическимъ Величествомъ и Августѣйшимъ Австрійскимъ Домомъ, употребляютъ все усиліе, чтобы замедлить исполненіе намѣреній Его Величества. Не довольно было Туркамъ, что они въ предыдущіе годы частыми набѣгами Татаръ беспокоили предѣлы Государства; они и теперь, заключивъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ (какъ носился слухъ, когда я разставался съ Его Королевскимъ Величествомъ) миръ съ Персидскимъ Царемъ, чтобы найти случай начать войну противъ Его Королевскаго Ве-

личества, выгнали Палатина Молдавскаго, Государя, завѣщавшаго отъ Его Королевскаго Величества, и поставили на его мѣсто другаго; кромѣ того Баторія, Князя Трансильванскаго, сумасброднаго, вѣроломно оставившаго Католическую Вѣру, соглашающагося на убѣжденія Турковъ, снабдилъ своею помощію, обезпечивъ притомъ деньгами человека, готоваго на всякое злодѣйство, и впустивъ во владѣніа нашего Государя, чтобы отвлечь его отъ начатаго дѣла или, по крайней мѣрѣ, задержать. И такъ Его Королевское Величество, угнетенный отовсюду столь тяжкою войною и, такъ сказать, связаный злоумышленіями враговъ Католицизма, перепосылъ свои заботы и безпокойство къ Вашему Католическому Величеству, какъ ближайшему своему другу, полагаетъ ихъ предъ Вашимъ Величествомъ и заблаговременно возвѣщаетъ, что если (да избавитъ отъ этого Богъ!) какое-нибудь неблагопріятное обстоятельство воспрепятствуетъ его стараніямъ, то дѣло Христіанское будетъ находиться въ величайшей опасности, пропикнуть чрезъ эту Сѣверную пустыню варварскіе народы, а съ ними будутъ въ заговоръ закланные враги Католицизма, съ которыми они уже имѣютъ тайныя союзы, и подвергнуть величайшей опасности Католиковъ. Турки хорошо знаютъ, какъ удобно для Московіи снарядить флотъ и покрыть океанъ кораблями; знаютъ, что изъ нея открыты въ океанъ гавани, наполненныя всякаго рода товарами; что не было доселѣ у Москвитянъ способныхъ вождей и наставниковъ, какъ дѣйствовать на сушѣ и на морѣ, въ такомъ народѣ, который по многолюдству неисчислимы, между тѣмъ какъ весьма многіе Христіанскіе Государи, имѣющіе другой образъ мыслей на счетъ Христіанской Вѣры, не только допускаютъ ниспроверженіе Христіанскаго общества, но даже почти тому помогаютъ или, по крайней мѣрѣ, смотрятъ на это сквозь пальцы. Его Королевское Величество, не въ слѣдствіе пустыхъ подозрѣній, но по собственному опыту, извѣщаетъ Ваше Величество, что таково убѣжденіе означеннаго непріятеля, и что онъ именно этого хочетъ достигнуть, и потому торжественно обѣщаетъ, если бы, по изволенію Божію, нужно было даже пожертвовать жизнью, и въ такомъ случаѣ не оставить своего долга, но оказать себя достойнымъ своихъ предковъ. Преимущественно же, такъ какъ онъ знаетъ, что Ваше Величество имѣете наиболѣе силы къ охраненію Христіанства, то охотно, переговоривъ о томъ съ Вашимъ Величествомъ, готовъ предпринять то, на что будетъ общее согласіе. Онъ совершенно убѣжденъ, что Ваше Величество, какъ Государь, самый близкій ему по родству и поддерживающій общее дѣло, не оставите его, но, съ равнымъ сочувствіемъ и согласіемъ, приступите къ распространенію и защищенію Христіанства въ этихъ отдаленныхъ странахъ, и прогоните его противниковъ; тогда далеко распространится слава Божія и стяжаютъ безсмертнѣ слава и достоинство Вашихъ Величествъ. Есть у Его Королевскаго Величества, Государя моего, достаточныя силы, есть опытное войско въ Московіи, и готовы уже резервыя войска; но главнаго, что нужно къ поддержанію войны, нѣсколько недостаетъ, потому что вотъ уже болѣе трехъ лѣтъ, какъ онъ содержитъ многочисленное войско, а Королевство не мало потеряло отъ внутреннихъ мятежей прошедшаго времени, и собственная казна Его Величества уменьшилась и почти совершенно истощилась. Это обстоятельство весьма затрудняетъ предпріятное

дѣло и не позволяеть такъ быстро привести къ желаемому концу, какъ требуетъ того польза Христіанскаго общества. Его Величество знаетъ, что и Ваше Королевское Величество погребляете огромную сумму денегъ на содержаніе охраннаго войска столь многихъ Государствъ, и никогда не хочетъ просить ничего у Вашего Величества, что было бы для Васъ тягостно или безпокойно; однако, по этой взаимной дружелюбной доверчивости, какая существуетъ между Вашими Величествами, почель долгомъ не скрывать отъ Васъ, въ какомъ состояніи находятся дѣла Московскія и что задерживаетъ счастливое окончаніе этой войны. Ваше Королевское Величество, питая великое благоговѣніе къ Католической Вѣрѣ и по благорасположенію Вашему къ Его Королевскому Величеству, сами разсмотрите, въ состояніи ли Вы оказать какую-нибудь своевременную и необходимую помощь не только Его Королевскому Величеству, но и общему дѣлу Христіанскому. Все сіе Святѣйшій Король мой отдастъ на произволъ Вашего Королевскаго Величества. Если же что-либо въ этомъ родѣ Ваше Величество сдѣлаете безъ ущерба для себя, то не только онъ самъ и его потомки, связанные узами крови съ дѣтьми Вашего Величества, но и все Христіанское общество весьма много будетъ обязано Вашему Величеству и Вы приобретете себѣ вѣчное имя за утвержденіе Христіанства.

Неаполитанскія наши дѣла, согласно инструкціи, данной Неаполитанскому нашему послу, которую мы его же обязали переписать ему въ своемъ письмѣ, съ означеніемъ, чего должно требовать, посланникъ предложить отъ нашего имени какъ Святѣйшему Королю Испанскому, такъ и чиновникамъ Его Величества, и какіе рескрипты нужно будетъ выпросить, постарается получить и переслать ихъ къ послу нашему въ Неаполь.

